

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 12 (230) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

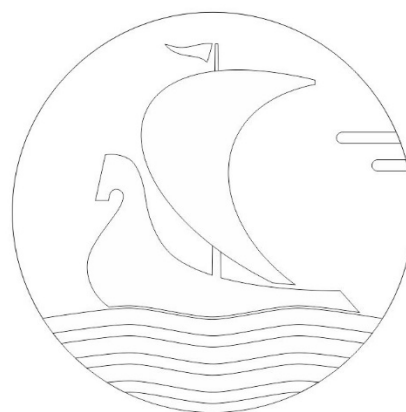
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 12 (230) / 2023

ЭКОНОМИКА

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2023

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Samara State University of Economics»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: ulitza Sovetskoi Armii, 141, 443090, Samara.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2023

Редакционная коллегия:

Ашмарина Светлана Игоревна – главный редактор, ректор Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Андропова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, декан заочного факультета, профессор кафедры «Экономическая теория» СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент» СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» СГЭУ

Камиева Алмагуль Акбулатовна – кандидат педагогических наук, первый проректор по цифровизации Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем

Кандрашина Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной менеджмент» СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой «Экономическая теория» СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милюкина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Натиг Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, Ленкоранский государственный университет

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Пискунов Владимир Александрович – проректор по учебной и воспитательной работе СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Чистик Ольга Филипповна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика» СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Editorial Staff:

Svetlana I. Ashmarina – Chief Editor, Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-chancellor of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Dean of the Correspondence Faculty, Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Personnel Management Department, SSUE

Almagul A. Kamieva – Ph.D in Pedagogical Sciences, First Vice-Rector for Digitalization, Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems

Elena A. Kandrashina – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Applied Management Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance and Credit Department, SSUE

Maria Eu. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Vera A. Manyayeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Lankaran State University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vladimir A. Piskunov – Vice-chancellor of Academic and Educational Work of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Head of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Marina V. Simonova – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Personnel Management Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergej G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Olga Ph. Chistik – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Носков В.А., Коньков М.Н.	
Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов	9
Туралина А.Г.	
Инвестиционная привлекательность российской федерации в условиях трансформации мировой экономики.....	20

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Булавко О.А., Гришов Н.В.	
Финансовый результат как основной индикатор эффективности деятельности промышленных предприятий в период перехода к новой экономике.....	29
Зинуров В.Э., Салахова Э.И., Мадышев И.Н., Абдулина А.А.	
Технико-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами в реакторах с псевдоожиженным слоем.....	36
Томская А.В., Борисова У.С.	
Якутский кинематограф как двигатель экономики региона	50

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Веретенникова А.Ю., Козинская К.М.	
Шеринг-экономика как драйвер развития социального предпринимательства.....	60
Созинова А.А., Фалалеев А.В.	
Современные концепции управления стратегическими рисками организаций	76
Ховрин Н.А.	
Интеграция стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности.....	83

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зотиков Н.З.	
Роль налогов в реализации национальных проектов	89

Перечень статей, опубликованных в Вестнике Самарского государственного экономического университета в 2023 году № 1 (219) – 12 (230).....	103
--	-----

CONTENTS

WORLD ECONOMY

Noskov V.A., Konkov M.N.	
Current trends in the development of the global ferrous metals market	9
Turalina A.G.	
Investment attractiveness of the Russian Federation in the conditions of transformation of the world economy	20

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Bulavko O.A., Grishov N.V.	
Financial result as the main indicator of the efficiency of industrial enterprises during the transition to a new economy	29
Zinurov V.E., Salakhova E.I., Madyshev I.N., Abdullina A.A.	
Feasibility study of the introduction of separation devices with arc-shaped elements in fluidized bed reactors	36
Tomskaya A.V., Borisova U.S.	
Yakut cinema as the engine of the region's economy	50

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Veretennikova A.Y., Kozinskaya K.M.	
Sharing economy as a driver for the social entrepreneurship development.....	60
Sozinova A.A., Falaleev A.V.	
Modern concepts of organizations risk management	76
Khovrin N.A.	
Integration of strategic planning and business planning of project activities.....	83

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Zotikov N.Z.	
The role of taxes in the implementation of national projects	89
 The list of articles published in the Vestnik of Samara State University of Economics № 1 (219) – 12 (230) in 2023	103

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 9–19.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 9–19.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.45:669:339

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19

Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов

Владимир Анатольевич Носков¹, Максим Николаевич Коньков²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ Noskov1962@inbox.ru

² m.n.konkov@gmail.com

Аннотация. Задачи исследования заключаются в проведении всестороннего анализа направлений повышения экономического потенциала российской металлургической промышленности за счет политики импортозамещения в условиях беспрецедентных санкций со стороны западных стран. Актуальность исследования определяется необходимостью для компаний металлургической отрасли России сформировать и выработать собственную внешнеэкономическую стратегию развития экспорта стали на мировые рынки. В статье на основе анализа статистических данных рассматриваются современные тенденции и проблемы развития мирового рынка черных металлов. Делаются выводы о причинах кризисных явлений в металлургической отрасли под влиянием геоэкономической неопределенности и геополитических ограничений, современных тенденций развития технологий, регуляторных требований и цифровизации. Рассматриваются возможности и предлагаются пути преодоления кризисных явлений.

Ключевые слова: черная металлургия, глобальная экономическая неопределенность, геополитика, цифровизация экономики, волатильность цен, экологические нормы, инфраструктура, управление рисками, устойчивое производство

Основные положения:

- ♦ осуществлен анализ статистических данных развития мирового рынка черных металлов;
- ♦ определено, что основные причины кризисных явлений в металлургической отрасли связаны с геоэкономической неопределенностью и геополитическими ограничениями;
- ♦ показана важность для металлургии современных тенденций развития технологий, регуляторных требований и цифровизации;
- ♦ дано авторское понимание возможности развития металлургической отрасли.

Для цитирования: Носков В.А., Коньков М.Н. Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 9–19. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19.

Original article

Current trends in the development of the global ferrous metals market

Vladimir A. Noskov¹, Maxim N. Konkov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ Noskov1962@inbox.ru

² m.n.konkov@gmail.com

Abstract. The objective of the study is to conduct a comprehensive analysis of the directions of increasing the economic potential of the Russian metallurgical industry through the policy of import substitution in the face of unprecedented sanctions from Western countries. The relevance of the study is determined by the need for companies in the metallurgical industry of Russia to form and develop their own foreign economic strategy for the development of steel exports to world markets. The article investigates current problems of the development of the world ferrous metals market based on the analysis of statistical data. Conclusions are drawn about the causes of crisis phenomena in the metallurgical industry under the influence of neo-economic uncertainty and geopolitical constraints, current trends in technology development, regulatory requirements and digitalization. The possibilities are considered, and ways of overcoming crisis phenomena are proposed.

Keywords: ferrous metallurgy, global economic uncertainty, geo-policy, digitalization of the economy, price volatility, environmental standards, infrastructure, risk management, sustainable production

Highlights:

- ♦ the analysis of statistical data on the development of the world market of ferrous metals was carried out;
- ♦ it is determined that the main causes of crisis phenomena in the metallurgical industry are associated with geo-economic uncertainty and geopolitical constraints;
- ♦ the importance of modern trends in technology development, regulatory requirements and digitalization for metallurgy is shown;
- ♦ the author's understanding of the possibility of their development is given.

For citation: Noskov V.A., Konkov M.N. Current trends in the development of the global ferrous metals market // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 9–19. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19.

Введение

Цель данной публикации – выделить основные тенденции современного развития мирового рынка черной металлургии. Проблема проводимого исследования заключается в выявлении новых современных тенденций развития глобального рынка черных металлов, рассмотрении дальнейших перспектив развития отрасли в условиях геоэкономической неопределенности. Актуальность исследования определяется необходимостью для компаний металлургической отрасли России сформировать и выработать собственную внешнеэконо-

мическую стратегию развития экспорта стали на мировые рынки.

Анализ последних публикаций показывает, что в работах М.В. Жилина [1], А.С. Петренко, Ю.И. Дубова [2], И.А. Буданова [3], Ю.В. Лазич, И.Н. Поповой [4] и др. освещены особенности и тенденции современного развития мирового рынка черных металлов. Существует и ряд актуальных иностранных исследований, посвященных данной проблеме [5–8].

Такие страны, как Индия, Китай и Япония, являются сегодня лидерами по производству стали. Вызвано это высоким спросом на ме-

таллы внутри стран, а также тем, что данные страны осуществляют производство и сборку оборудования для стран Европы, США. Правительство КНР в феврале утвердило план развития инфраструктуры, для которого потребуется большое количество строительных материалов, в том числе и стали. А в Индии за счет большого роста населения происходит бурное развитие жилищного строительства. Также государство поддерживает субсидиями производство электромобилей, в аккумуляторах которых используется сталь. Рынок электромобилей в Индии преимущественно представлен двухколесными транспортными средствами и составил в 2021 г. более 48%, производство увеличилось на 166% по сравнению с 2020 г. Исходя из вышеперечисленных факторов, можно предположить, что Азиатско-Тихоокеанский регион будет занимать лидирующее положение в черной металлургии и в дальнейшем.

Методы

Аргументация авторов базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов [9]. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод. Анализ

проводится с позиций обеспечения экономической безопасности России.

В основе исследования лежит комплексный анализ современных тенденций развития мировых рынков черной металлургии для российских компаний, а также определение перспективных возможностей развития взаимоотношений с учетом экономических и геополитических факторов.

В рамках этого исследования было рассмотрено текущее состояние металлургической промышленности в России, находящейся под санкциями. Был сформулирован ряд предложений по разработке и внедрению импортозамещения для металлургической промышленности Российской Федерации.

Результаты

За 2022 г. было произведено 1878 млн т сырой стали, данный показатель на 4,2% меньше, чем в 2021 г., более половины объема было выплавлено в КНР (1013 млн т), однако сообщается, что данный показатель на 2,1% ниже, чем в прошлом году; согласно прогнозам, среднегодовой темп прироста до 2027 г. составит 3,67%.

Как видно из рис. 1, резкие снижения объемов производства и объемов торгов приходи-

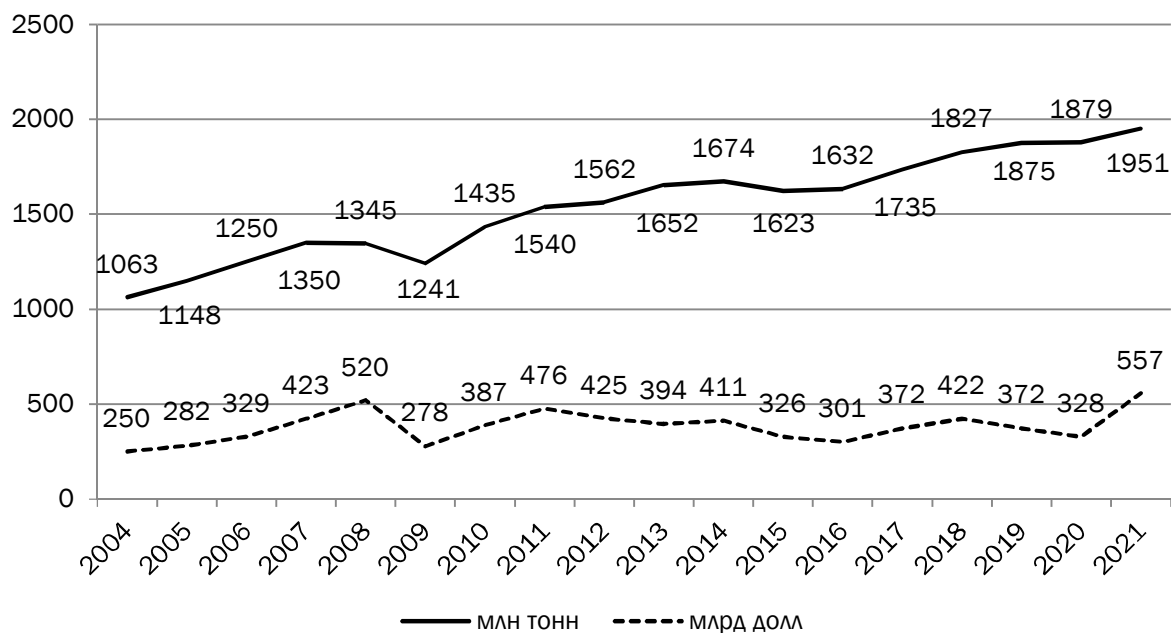

Рис. 1. Объемы производства сырой стали в мире*

* По данным официального сайта World Steel Association. URL: <https://worldsteel.org/> (дата обращения: 20.09.2023).

лись на кризисы 2008 и 2019 гг. Самым сильным ударом по сталелитейным производствам стал кризис 2008 г. Российские производители в большей мере пострадали, так как внутренний рынок был нестабилен и присутствовала договорная структура экспорта. Как итог, падение производства более чем на 50% и сильный обвал цен, что негативно повлияло на данную отрасль.

Основной причиной является перепроизводство, и при резком сокращении спроса многие предприятия не смогли снизить выработку, что создало переизбыток продукции на рынке и привело к резкому снижению цен на продукцию. Российским компаниям удалось пережить данный кризис за счет низких издержек, также помогла в значительной мере девальвация рубля, что еще больше сократило издержки.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, был еще одним испытанием, с которым столкнулась металлургическая промышленность. За счет строгих ограничений (а именно: если заболевает один человек в бригаде, то вся бригада уходит на карантин) заметно снизились объемы производства. Однако отечественные предприятия пострадали в меньшей мере, так как за счет проведенной ранее модернизации и цифровой трансформации бизнес-процессов имелась возможность эффективно продолжать деятельность многих заводов. Следует отметить, что удалось заработать отечественным сталеварам, так как за счет сохранения объемов производства получилось покрыть возросший спрос на рынке [10].

В феврале 2022 г. произошел еще один кризис, который заметно ударил по отечественной отрасли. Из-за введения западными странами санкций российские производители потеряли прибыльные рынки Европы. По состоянию на конец 2022 г. в России было свыше 30 млн т стали, которую не смогли продать, потребности внутреннего рынка оцениваются в 3 млн т на конец года. Еще одной проблемой является падение внутреннего спроса, по данным Всемирной организации стали, потребление черных металлов в России упало на 19% в 2021 г., в дальнейшем падение продолжится. Проблемой является также технологическое отставание: во всем мире продолжается

инвестирование проектов, направленное на модернизацию добычи и переработки металлов, и Россия из-за санкций может отстать в технологическом плане. Как итог, российская отрасль черной металлургии за 2022 г. потеряла в общей сложности 9 млрд долл. Правительство рассматривает два выхода из данной ситуации: крупные закупки с последующим созданием государственного резерва или расширение применения металлоконструкций в строительстве и реализация крупных инфраструктурных проектов [11].

Как видно из данных примеров, кризисы способствуют модернизации производства и более эффективному сотрудничеству государств, поиску новых решений.

Китайская стальная промышленность испытывает определенные сложности, так как сейчас нет потребности в том количестве стали, что производилось. Но если раньше Китай отправлял излишки на экспорт, то сейчас сталь является неконкурентоспособной из-за своей высокой цены и уступает стали из Ирана и России, которые намного дешевле. Поэтому многие потребители из Азии и Африки начали закупать сталь у Турции, России. Увеличение цен на китайскую марку стали можно объяснить высокими ценами на внутреннем рынке и стремлением экспортеров поддерживать ценовой паритет между ценами на внутреннем и внешнем рынке. Кроме того, за последние годы в Китае выросла оплата труда сотрудников, что также повлияло на цены [12].

В Турции можно наблюдать совершенно противоположную ситуацию. Из-за проблем в экономике, а именно гиперинфляции национальной валюты на внутреннем рынке, существенно сократился платежеспособный спрос, что спровоцировало удешевление лома на 15% на экспортном рынке. Из-за резкого повышения цен снизилось потребление арматуры внутри страны, у многих производителей накапливалась продукция, которую они не могли продать. Спад потребления удалось компенсировать за счет экспорта металлов в страны ЕС. Как итог, происходило сокращение объемов производства стали.

На данном этапе развития металлургической отрасли наблюдаются несколько тенденций. Ожидается увеличение объема производ-

ства за счет растущего спроса со стороны строительных компаний, так как для строительства функциональных зданий, которые отвечают современным стандартам качества и экологичности, требуется продукция черной металлургии. По предварительным данным, основными потребителями будут США, Индия, Китай. В Африке и на Ближнем Востоке строительный сектор будет развиваться за счет государственной поддержки [13].

В современной металлургической отрасли приоритетным направлением является модернизация производства. По причине того что многие основные фонды сильно износились, происходит чрезмерное использования топлива и энергетических ресурсов, поэтому многие компании производят капитальный ремонт, закупают современное оборудование. Благодаря данным улучшениям получается добиться увеличения нагрева воздуха в печах на 30%, а модернизация производства позволяет увеличить выпуск готовой продукции на 10%, как правило, такие проекты требуют больших инвестиций. Во многих странах замечен переход к предприятиям неполного цикла.

Еще одной немаловажной тенденцией является изменение структуры мирового рынка черных металлов. Малые производства не выдерживают конкуренции и поглощаются более крупными, что влечет за собой создание ме-

таллургических баз. Данная ситуация на рынке может негативно повлиять на ценообразование, провоцируя большой рост цен.

В европейских странах усиливается контроль за выбросами предприятий металлургической отрасли, что побуждает многие компании устанавливать очистные сооружения. Несмотря на то что многие развитые страны строят предприятия бескоксового типа, данная отрасль продолжает развиваться благодаря большому спросу на продукты черной металлургии, для производства которых требуется кокс. Главной проблемой, которая побуждает многие предприятия переходить на бескоксовое производство, является экологичность, так как при сгорании топлива в атмосферу выделяется большое количество вредных веществ [14].

Кризис, который начался во время пандемии 2019 г. и сильно снизил объемы выплавки стали, также повлиял и на рынок железорудного сырья. В 2020 г. объемы продаж снизились до 136,866 млрд долл., однако в 2021 г. данный показатель составил 217,101 млрд долл., продемонстрировав рост на 58%.

На рис. 2 представлены общие запасы руд по странам. Как видим, Австралия является лидером по содержащимся запасам железных руд, 28,7% мировых запасов. Специалисты из USGS отмечают богатую сырьевую базу, в дан-

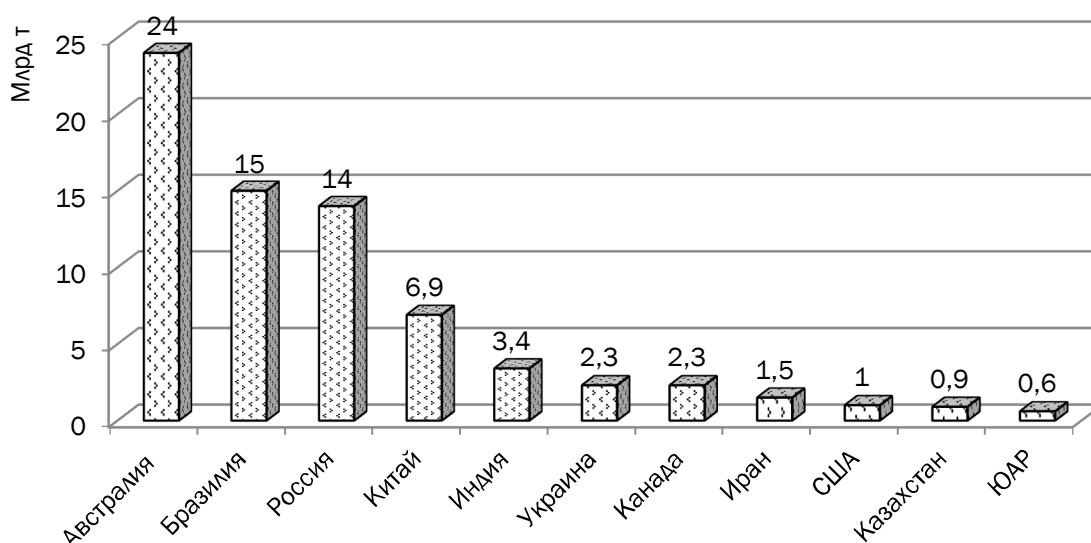

Рис. 2. Запасы железных руд в мире, 2021 г.*

* По данным U.S. Geological Survey (USGS). URL: <https://www.usgs.gov/media/files/iron-ore-june-2021-pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

ной руде высокое содержание железа, до 60%. С 2015 г. здесь добывается более трети рудного сырья. Благодаря высокому качеству руды, при ее обработке достаточен метод дробления, в итоге получается руда прямой отгрузки (DSO). Данный сорт уже готов для использования в сталелитейном производстве без дополнительной химической или термической обработки. Большая концентрация руд находится на западе страны, а именно в районах Хамерсли, Норт Пилбара, Кимберли происходит добыча 99% сырья. Австралия успешно осуществляет торговлю железной рудой: если страна в 2009 г. обеспечивала 23% мирового объема железорудного сырья (ЖРС), то в 2021 г. железо из Австралии заполняет 37% рынка, за 12 лет рост экспорта составил 60% [15]. Основными поставщиками сырья являются три компании: Hamersley Iron, BHP Billiton, Fortescue Metals Group, которые за 2021 г. обеспечили 88,8% от общего объема, произведенного в Австралии. Почти все ЖРС идет на экспорт, для личного использования остается 10%. Согласно прогнозам, добыча руды с каждым годом будет увеличиваться на 2,9% и к 2024 г. должна достичь 1033 млн т. За 2021 г. Китай импортировал 719,7 млн т железной руды, что делает его главным импортером сырья из Австралии с долей 82,5% [16].

Бразилия занимает второе место по запасам железных руд, в 2021 г. сырьевая база составляла 29 млрд т. Руды характеризуются низким содержанием примесей, что делает обработку ЖРС менее затратной. До 2009 г. Брази-

лия занимала лидирующее положение по добыче железной руды, но после уступила Австралии. Практически весь объем добывает железорудная организация Vale. На экспорт уходит 75% сырья, главным импортером является Китай (с долей 60%), 10% импортирует Малайзия, 5% – Япония [17].

В России сосредоточено 16,76% мировых запасов руд, однако качество руд невысокое, содержание железа находится ниже нормы. Около 80% добывают крупные холдинги, такие как ПАО «Северсталь», «НЛМК», «Металлоинвест» [18]. Главным покупателем российского сырья является Китай, также Словакия и Турция. В мировой торговле на долю черных металлов приходится 4% объема стоимости и 15% объема грузов.

Лидером по экспорту и импорту продукции черной металлургии является Китай (см. таблицу). Следует отметить, что импорт продукции черной металлургии составляет значительную долю в США (8%), Германии (7%), Италии (5,47%). Также черные металлы составляют значительную часть в импорте таких стран, как Турция (10%), Непал (9,5%), Узбекистан (6,9%).

Согласно отчетам таможенных служб, наиболее крупными торговыми потоками импорта продукции черной металлургии являются: в Китай из Индонезии (на сумму 13,1 млрд долл.), в Китай из Японии (5,89 млрд долл.), в Германию из Италии (4,6 млрд долл.). Следует отметить, что США импортировали черные металлы из Канады и Мексики на сумму 9,12 и 4,66 млрд долл. соответственно.

Основные участники рынка черных металлов*

Место	Импортёры	Стоимость, млн долл.	Место	Экспортёры	Стоимость, млн долл.
	Мир	552 414		Мир	557 202
1	Китай	43 569	1	Китай	66 984
2	США	38 904	2	Япония	34 789
3	Германия	33 632	3	Германия	32 587
4	Италия	28 486	4	Россия	28 888
5	Турция	27 617	5	Корея	27 937
6	Корея	18 490	6	Бельгия	21 572
7	Бельгия	17 972	7	Индия	21 199
8	Мексика	17 722	8	Индонезия	20 925
9	Таиланд	15 309	9	Италия	19 184
10	Польша	15 227	10	США	18 675

* Рассчитано авторами по данным Trade Map Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 09.09.2023).

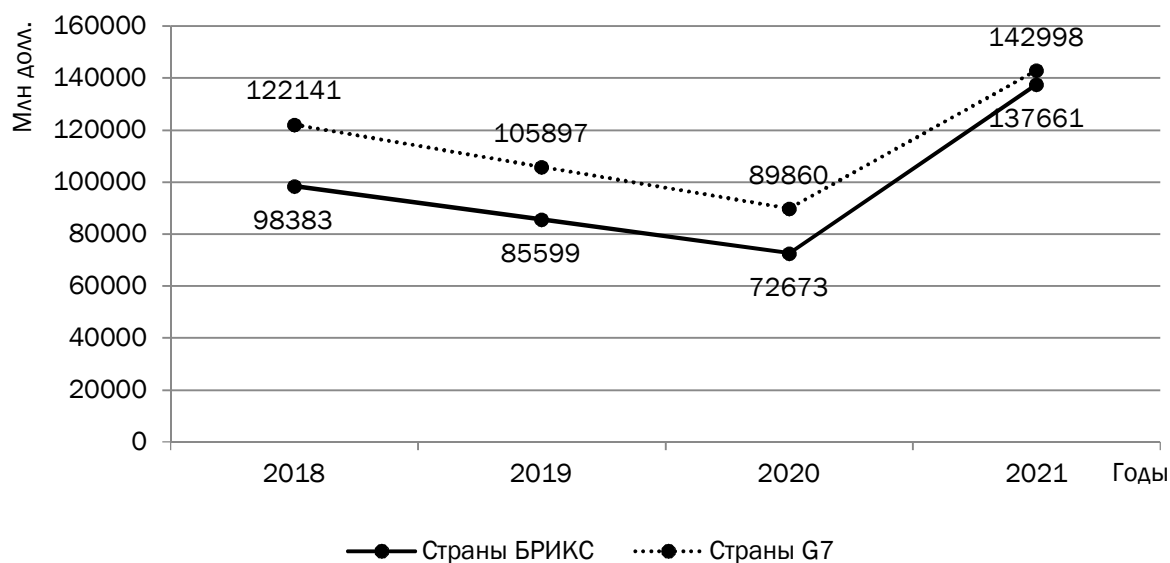

Рис. 3. Экспорт стали стран G7 и БРИКС*

* По данным Trade Map Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 09.09.2023).

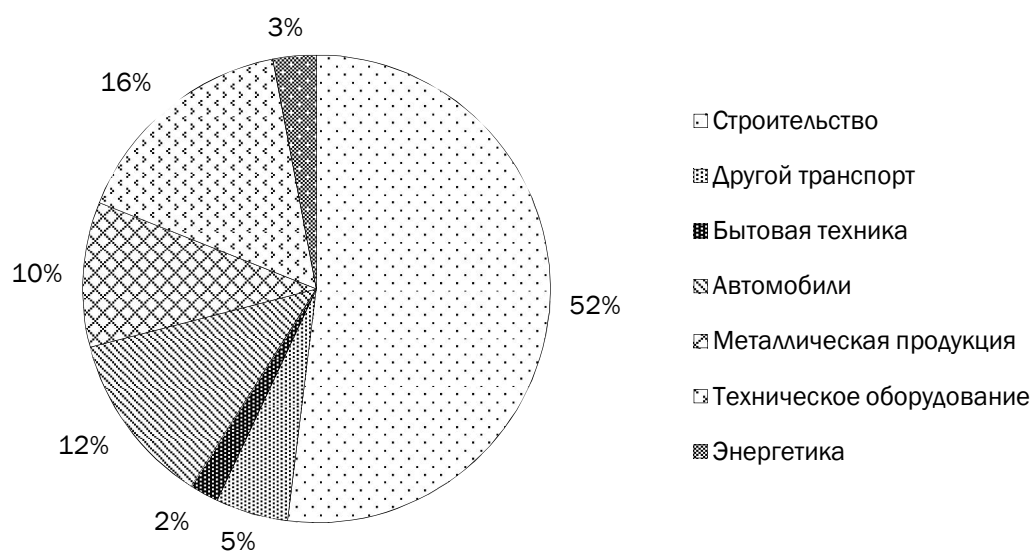

Рис. 4. Использование стали в 2021 г.*

* По данным официального сайта World Steel Association. URL: <https://worldsteel.org/> (дата обращения: 20.09.2023).

Экспорт в 2021 г. составил 552 млрд долл., основными лидерами являются Китай, Япония, Германия, Россия, Южная Корея. Наиболее крупными торговыми потоками за 2021 г. были: из стран Латинской Америки в США (на сумму 6,16 млрд долл.), из Канады в США (9,23 млрд долл.), из Китая в Южную Корею (6,82 млрд долл.). США, некогда удерживающие лидирующее положение в экспорте метал-

лов, заметно сократили выплавку в стране, так как продукция не выдерживала ценовую конкуренцию стран-партнеров.

Спрос в развитых странах сократился в 2022 г. на 6%, однако ожидается рост в 2023 г. и восстановление показателей в 2024 г. В ЕС сталелитейная промышленность пострадала от высоких цен на энергоносители, что негативно сказалась на объемах производ-

ства. В 2023 г. промышленность ЕС продолжит испытывать влияние кризиса из-за введенных санкций, но в 2024 г. ожидается снижение давления на сектор черной металлургии, так как удастся стабилизировать цепочки поставок и влияние кризиса снизится.

На рис. 3 представлено сравнение объемов экспорта стали стран G7 и БРИКС.

Страны G7 экспортируют стали больше, чем страны БРИКС, однако разрыв с каждым годом сокращается. На долю двух групп стран приходится 50% мирового экспорта. Государства, которые экспортируют черные металлы, также являются и их импортерами, в их число входят Китай, США, Германия, Италия. На территории данных государств находятся полноциклические производства, которые обладают высокими мощностями [19]. Высокий импорт Китаем черных металлов объясняется большим количеством промышленных заводов, высокими объемами производства продукции, в котором требуется сталь.

На рис. 4 представлено использование стали в мире. За 2021 г. было использовано в промышленных целях 2,320 млн т железной руды, 1 млрд т угля и 680 млн т переработанного лома. Было получено 1950 млн т стали. Большая часть потребовалась для строительства, также весомые объемы требуются для сборки технического оборудования, автомобилей и металлической продукции (инструменты, консервные банки).

Обсуждение

Строительный сектор в 2021 и 2022 гг. испытывал кризис, что существенно снижало потребление продукции черной металлургии. Так, в 2022 г. в Китае площадь начатых проектов сократилась на 40%, между тем инвестиции в строительную отрасль снизились на 10%, что произошло впервые за последние 25 лет. Ожидается восстановление показателей в секторе в 3 квартале 2023 г., за счет государственной поддержки во многих регионах.

Для автомобильной отрасли сталь импортируют такие страны, как Япония, США, Италия, Китай, Южная Корея, Германия. Именно эти страны являются лидерами по выпуску автомобилей.

Таким образом, по мнению авторов, научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа влияния изменений в торговой политике России в условиях беспрецедентных санкций со стороны западных стран, цифровизации экономики и геэкономической неопределенности на динамику экспорта и импорта металлургической продукции, а также перспектив развития экспортного потенциала российской металлургии.

Заключение

В результате исследования авторами выявлены основные тенденции и современное состояние рынка черной металлургии. В целом прогнозируется рост на мировом рынке черных металлов. За счет того что европейские страны истощили свои запасы еще в прошлом веке, на первое место по добыче и производству черных металлов вышли азиатские страны.

Ожидается, что и в дальнейшем такие страны, как Индия, Китай и Япония, будут лидерами по производству стали.

На основе статистических данных Международной стальной ассоциации и данных Eurofer (Европейская стальная ассоциация) был проведен анализ основных товарных потоков, а также главных участников рынка черных металлов. Экспорт в 2022 г. составил 552 млрд долл., основными лидерами являются Китай, Япония, Германия, Россия, Южная Корея. Наиболее крупными торговыми потоками за 2022 г. были: из стран Латинской Америки в США (на сумму 6,16 млрд долл.), из Канады в США (9,23 млрд долл.), из Китая в Южную Корею (6,82 млрд долл.).

Согласно последним данным, кризис в сталелитейной промышленности еще не преодолен, и аналитики не ожидают роста производства из-за высокой стоимости энергоносителей в ЕС и низкого спроса на сталь в КНР, однако ожидают восстановления спроса. В первую половину 2022 г. котировки на коксующийся уголь в Австралии выросли на 39%, но после заявлений о снижении темпов выплавки стали упали на 45%.

В России, на фоне санкций, цены на сталь упали на 40% за прошедший год. Еще одной

проблемой считают увеличение себестоимости стали, так как сильно выросли цены на энергоносители, что делает отечественную сталь менее конкурентоспособной на мировых рынках.

В 2024 г. ожидается увеличение спроса на сталь во многих регионах, однако в КНР прогнозируется замедление. Главными барьерами являются высокие процентные ставки и растущая инфляция в мире. Несмотря на снижение спроса на сталь на 3,5% в 2022 г., в 2023 г. произошел рост на 2%, ожидается, что в 2024 г. изменений не будет [12].

С другой стороны, для отрасли существует множество возможностей, включая внедрение устойчивых методов производства, цифро-

визацию, разработку новых продуктов, растущий спрос на электромобили, урбанизацию и рост на развивающихся рынках [20].

Начало специальной военной операции вызвало рост санкционного давления на Россию со стороны стран Запада и запрет на поставки стальной продукции в страны ЕС. Автомами определено, что в текущих условиях самым актуальным для отрасли становится вопрос перераспределения объемов продукции на другие рынки, при этом замещение выпадающих объемов будет происходить путем наращивания поставок в страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, а также на внутренний рынок путем всестороннего развития импортозамещения.

Список источников

1. Жилин М.В. Мировой рынок стали: особенности и современные тенденции // Научный вестник Мукачевського державного університету. Серія «Економіка». 2016. Вып. 1 (5). С. 29–33.
2. Петренко А.С., Дубова Ю.И. Тенденции рынка металлопроката в 2015–2016 гг. // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 58–66.
3. Буданов И.А. Влияние противоречий российской экономики на развитие металлургического комплекса // Сталь. 2017. № 9. С. 61–69.
4. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // Beneficium. 2020. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-metallurgicheskoy-otrasli-rossii/viewer> (дата обращения: 16.09.2023).
5. Burton M., Pakiam R., Thornhill J. Copper at Highest since 2021 as Global Equities Extend Gains. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-15/copper-hits-highest-level-since-amid-concerns-over-supplies> (дата обращения: 16.09.2023).
6. See it in charts: Metals & Mining research, March quarter 2022. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/blog/see-it-in-charts-metals-mining-research-march-quarter-2022> (дата обращения: 16.09.2023).
7. Overview of the Steel and Iron Ore Market. Dec. 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/overview-of-the-steel-and-iron-ore-market-2021.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
8. Wodall T. Global steel sector faces uncertain road to recovery in wake of pandemic. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/global-steel-sector-faces-uncertain-road-to-recovery-in-wake-of-pandemic-58611532> (дата обращения: 16.09.2023).
9. Институционализация общественных благ : монография / В.А. Носков, Н.Н. Свиридов [и др.]. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2003. 300 с.
10. Ten Crises: The Political Economy of China's Development (1949–2020) / Wen Tiejun/ Palgrave Macmillan Singapore-2021. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-16-0455-3> (дата обращения: 25.09.2023).
11. Цены на сталь в 2022 году: что будет с рынком. URL: <https://metallprofil.ru/shop/informatsiya/press-tsentr/stati/rynok-stali-2022-analiz-situatsii-prognozy-i-vyvody/> (дата обращения: 08.09.2023).
12. World Steel Association : [официальный сайт]. URL: <https://worldsteel.org/> (дата обращения: 20.09.2023).
13. Bogdanov S.V. Assessment of the Competitive Trends in the Development of Production Business in the Main Segments of the World Steel Market // Russian Metallurgy. 2021. Vol. 2021. Pp. 801–808. doi:10.1134/S0036029521060082.
14. Четверикова А.С. Экологические аспекты деятельности иностранных ТНК в Европе и США на примере металлургии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-deyatelnosti-inostrannyh-tnk-v-evrope-i-ssha-na-primere-metallurgii> (дата обращения: 25.09.2023).

15. Iron Ore in 2021 / U.S. Geological Survey (USGS). URL: <https://www.usgs.gov/media/files/iron-ore-june-2021-pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

16. Железные руды мира – Рейтинги – Недра ДВ. URL: <https://nedradv.ru/nedradv/ru/ratings?rubric=b8ce6228fc2b2cddbdf8b61cdf58f9aef#879be> (дата обращения: 27.09.2023)

17. Полонкоева Ф.Я., Томова Х.Б., Томова Х.Б. Природно-ресурсный потенциал Бразилии // Colloquium-journal. 2022. № 17 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodno-resurnsyy-potentsial-brazilii> (дата обращения: 01.09.2023).

18. Chusmakaev R.M. Leading Russian companies on the world steel market // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leading-russian-companies-on-the-world-steel-market> (дата обращения: 04.08.2023).

19. 1.5°C pathways for the Global Industry Classification (GICS) sectors chemicals, aluminum, and steel / S. Teske, S. Niklas, S. Talwar, A. Atherton // SN Applied Sciences. 2022. Vol. 4. P. 125. doi:10.1007/s42452-022-05004-0.

20. Носков В.А., Носков И.В. Роль транспортной системы в расширении экономического пространства и устойчивом развитии Самарской области в условиях глобализации мировой экономики : монография. Самара : Изд-во СГЭУ, 2015. 180 с.

References

1. Zhilin M.V. The world steel market: features and modern trends // Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Ser. "Economics". 2016. Issue 1 (5). Pp. 29–33.

2. Petrenko A.S., Dubova Yu.I. Trends of the rolled metal market in 2015-2016 // Bulletin of AGTU. Series: Economics. 2017. No. 1. Pp. 58–66.

3. Budanov I.A. The impact of contradictions of the Russian economy on the development of the metallurgical complex // Steel. 2017. No. 9. Pp. 61–69.

4. Lazich Yu.V., Popova I.N. Trends and problems of the development of the metallurgical industry in Russia // Beneficium. 2020. No. 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-metallurgicheskoy-otrasli-rossii/viewer> (date of access: 16.09.2023).

5. Burton M., Pakiam R., Thornhill J. Copper at Highest since 2021 as Global Equities Extend Gains. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-15/copper-hits-highest-level-since-amid-concerns-over-supplies> (date of access: 16.09.2023).

6. See it in charts: Metals & Mining research, March quarter 2022. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/blog/see-it-in-charts-metals-mining-research-march-quarter-2022> (date of access: 16.09.2023).

7. Overview of the Steel and Iron Ore Market. Dec. 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/overview-of-the-steel-and-iron-ore-market-2021.pdf> (date of access: 16.09.2023).

8. Wodall T. Global steel sector faces uncertain road to recovery in wake of pandemic. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/global-steel-sector-faces-uncertain-road-to-recovery-in-wake-of-pandemic-58611532> (date of access: 16.09.2023).

9. Institutionalization of public goods : a monograph / V.A. Noskov, N.N. Sviridov [et al.]. Samara : Publishing House of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2003. 300 p.

10. Ten Crises: The Political Economy of China's Development (1949–2020) / Wen Tiejun/ Palgrave Macmillan Singapore-2021. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-16-0455-3> (date of access: 25.09.2023).

11. Steel prices in 2022: what will happen to the market. URL: <https://metallprofil.ru/shop/informatsiya/press-tsentr/stati/rynok-stali-2022-analiz-situatsii-prognozy-i-vyvody/> (date of access: 08.09.2023).

12. World Steel Association : [офиц. сайт]. URL: <https://worldsteel.org/> (date of access: 20.09.2023).

13. Bogdanov S.V. Assessment of the Competitive Trends in the Development of Production Business in the Main Segments of the World Steel Market // Russian Metallurgy. 2021. Vol. 2021. Pp. 801–808. doi:10.1134/S0036029521060082.

14. Chetverikova A.S. Environmental aspects of the activities of foreign TNCs in Europe and the USA on the example of metallurgy // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017.

No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-deyatelnosti-inostrannyh-tnk-v-evrope-i-ssha-na-primere-metallurgii> (date of access: 25.09.2023).

15. Iron Ore in 2021 / U.S. Geological Survey (USGS). URL: <https://www.usgs.gov/media/files/iron-ore-june-2021-pdf> (date of access: 10.09.2023).

16. Iron ores of the world – Ratings – The bowels of the DV. URL: <https://nedradv.ru/nedradv/ru/ratings?rubric=b8ce6228fc2b2cdbdf8b61cdf58f9aef#879be> (date of access: 27.09.2023)

17. Polonkoeva F.Ya. Tomova H.B., Tomova H.B. Natural resource potential of Brazil // Colloquium-journal. 2022. No. 17 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodno-resurnsyy-potentsial-brazilii> (date of access: 01.09.2023).

18. Chusmakaev R.M. Leading Russian companies on the world steel market // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leading-russian-companies-on-the-world-steel-market> (date of access: 04.08.2023).

19. 1.5 °C pathways for the Global Industry Classification (GICS) sectors chemicals, aluminum, and steel / S. Teske, S. Niklas, S. Talwar, A. Atherton // SN Applied Sciences. 2022. Vol. 4. P. 125. doi:10.1007/s42452-022-05004-0.

20. Noskov V.A., Noskov I.V. The role of the transport system in expanding the economic space and sustainable development of the Samara region in the context of the globalization of the world economy : monograph. Samara : Publishing house of the SGEU, 2015. 180 p.

Информация об авторах

В.А. Носков – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета;

М.Н. Коньков – аспирант кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

V.A. Noskov – Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics;

M.N. Konkov – postgraduate student of the Department of Economic Theory of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 20–28.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 20–28.

Научная статья

УДК 339

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-20-28

Инвестиционная привлекательность Российской Федерации в условиях трансформации мировой экономики

Анна Геннадьевна Туралина

Донецкий государственный университет, Донецк, Россия, turalina.ana@yandex.ru

Аннотация. В последние десятилетия наличие глобальных шоков перманентно присутствует в формировании всех экономических процессов в мире, что формирует новый этап развития общества, трансформацию мирохозяйственных связей и системы международных экономических отношений. К подобным шокам или трансформационным факторам можно отнести глобальные экономические кризисы, техногенные катастрофы, войны, болезни, смены политических элит, власти, попытки передела геополитической карты мира. В этой связи происходят постоянные структурные трансформации мировой экономики и мировых финансов. На современном этапе важным условием выхода государства из кризиса и поддержания устойчивого экономического развития является повышение уровня его конкурентоспособности, что невозможно в полной мере осуществить без привлечения значительного объема инвестиций. Для экономики Российской Федерации зарубежный капитал является одним из факторов развития, так как он позволит модернизировать производство за счет внедрения технологических инноваций для обеспечения устойчивого роста экономики страны, способствующего наращиванию конкурентных преимуществ на мировой арене. Для того чтобы привлечь больше инвестиций в российскую экономику, необходимо улучшить условия для инвесторов, создать благоприятную среду для предпринимательства, усовершенствовать инфраструктуру и обеспечить экономическую безопасность внутри страны. В этой связи обостряется необходимость совершенствования механизма повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации в условиях трансформации мировой экономики.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, высокотехнологический экспорт

Основные положения:

- ♦ приток инвестиций и экспорт высокотехнологичной продукции повышают валовый внутренний продукт страны;
- ♦ для обеспечения потоков прямых иностранных инвестиций необходим благоприятный инвестиционный климат, снятие бюрократических барьеров и развитие инновационной деятельности;
- ♦ меры по выявлению и развитию перспективных инвестиционных проектов должны основываться на создании единых инновационных моделей на основе кластерного подхода.

Для цитирования: Туралина А.Г. Инвестиционная привлекательность Российской Федерации в условиях трансформации мировой экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 20–28. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-20-28.

Investment attractiveness of the Russian Federation in the conditions of transformation of the world economy

Anna G. Turalina

Donetsk State University, Donetsk, Russia, turalina.ana@yandex.ru

Abstract. At the present stage of development of world economic relations, an important condition for the state to overcome the crisis is to increase the level of its competitiveness, which cannot be fully realized without attracting a significant amount of investment. For the economy of the Russian Federation foreign capital is one of the factors of development, as it will allow to modernize production through the introduction of technological innovations to ensure sustainable growth of the national economy, which contributes to the build-up of competitive advantages in the world arena. In order to increase the investment attractiveness of the Russian economy, it is necessary to improve the investment climate, form a favorable business environment, improve infrastructure along with ensuring economic security within the country. In this regard, the need to improve the mechanism of increasing the investment attractiveness of the Russian Federation in the transformation of the world economy is aggravated.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, high-tech export

Highlights:

- ♦ investment inflows and exports of high-tech products increase the country's gross domestic product;
- ♦ a favorable investment climate, removal of bureaucratic barriers and development of innovative activities are necessary to ensure the flow of direct foreign investments;
- ♦ measures to identify and develop promising investment projects should be based on the creation of unified innovation models based on the cluster approach.

For citation: Turalina A.G. Investment attractiveness of the Russian Federation in the conditions of transformation of the world economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 20–28. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-20-28.

Введение

В современных условиях формирования новой парадигмы мира происходят постоянные преобразования и трансформации мировой экономики, которые сопряжены со всеми процессами в системе международных экономических отношений. В нынешних обстоятельствах возрастает роль инновационных факторов развития национальных экономик мира. Движение по наращиванию тренда инновационной активности государств ведет к росту прогрессивных технологий, которые могут способствовать сдерживанию влияния кризисных явлений и экономической стабильности.

Одним из главных факторов роста экономики государства является инвестиционная привлекательность, которая создает предпосылки перелива капитала и внедрения технологических инноваций, обеспечивая устойчи-

вость в период трансформации мирохозяйственных связей, дальнейшее развитие, благосостояние населения.

Понятия инвестиций, инвестиционной деятельности, инвестиционной активности, привлекательности и инвестиционного климата неразрывно связаны. В современной литературе большинство авторов склонны обобщать данные дефиниции и трактовать с точки зрения подхода, который применяется в конкретном исследовании.

Например, В.М. Аскинадзи и В.И. Ковалев определяют инвестиции как вложение капитала в объекты на определенный срок для получения выгоды. В этой связи трактовка исследуемых понятий зависит от конкретного объекта и целей инвестирования, которые могут включать не только прибыль, но и любой другой экономический эффект. Так, потенциа-

ный инвестор сначала изучает объекты инвестирования на предмет потенциальной выгоды, т.е. инвестиционную привлекательность на основе анализа определенных показателей экономического развития, таких как стабильность, устойчивость к изменениям, наличие ресурсной базы, возможность внедрения технологических инноваций и уровень их развития, инфраструктурные возможности и многие другие параметры, а затем принимает решение о направлении инвестиционной деятельности.

Французский экономист Массе трактует инвестирование как обмен некими удовлетворениями в будущем, полученными от инвестиционной деятельности.

Дж. Кейнс двояко интерпретирует исследуемое понятие. С одной стороны, он считает, что инвестиции являются затратами, которые определяют будущий прирост, с другой – определяют величину накопления.

Часть авторов отождествляют термины «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат», другие же, напротив, считают, что данные понятия разнонаправленные.

И.Б. Максимов, Л.Л. Игонина, И.Ю. Ткаченко объединяют данные понятия и понимают под терминами совокупность внутренних условий (экономических, социальных, политических) и рисков, формирующих определенную степень привлекательности финансовых вложений.

На основе проведенного анализа различных подходов ученых-экономистов к определению исследуемого понятия *инвестиционную привлекательность (ИП) национальной экономики* можно определить как качественную характеристику, которая описывает экономические отношения, возникающие между субъектами хозяйствования по поводу процесса инвестирования для выявления потенциальных рисков и доходности инвестируемого капитала.

Инвестиционная привлекательность определяется потенциальными возможностями обеспечения безопасной предпринимательской среды, а именно, рядом субъективных и объективных факторов (благоприятных и неблагоприятных), которые становятся определя-

ющими для инвестора в выборе объекта инвестирования.

Это факторы, которые формируют потенциал объекта инвестирования, например – наличие всех видов ресурсов и уровень развития инфраструктуры. Также это группа политико-правовых (законы в области иностранных инвестиций, уровень доверия к власти, стабильность политической обстановки, государственная политика в отношении иностранных инвесторов), социокультурных факторов (уровень жизни, развития культурных особенностей), кроме того, это и условия осуществления хозяйственной деятельности (отношение к сбережению экологии, развитие отраслей общественного потребления и т.п.), а также рыночные (развитие рынка, уровень спроса, конкурентные показатели, рыночная инфраструктура).

Методы

Методологическую основу исследования составляют методы наблюдения, группировки, корреляционно-регрессионный анализ, а также экономические и общенаучные методы исследования, такие как синтез и классификация.

Результаты

В современных условиях возможность привлечения инвестиций в национальную экономику характеризует способность государства эффективно использовать их для обеспечения развития страны, непосредственно, и обеспечивать инвесторам желаемую прибыль. Данное обстоятельство побуждает последних продолжать инвестировать капитал, а экономику страны направляет к постепенному и устойчивому росту.

Рассмотрим динамику потоков ПИИ Российской Федерации, представленную на рис. 1. Так, потоки капиталовложений не отличались стабильной однонаправленной тенденцией к росту за исследуемый период. Значительные скачки притока ПИИ наблюдались в 2013, 2016, 2019 и 2021 гг., которые были сопряжены со стабилизацией экономической ситуации в стране. К примеру, в 2017 г., несмотря на спад инвестиционной привлекательности России более чем на 10,6 млрд долл. США, потоки капиталовложений в экономику

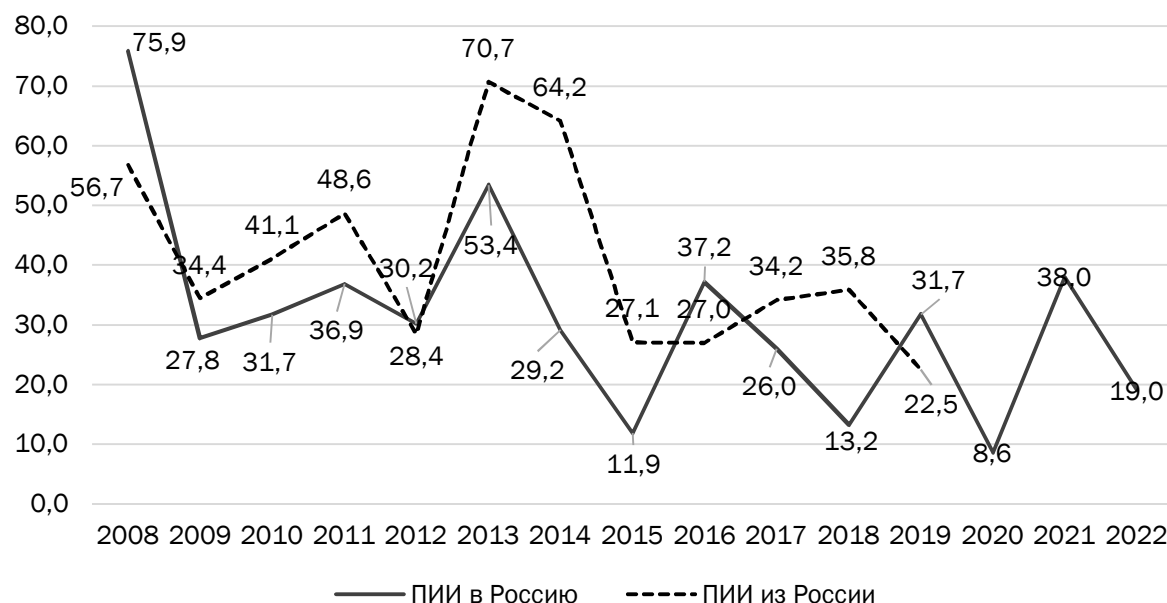

Рис. 1. Динамика потоков ПИИ России, млрд долл. США*

* Составлено по: General profile: Russian Federation / Конференция ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (дата обращения: 09.11.2023).

государства вывели ее в тройку лидеров по притоку средств среди 22 государств.

В отношении оттока инвестиций, существенный спад ПИИ и вывод капитала наблюдались в 2013–2014 гг. с введением санкций со стороны стран Западной Европы и США. Также отрицательное влияние на иностранных инвесторов оказывает низкая эффективность соглашения ОПЕК по сокращению добычи нефти, поскольку оно медленно реализуется. Тем не менее в 2019 г. наблюдалось относительное выравнивание потоков капитала. Наибольшую долю по потокам ПИИ занимают торговля, добывающее и обрабатывающее производства, затем следуют финансовая деятельность и деятельность в области НИОКР.

Для обеспечения потоков ПИИ необходим благоприятный инвестиционный климат, который представляет собой совокупность условий, определяющих объемы, темпы, отраслевые и географические потоки. В мировой практике для определения данного показателя прибегают к международным рейтингам, которые аккумулируют информацию по экономическим, политическим, социальным и экологическим факторам внутренней и внешней среды той или иной страны.

Одним из таких рейтингов является «Doing Business». Исходя из данных рейтинга можно

отметить, что по ряду показателей позиции России за последние годы достаточно сильно изменились как в положительную, так и в отрицательную стороны. Изменения со знаком минус произошли по показателям: регистрация предприятия, защита прав инвесторов и налогообложение, а со знаком плюс – сектор разрешения на строительство, подключение к системе энергоснабжения, доступность кредитов и международная торговля. На основе анализа российской экономики и приведенного индекса можно сделать вывод, по каким именно показателям имеется ряд недостатков с точки зрения потенциальных инвесторов. Среди них: бюрократия, сложный доступ к финансированию, система налогообложения и т.п. Однако исследование показало и ряд улучшений, среди которых, например, увеличение внедрения информационных технологий, повышающийся уровень использования инноваций, большая емкость внутреннего рынка. Особенно важным становится факт роста применения технологий и инноваций в российской практике, что при оптимальной стратегии привлечения инвестиций будет способствовать обеспечению экономического роста экономики и благосостояния граждан.

На современном этапе в России начинает возрастать уровень внедрения технологиче-

ских инноваций, которые являются необходимым вектором развития экономики, в частности, улучшения ИК. Рост экспорта высокотехнологичных товаров способствует увеличению объемов производства на местном рынке, что непосредственно влияет на экспорт государства, его ВВП и, как следствие, экономический рост страны. Однако для обеспечения данного роста необходим приток капитала.

Обсуждение

Для выявления степени зависимости и влияния ПИИ на экономический рост России проведем анализ макроэкономических показателей – исследование взаимосвязи посредством построения двух моделей корреляции: прямого влияния ПИИ на ВВП и косвенного воздействия капиталовложений через категорию экспорт, высокотехнологический экспорт.

Проведя исследование на основе проверки выдвинутых гипотез о влиянии иностранных инвестиций на показатели развития экономики России, можно сделать вывод, что влияние притока ПИИ на экспорт высокотехнологичной продукции (рис. 2) выше, нежели его воздействие на экспорт товаров и услуг.

Далее рассмотрим обратную модель, которая доказывает тесную зависимость ВВП Рос-

сии от высокотехнологического экспорта, а соответственно, и иностранных инвестиций, которые формируют соответствующий доход (рис. 3).

Далее построим прогнозные данные на период 2023–2027 гг. и отобразим полученные результаты с последующей демонстрацией корреляционно-регрессионного анализа для приведенной модели (рис. 4).

Рост экспорта высокотехнологичной продукции на основе перелива капитала в значительной мере формирует национальный доход страны. Для привлечения достаточных объемов ресурсов необходимо создать благоприятные условия для бизнеса в целом и иностранных инвесторов в частности.

На современном этапе существуют объективные обстоятельства неблагоприятной политической обстановки и нестабильной экономической среды, которые не позволяют в полной мере реализовать данное направление развития. В этом отношении целесообразно переключить вектор внимания на более тесное взаимодействие с дружественными странами.

Для более стремительного результата необходимо обеспечить приток инвестиций в ключевые отрасли промышленности, которые намерены развивать технологические иннова-

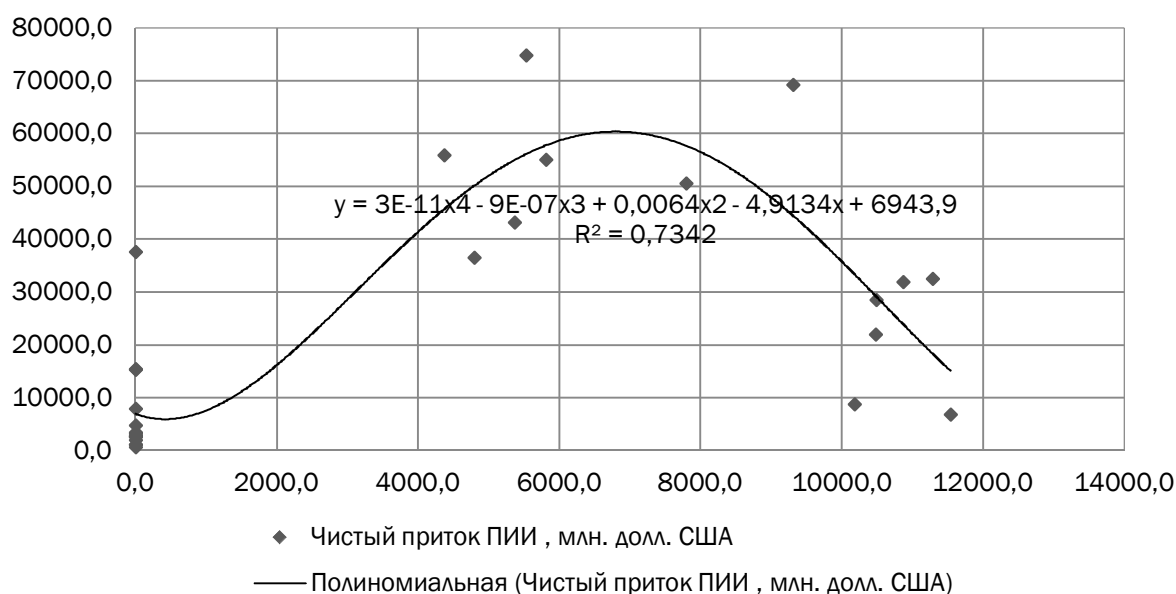

Рис. 2. Анализ влияния притока ПИИ на экспорт высокотехнологичной продукции России, 1992–2022 гг.*

* По данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения: 12.10.2023).

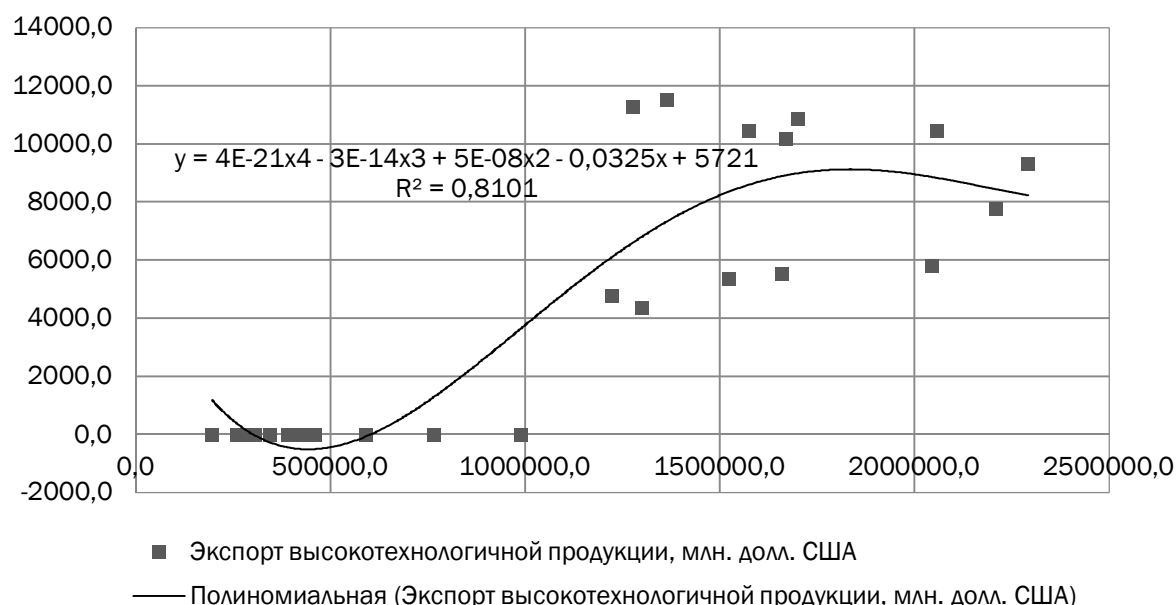

Рис. 3. Анализ влияния экспорта высокотехнологичной продукции на ВВП, 1992–2022 гг.

* По данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения: 12.10.2023).

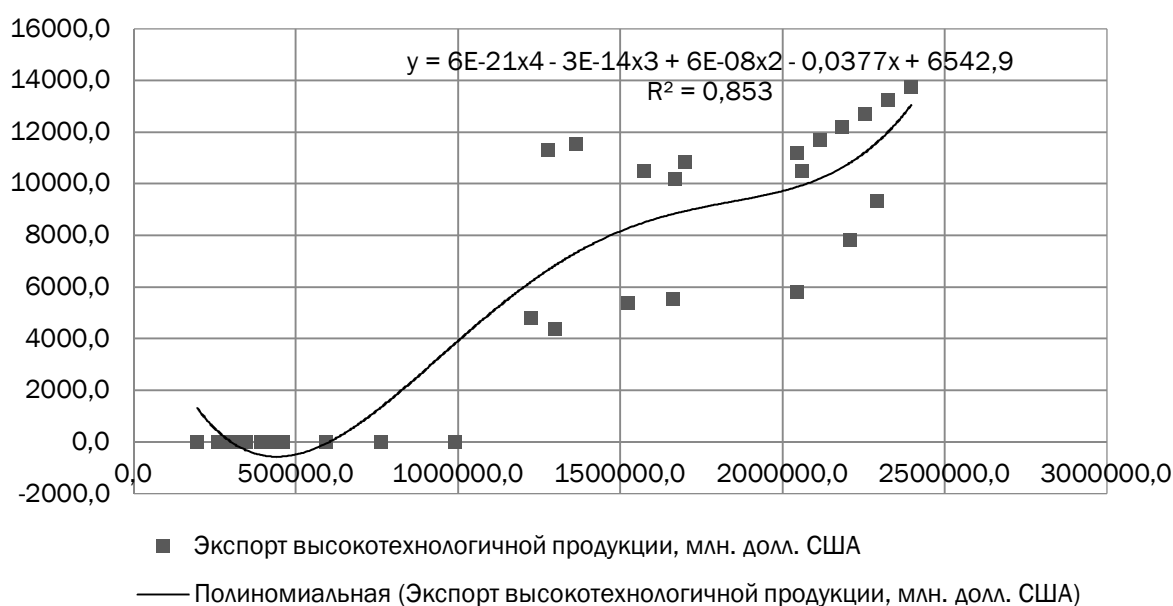

Рис. 4. Прогноз влияния экспорта высокотехнологичной продукции на ВВП, 2023–2027 гг.

ции, создавать новые рабочие места и обеспечивать устойчивый рост национальной экономики. В данной связи нужно гарантировать недискриминационную политику в отношении иностранных инвесторов на основе реконструкции политико-правовой базы и создать условия для предотвращения оттока капитала за рубеж.

Меры по повышению инвестиционной привлекательности страны должны быть направлены на развитие как внутренних, так и внешних возможностей, которые бы способствовали совершенствованию инвестиционного потенциала объектов инвестирования. Это касается разработки перспективных инвестиционных проектов со стратегическими

партнерами на долгосрочной основе с применением кластерного подхода во взаимодействии структурных элементов экономики наряду с развитием необходимой инфраструктуры.

Важной задачей работы в данном направлении является создание собственной национальной системы развития инноваций в рамках механизма государственно-частного партнерства.

Предложенные меры призваны обеспечить благоприятный инвестиционный климат, рост иностранных инвестиций, устойчивое развитие всех сфер экономики государства и благосостояния его граждан.

Заключение

На современном этапе развития международных экономических отношений мировая общественность сталкивается со снижением темпов роста экономики, обостряющейся конкуренцией за факторы производства, необходимостью развития технологических инноваций в приоритетных отраслях промышленности, важностью создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения капитала.

Эта же тенденция касается и Российской Федерации, которая в период глобальной трансформации мировой экономики, изменения политического курса с Запада на Восток, экспортной зависимости от сырьевых ресурсов, необходимости интеграции в мировое пространство через новые каналы связи должна стремиться к налаживанию взаимодействия со стратегическими партнерами,

наращивать количество перспективных инновационных проектов с ведущими мировыми производителями, крупными инвесторами и технологическими компаниями.

В статье было уточнено понятие «инвестиционной привлекательности» на основе исследования различных подходов к его определению, предложенных разными авторами.

В работе также представлены факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность национальной экономики, среди которых группы географического, экономического, политико-правового и социокультурного характера.

Определено, что важнейшим способом повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения ее устойчивого экономического роста являются технологические инновации и инвестиционная привлекательность, как фундамент для обеспечения притока дополнительного капитала в страну.

На основе проведенного анализа была установлена высокая степень зависимости влияния притока прямых иностранных инвестиций на показатели экспорта российской высокотехнологичной продукции, а также непосредственное влияние этого экспорта на формирование валового внутреннего продукта, а следовательно, на рост экономики страны.

В целях достижения устойчивого экономического развития российской экономики были предложены меры государственного стимулирования инвестиционной деятельности, направленного на обеспечение благоприятного инвестиционного климата в стране [1–17].

Список источников

1. Косарева И.С., Слепова И.М. Привлечение инвестиций в цифровую экономику России в условиях санкций // Инновации. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф. Инвестиции : учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2016. 422 с.
3. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ТК Велби : Проспект, 2007. 1024 с.
4. Максимов И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. 131 с.
5. Волкова Т.В. Инвестиционная активность в России на фоне пандемии COVID-19 // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 250–256.
6. Ткаченко И.Ю., Малых Н.И. Инвестиции. Москва : Академия, 2009. 233 с.
7. Инвестиции и инвестиционная деятельность : учеб. пособие / под ред. Л.И. Юзвовича. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. 498 с.

8. Инвестиции : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» / М.В. Чиненов [и др.]. 3-е изд., стер. Москва : КноРус, 2020. 364 с.
9. Инвестиционный анализ : учеб. пособие / И.С. Межов [и др.]. Москва : КноРус, 2016. 415 с.
10. Коммерческая оценка инвестиций : учеб. пособие / В.Е. Есипов [и др.]. Москва : КноРус, 2016. 696 с.
11. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия : учеб. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова [и др.]. Москва : Финансы и статистика, 2003. 192 с. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN527902645.html> (дата обращения: 20.11.2023).
12. General profile: Russian Federation / Конференция ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 24.10.2023).
13. Статистика внешнего сектора / Центральный банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 07.11.2023).
14. Russian Federation / Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения: 12.10.2023).
15. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/european-attractiveness-survey-russia-2022-rus.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Global Location Trends 2020 Special Edition: world. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/2M3LVRXO> (дата обращения: 15.10.2023).
17. Reports. Doing Business 2022 / Всемирный банк. URL: <https://www.doingbusiness.org> (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Kosareva I.S., Slepova I.M. Attracting investments into the digital economy of Russia under sanctions // Innovation. 2020. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru> (date of access: 15.11.2023).
2. Askinaji V.M., Maksimova V.F. Investments: textbook for bachelors. Moscow : Yurayt, 2016. 422 p
3. Financial management: theory and practice. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow : TK Welby : Prospect, 2007. 1024 p.
4. Maksimov I.B. Investment climate: assessment methodology. Irkutsk : Publishing House of BSUEP, 2002. 131 p.
5. Volkova T.V. Investment activity in Russia against the background of the COVID-19 pandemic // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 1. Pp. 250–256.
6. Tkachenko I.Yu., Malykh N.I. Investments. Moscow : Akademiya, 2009. 233 p.
7. Investments and investment activity : textbook / ed. by L. I. Yuzvovich. Yekaterinburg : Publishing House of Ural State University of Economics, 2021. 498 p.
8. Investments : textbook for students studying in the specialty "Finance and credit" / M.V. Chinenov [et al.]. 3rd ed., stereotypical. Moscow : KnoRus, 2020. 364 p.
9. Investment analysis : textbook / I.S. Mezhev [et al.]. Moscow : KnoRus, 2016. 415 p.
10. Commercial evaluation of investments : textbook / V.E. Esipov [et al.]. Moscow : KnoRus, 2016. 696 p.
11. Analysis of the financial condition and investment attractiveness of the enterprise: textbook. manual / E.I. Krylov, V.M. Vlasova, M.G. Egorova [et al.]. Moscow : Finance and Statistics, 2003. 192 p. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN527902645.html> (date of access: 20.11.2023).
12. General profile: Russian Federation / UN Conference on Trade and Development. URL: <https://unctadstat.unctad.org> (date of access: 24.10.2023).
13. Statistics of the external sector / Central Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (date of access: 07.11.2023).
14. Russian Federation / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (date of access: 12.10.2023).
15. Research on the investment attractiveness of European countries. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/european-attractiveness-survey-russia-2022-rus.pdf> (date of access: 10.10.2023).
16. Global Location Trends 2020 Special Edition: world. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/2M3LVRXO> (date of access: 15.10.2023).
17. Reports. Doing Business 2022 / World Bank. URL: <https://www.doingbusiness.org> (date of access: 15.10.2023).

Информация об авторе

А.Г. Туралина – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Донецкого государственного университета.

Information about the author

A.G. Turalina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations of Donetsk State University.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 29–35.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 29–35.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 336.67

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-29-35

Финансовый результат как основной индикатор эффективности деятельности промышленных предприятий в период перехода к новой экономике

Ольга Александровна Булавко¹, Никита Владимирович Гришов²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Автор, ответственный за переписку: Ольга Александровна Булавко, vikigor163@mail.ru

Аннотация. В настоящее время трансформационные механизмы новой экономики (ноономики) невозможны без роста промышленного производства и развития промышленных предприятий и регионов. Для увеличения валового регионального продукта, эффективности деятельности важным аспектом выступает повышение показателей финансовых результатов промышленных предприятий, инновационно-инвестиционного развития регионов в пространственно-экономической интеграции. При этом производственный процесс промышленного предприятия неизбежно связан с движением капитала, распределением ресурсов, реализацией намеченных целей и достижением финансовых результатов.

Ключевые слова: отрасли промышленности, новая экономика, экономические отношения, финансовые результаты, прибыль, рентабельность, показатели рентабельности, экономический рост, развитие регионов

Основные положения:

- ♦ базой для проведения анализа финансовых результатов деятельности предприятий промышленного сектора служит сбор необходимой комплексной информации;
- ♦ анализ финансовых результатов является важным атрибутом эффективного развития предприятия в период санкций и неопределенности;
- ♦ определение факторов, влияющих на повышение финансовых результатов, имеет огромное значение для развития предприятий и повышения прибыли и рентабельности в период перехода к новой экономике.

Для цитирования: Булавко О.А., Гришов Н.В. Финансовый результат как основной индикатор эффективности деятельности промышленных предприятий в период перехода к новой экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 29–35. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-29-35.

Original article

Financial result as the main indicator of the efficiency of industrial enterprises during the transition to a new economy

Olga A. Bulavko¹, Nikita V. Grishov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

Corresponding author: Olga A. Bulavko, vikigor163@mail.ru

Abstract. Currently, the transformational mechanisms of the new economy (noonomics) are impossible without the growth of industrial production and the development of industrial enterprises and regions. To increase the gross regional product and business efficiency, an important aspect is to increase the indicators of financial results of industrial enterprises, innovative and investment development of regions in spatial and economic integration. At the same time, the production process of an industrial enterprise is inevitably associated with the movement of capital, the allocation of resources, the implementation of the intended goals and the achievement of financial results.

Keywords: industries, new economy, economic relations, financial results, profit, profitability, profitability indicators, economic growth, regional development

Highlights:

- ♦ the basis for analyzing the financial performance of enterprises in the industrial sector is the collection of the necessary comprehensive information;
- ♦ the analysis of financial results is an important attribute of the effective development of an enterprise in a period of sanctions and uncertainty;
- ♦ determining the factors influencing the improvement of financial results is of great importance for the development of enterprises and increasing profits and profitability during the transition to a new economy.

For citation: Bulavko O.A., Grishov N.V. Financial result as the main indicator of the efficiency of industrial enterprises during the transition to a new economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 29–35. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-29-35.

Введение

В настоящее время, в период перехода к новой экономике (или нооэкономике) [1], возникла острая потребность в эффективном развитии отраслей промышленности. Это связано с тем, что в условиях ограниченности ресурсов, санкционной политики и неопределенности большое значение для развития предприятий имеют вопросы, связанные с возможностью увеличения прибыли и рентабельности, как основных показателей финансовых результатов деятельности предприятия.

О.В. Ефимова определяет прибыль как конечный финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта, который образует основу ее экономического развития [2].

А.А. Канке [3] рассматривает финансовый результат как механизм, характеризующий хозяйственную деятельность организации за счет увеличения или снижения прибыли за отчетный период. Финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности [4].

Целью многих исследований является разработка алгоритма эффективного развития предприятий в процессе перехода к нооэкономике [5]. В период неопределенности и санкционных ограничений предприятия промышленности должны уделять должное внимание выявлению факторов, влияющих на финансовые результаты, рост прибыли, повышение ин-

дексов промышленного производства, как инструмента формирования эффективной новой экономики.

Методы

В ходе проведения исследования были использованы общепринятые методы изучения и анализа теоретической и практической информации, индукции и дедукции, сбора и обработки, а также ее обобщения и формирования результатов и выводов. Рассмотрен практический опыт управления бизнес-процессами предприятий реального сектора новой экономики.

Результаты

В условиях развития новой экономики и высокой конкуренции получение положительного финансового результата является главной целью создания и дальнейшей деятельности предприятия [6]. Положительные показатели финансового результата и их рост на протяжении продолжительного периода говорят об успешном и эффективном функционировании предприятия, о его конкурентоспособности, финансовой устойчивости и возможности наращивать производственные мощности. Развитые промышленные компании, как правило, обладают большими финансовыми ресурсами и более высоким уровнем прибыльности, которые они могут использовать для инвестирования в расширение, исследования и разработки и для других возможностей роста [2]. Финансовый результат – основной экономический показатель, который отражает все результаты хозяйственной деятельности предприятия и дает комплексную оценку эффективности его функционирования.

Обобщая мнения авторов, отметим, что финансовый результат предприятия – это показатель, характеризующий эффективность его деятельности и отражающий, насколько хорошо предприятие генерирует доходы и управляет своими активами и обязательствами. С помощью данного экономического показателя можно определять, отслеживать и прогнозировать экономическое состояние предприятия.

Одна из основных целей деятельности предприятия промышленного комплекса – это получение прибыли и ее увеличение. Прибыль

выполняет роль обобщающего показателя различных сфер деятельности предприятия, отражающего рост объемов производства, улучшение качества продукции, сокращение издержек и изменение спроса на продукцию на рынке. Прибыль является основным финансовым источником развития предприятия, расширения производства, а также показателем конкурентоспособности и платежеспособности. Кроме того, из суммы прибыли выплачиваются дивиденды акционерам и выполняются обязательства перед кредитными организациями и государством [3].

Наличие выручки еще не означает, что предприятие получит прибыль по результатам своей деятельности. Для того чтобы выявить финансовый результат, необходимо полученную выручку сопоставить с понесенными затратами на производство и реализацию продукции – себестоимостью. Превышение выручки над себестоимостью свидетельствует о получении положительного финансового результата – прибыли. Однако не всегда в качестве финансового результата выступает прибыль. В случаях отсутствия дохода или очень высоких затрат возникает убыток – отрицательный финансовый результат, который является нежелательным.

Для анализа прибыли как показателя финансового результата рекомендуется провести горизонтальный и вертикальный анализ. Отчета о финансовых результатах. Горизонтальный анализ позволяет проследить изменение показателей по сравнению с предыдущим периодом с помощью рассчитанных абсолютных и относительных отклонений.

Показателя прибыли недостаточно для определения финансовых результатов деятельности предприятия. Оценку эффективности хозяйствующего субъекта рекомендуется проводить с помощью относительных показателей рентабельности, которые рассчитываются как отношение полученной прибыли к затраченным ресурсам. Тем самым рентабельность характеризует уровень отдачи затрат. В отличие от показателей прибыли, коэффициенты рентабельности могут быть использованы для сравнения результатов деятельности конкурирующих предприятий или для сравнения с результатами предприятия – лидера в отрасли. Для

оценки эффективности всех сфер деятельности предприятия рекомендуется рассчитывать рентабельность на основе различных понесенных затрат. Для показателей рентабельности, рассчитываемых на основе производственных активов целесообразно использовать среднюю величину активов и собственного капитала для сопоставления и соблюдения методологического единства формирования числителя и знаменателя. Данные о прибыли формируются в отчете о финансовых результатах, который рассчитывается за период. А информация об активах и источниках финансирования отражается в бухгалтерском балансе предприятия на дату его составления.

Обсуждение

Основные показатели финансовых результатов, представленные на рис. 1, необходимо рассчитывать в аналитическом отделе предприятий с целью выявления негативных тенденций и оценки их деятельности на перспективу. Также следует обратить внимание, что значение выручки должно быть без НДС, а себестоимость с учетом коммерческих и управленческих расходов. Данные из отчета о движении денежных средств необходимы для расчета показателей рентабельности третьей группы. Они отражают информацию о чистом притоке денежных средств, необходимых для выполнения финансово-хозяйственных опера-

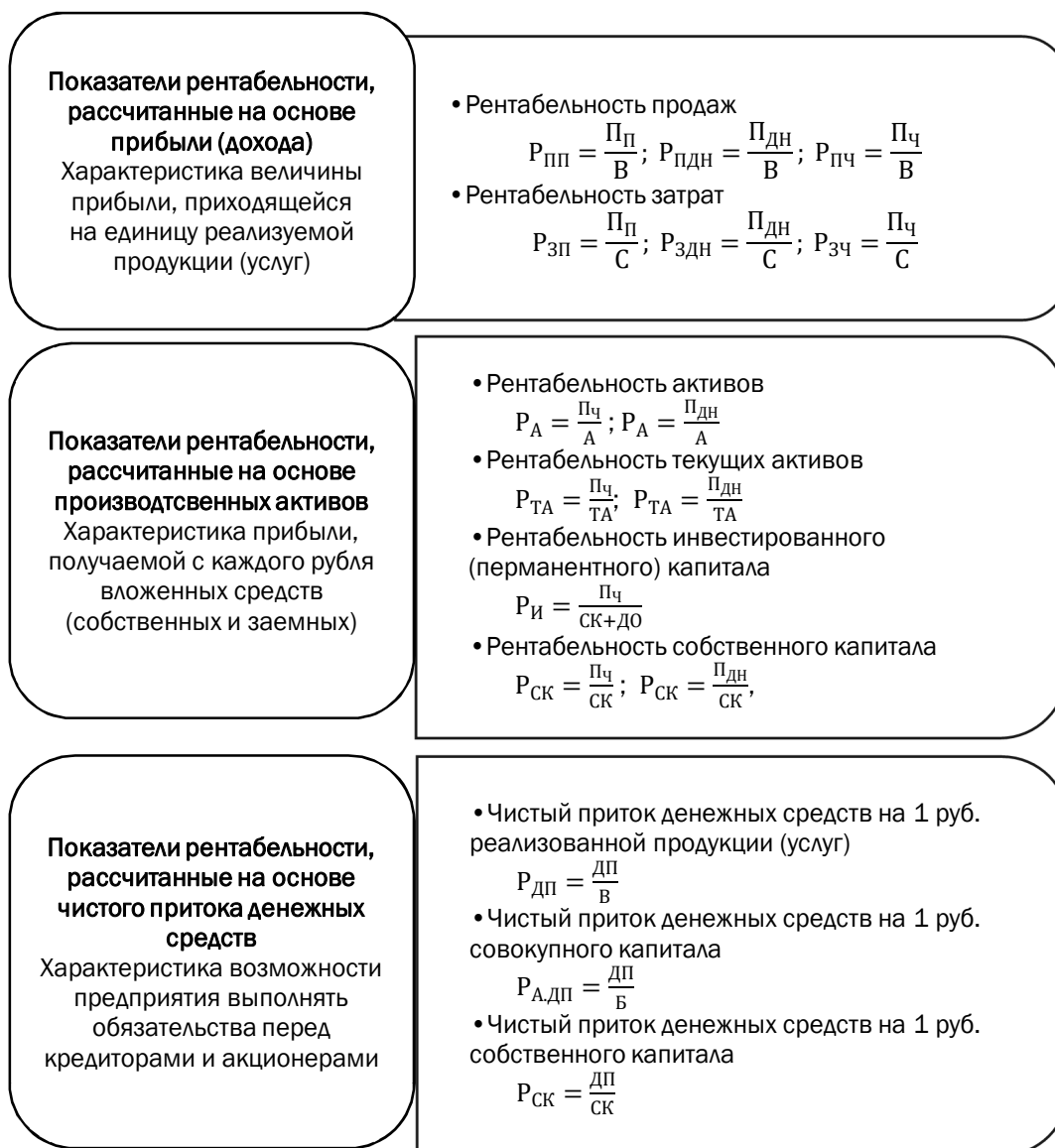

Рис. 1. Система показателей рентабельности предприятия

Внешние факторы	Внутренние факторы
<ul style="list-style-type: none"> • Действующее законодательство • Уровень развития внешнеэкономических связей государства • Социально-экономические условия • Природные условия • Конъюнктура рынка • Инфляция • Степень развития инфраструктуры • Уровень платежеспособности населения • Цены на материальные ресурсы 	<ul style="list-style-type: none"> • Качество и конкурентоспособность производимой продукции и услуг • Уровень организации производства и труда • Компетентность руководства • Качество финансового менеджмента • Структура продукции (услуг) и затрат • Цена производимой продукции и услуг • Себестоимость продукции и услуг • Производительность труда • Объем продукции и услуг

Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на финансовый результат деятельности предприятия

ций по трем сферам деятельности предприятия: основной (производственной), инвестиционной и финансовой. Рост показателей прибыли и коэффициентов рентабельности свидетельствует об эффективной работе предприятия и его способности отвечать по обязательствам перед кредиторами, акционерами и государством.

Руководству следует проводить анализ финансовых результатов для того, чтобы своевременно предотвращать негативные моменты и не допускать наступление кризисного состояния. Анализ финансовых результатов позволяет руководству отслеживать динамику изменения показателей, отклонения, их причины. На основе результатов проведенного анализа руководители принимают решения, направленные на увеличение прибыли, сокращение расходов и для выстраивания дальнейшей стратегии. Учитывая условия изменчивости влияния различных факторов, все больше возрастает актуальность анализа финансовых результатов деятельности предприятия. Руководство должно учитывать все факторы и быстро адаптироваться под их изменения для успешного функционирования предприятия.

Содержание и наполненность анализа финансовых результатов во многом зависит от особенностей сферы деятельности предприятия и целей проведения анализа. Результаты отчета содержат информацию о способности предприятия формировать прибыль, выплачивать кредиты, заработную плату, расплачи-

ваться с поставщиками. Методику расчета и набор исходных и итоговых показателей следует выбирать исходя из целей проведения анализа финансовых результатов деятельности предприятия. Результаты анализа позволяют выявить недостатки в финансово-хозяйственной деятельности, определить резервы повышения результатов и эффективности функционирования хозяйствующего субъекта.

На финансовый результат оказывают воздействие множество факторов, которые принято классифицировать на внешние и внутренние. Факторы внутренней среды поддаются влиянию предприятия, а факторы внешней среды находятся за пределами контроля предприятия [3] (рис. 2).

Таким образом, финансовый результат является интегрированным показателем деятельности организации и отражает результативность ее функционирования и уровень ее организационно-экономического развития в целом с помощью системы показателей прибыли и рентабельности.

Заключение

Повышение финансовых результатов деятельности промышленных предприятий для их перспективного развития имеет огромное значение в реализации новой экономики, так как финансовый результат отражает эффективность деятельности предприятия в производственной, финансовой и инвестиционной сферах, а также его конкурентоспособность и уро-

вень деловой активности. Анализ финансового результата способствует принятию управленческих решений, направленных на формирование стратегии устойчивого развития промышленного предприятия, функционирующего под влиянием различных факторов внешней и внутренней среды, и впоследствии эффективного развития регионов.

Данное исследование было посвящено вопросам эффективного развития предприятия в период реализации новой экономики. Авторами было доказано, что без мониторинга финансово-хозяйственной деятельности, а именно анализа финансовых результатов (прибыли и рентабельности) невозможна эффективная работа промышленных предприятий в условиях кризиса, санкций и неопределенности. В процессе написания данной статьи были рассмотрены теоретические и методические

аспекты анализа финансового результата, рентабельности промышленного предприятия, представлены основные формулы для расчетов, выявлены факторы, способствующие эффективному развитию и перспективному росту. Для выявления сущности финансового результата и методологии его анализа были собраны, обработаны и проанализированы публикации как российских, так и зарубежных авторов. Было выявлено, что финансовый результат характеризует эффективность деятельности организации, выражается с помощью абсолютных и относительных показателей, а именно прибыли (убытка) и рентабельности. Все вышеприведенные критерии в конечном итоге определяют результативную новую экономику с позиции эффективного развития регионов и их инвестиционно-инновационного роста [7–8].

Список источников

1. Бодрунов С.Д. Новая экономика. Будущее: Четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 5–13.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений : учебник. Москва : Омега-Л, 2020. 349 с.
3. Канке А.А., Кошевая И.П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. Москва : Форум : Инфра-М, 2020. 288 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности : учебник. Минск : Респ. ин-т проф. образования, 2022. 373 с.
5. Chekmarev V.V., Bulavko O.A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 161. Pp. 85–91.
6. Булавко О.А., Шепелев А.В., Плясунов И.М. Инвестиционная активность промышленных предприятий как фактор роста новой экономики региона // Новая экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 472–475.
7. Omneya A., Ashraf S., Eldin B. Financial Performance Appraisal Using Economic Values Added in Emerging Markets: Evidence from Egyptian Listed Firms // Open Journal of Social Sciences. 2021. No. 9. Pp. 415–434. doi:10.4236/jss.2021.93027.
8. Mohsin H.J., Ahmed S.A., Stremikiene D. Evaluating the Financial Performance by Considering the Effect of External Factors on Organization Cash Flow // Contemporary Economics. 2020. No. 14 (3). Pp. 406–416. doi:10.5709/ce.1897-9254.413.

References

1. Bodrunov S.D. The New Economy. The future: The Fourth Technological Revolution necessitates profound changes in economic and social life // The economic revival of Russia. 2018. No. 2 (56). Pp. 5–13.
2. Efimova O.V. Financial analysis: modern tools for making economic decisions : textbook. Moscow : Omega-L, 2020. 349 p.
3. Kanke A.A., Koshevaya I.P. Analysis of financial and economic activity of the enterprise : textbook. Moscow : Forum : Infra-M, 2020. 288 p.
4. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity : textbook. Minsk : Republican Institute of Professional Education, 2022. 373 p.

5. Chekmarev V.V., Bulavko O.A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 161. Pp. 85–91.

6. Bulavko O.A., Shepelev A.V., Plyasunov I.M. Investment activity of industrial enterprises as a growth factor of the new economy of the region // New economy and entrepreneurship. 2023. No. 1 (150). Pp. 472–475.

7. Omneya A., Ashraf S., Eldin B. Financial Performance Appraisal Using Economic Values Added in Emerging Markets: Evidence from Egyptian Listed Firms // Open Journal of Social Sciences. 2021. No. 9. Pp. 415–434. doi:10.4236/jss.2021.93027.

8. Mohsin H.J., Ahmed S.A., Stremikiene D. Evaluating the Financial Performance by Considering the Effect of External Factors on Organization Cash Flow // Contemporary Economics. 2020. No. 14 (3). Pp. 406–416. doi:10.5709/ce.1897-9254.413.

Информация об авторах

О.А. Булавко – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия Самарского государственного экономического университета;

Н.В. Гришов – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

O.A. Bulavko – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Organization and Enterprise Development Strategy of Samara State University of Economics;

N.V. Grishov – postgraduate student of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 05.12.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Научная статья

УДК 658.29:621.928

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-36-49

Технико-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами в реакторах с псевдоожиженным слоем

Вадим Эдуардович Зинуров¹, Эльмира Ильгизьяровна Салахова², Ильнур Наилович Мадышев³,
Азалия Айратовна Абдулина⁴

^{1,4} Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

^{2,3} Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) Казанского национального
исследовательского технологического университета, Нижнекамск, Россия

¹ vadd_93@mail.ru

² salahova.elmira@gmail.ru

³ ilnyr_91@mail.ru

⁴ azalkaabdullina69826@gmail.com

Аннотация. В статье проведено технико-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами (СУсДЭ) в реакторах с псевдоожиженным слоем. Показано, что на текущий момент времени применяемые циклонные сепараторы в реакторах имеют ряд недостатков. В качестве замены предложены СУсДЭ. Представлена модель сепарационного устройства и описан механизм его работы. Схематично показана предлагаемая компоновка 6 СУсДЭ в реакторе для замены 12 циклонных сепараторов. Оценочный экономический расчет показал, что стоимость проекта по внедрению 6 СУсДЭ в реакторах оценивается в 5726 тыс. руб., что в 2,6 раза дешевле аналогов (12 циклонных сепараторов). При сравнении технических характеристик сепарационных аппаратов получено, что большинство параметров 6 СУсДЭ лучше, чем 12 циклонных сепараторов: металлоемкость 5119 кг (в 1,4 раза ниже), гидравлическое сопротивление около 3600 Па (в 2,5 раза ниже), износ катализатора и стенок аппарата ниже вследствие более низких рабочих скоростей. В ходе экономической оценки проекта по СУсДЭ рассмотрены следующие параметры: коэффициент дисконтирования K_d , дисконтирование денежных потоков DCF, чистый дисконтированный доход NPV, индекс доходности PI и дисконтированный срок окупаемости DPP. Проанализированы возможные сценарии увеличения первоначальной стоимости проекта IC до 15 000 тыс. руб. Расчет индекса доходности PI при различной первоначальной стоимости проекта IC от 5726 до 15 000 тыс. руб. показал, что он является рентабельным, т.е. $PI > 1$, только в тех случаях, при которых финансовые потоки в год CF с учетом амортизационных отчислений составляют не менее 1867 тыс. руб. Дисконтированный срок окупаемости проекта DPP составляет 1,4–6,6 лет при финансовых потоках в год CF, равных 1867–5500 тыс. руб. при первоначальной стоимости проекта IC, равной 5726 тыс. руб.

Ключевые слова: технико-экономическое обоснование, сепарационное устройство, циклонный сепаратор, дисконтированный срок окупаемости, инвестиции, чистый дисконтированный доход, индекс доходности, инновационный проект

Основные положения:

♦ проведено технико-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами (СУсДЭ) в реактор с псевдоожиженным слоем для улавливания мелкодисперсного катализатора;

♦ проведено технико-экономическое сравнение 6 СУсДЭ и 12 циклонных сепараторов по стоимости, металлоемкости, эффективности, гидравлическому сопротивлению, потребляемой мощности, годовому потреблению электроэнергии, износу катализатора и аппаратов;

♦ рассмотрено влияние первоначальной стоимости проекта по внедрению СУсДЭ в реакторах с псевдоожиженным слоем от 5726 до 15 000 тыс. руб. и изменения финансовых потоков CF от 500 до 5500 тыс. руб. на изменение дисконтированного срока окупаемости проекта и индекса доходности.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке стипендии Президента РФ молодым ученым и аспирантам СП-3577.2022.1.

Для цитирования: Техничко-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами в реакторах с псевдоожиженным слоем / В.Э. Зинуров, Э.И. Салахова, И.Н. Мадышев, А.А. Абдуллина // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 36–49. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-36-49.

Original article

Feasibility study of the introduction of separation devices with arc-shaped elements in fluidized bed reactors

Vadim E. Zinurov^{1,4}, Elmira I. Salakhova², Ilnur N. Madyshev³, Azaliia A. Abdullina⁴

^{1,4} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

^{2,3} Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (branch) Kazan National Research Technological University, Nizhnekamsk, Russia

¹ vadd_93@mail.ru

² salahova.elmira@gmail.ru

³ ilnyr_91@mail.ru

⁴ azalkaabdullina69826@gmail.com

Abstract. The article provides a feasibility study for the introduction of separation devices with arc-shaped elements (SDwAE) in fluidized bed reactors. It has been shown that the currently used cyclone separators in reactors have a number of disadvantages. SDwAE was proposed as a replacement. A model of a separation device is presented and the mechanism of its operation is described. The proposed arrangement of 6 SDwAE in a reactor to replace 12 cyclone separators is shown schematically. An estimated economic calculation showed that the cost of the project for the implementation of 6 SDwAE in reactors is estimated at 5,726 thousand rubles, which is 2.6 times cheaper than analogues (12 cyclone separators). When comparing the technical characteristics of separation devices, it was found that most of the parameters of 6 SDwAE are better than 12 cyclone separators: metal consumption 5119 kg (1.4 times lower), hydraulic resistance of about 3600 Pa (2.5 times lower), wear of the catalyst and walls device is lower due to lower operating speeds. In the course of the economic assessment of the project using the SDwAE, the following parameters were considered: discount factor Kd, discounted cash flows DCF, net present value NPV, profitability index PI and discounted payback period DPP. Possible scenarios for increasing IC to 15,000 thousand rubles are analyzed. Calculation of the profitability index PI for different initial costs of the IC project from 5726 to 15000 thousand rubles. showed that it is cost-effective, i.e. $PI > 1$, only in those cases in which financial flows per year CF, considering depreciation charges, are at least 1867 thousand rubles. The discounted payback period of the DPP project is 1.4 - 6.6 years with financial flows per year CF equal to 1867 - 5500 thousand rubles. with the initial cost of the IC project equal to 5726 thousand rubles..

Keywords: feasibility study, separation device, cyclone separator, discounted payback period, investment, net present value, profitability index, innovative project

Highlights:

- ♦ the feasibility study was carried out for the introduction of separation devices with arc-shaped elements (SDwAE) into a fluidized bed reactor to capture finely dispersed catalyst;
- ♦ technical and economic comparison of 6 SDwAE and 12 cyclone separators was carried out in terms of cost, metal consumption, efficiency, hydraulic resistance, power consumption, annual electricity consumption, wear of the catalyst and apparatus;
- ♦ the impact of the initial cost of the project for the implementation of SDwAE in fluidized bed reactors from 5,726 to 15,000 thousand rubles was considered. and changes in financial flows CF from 500 to 5500 thousand rubles. to change the discounted payback period of the project and the profitability index.

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the scholarship of the President of the Russian Federation for young scientists and graduate students SP-3577.2022.1.

For citation: Feasibility study of the introduction of separation devices with arc-shaped elements in fluidized bed reactors / V.E. Zinurov, E.I. Salakhova, I.N. Madyshev, A.A. Abdullina // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 36–49. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-36-49.

Введение

Внедрение инновационного оборудования на промышленных предприятиях с целью повышения эффективности производственных процессов, оптимизации использования ресурсов, повышения качества конечной продукции и увеличения денежных потоков является актуальной задачей [1, 2]. Однако успешное внедрение инновационных технологий подразумевает не только достижение преимуществ, но и минимизацию возможных рисков, которые могут привести к отрицательным экономическим эффектам [3, 4]. Для их минимизации одним из ключевых аспектов является комплексный анализ, включающий проведение объективного сравнительного исследования технических и финансовых характеристик при внедрении нового оборудования взамен используемому. Технический анализ включает в себя оценку параметров инновационного оборудования, необходимых для функционирования технологических процессов. Финансовый анализ включает в себя проведение расчетов на приобретение, монтаж и обслуживание инновационного оборудования. Также осуществляется прогнозирование экономических эффектов в долгосрочной перспективе. На основе сравнения стоимости внедрения инновационного оборудования на промышленном предприятии с ожидаемыми финансовыми выгодами проводится экономическое обоснование данного проекта с возможностью его реализации. Анализ научных публика-

ций показывает широкую применимость данных методов. В работе [5] авторы проводят экономическую оценку внедрения безотходных технологий на примере производства сухого молока. На основе расчета годового экономического эффекта и срока окупаемости капитальных вложений доказываем перспективность применения роторного аппарата. В статье [6] проводится экономическое обоснование оптимального решения при создании транспортного беспилотного летательного аппарата. В работах [7–10] проводятся технико-экономические оценки разработки устройства для профилактики остановки дыхания во время сна, применения новой аддитивной технологии, применения мультивихревого классификатора-сепаратора и выбора профиля сетчато-поточной пластины теплообменника. Таким образом, экономическое обоснование внедрения инновационного оборудования на предприятиях является важной составляющей для его комплексной оценки.

Одна из таких задач стоит перед предприятиями, которые используют в своих технологических линиях реакторы с псевдоожиженным слоем, применяемые, например, для получения олефинов, впоследствии используемые для производства полиэтилена, поликарбонатов, клеев, спирта и пр., путем дегидрирования изопарафинов [11]. Для повышения эффективности данной химической реакции в реакторах используется катализатор в виде мелкодисперсного сыпучего материала, который

находится в псевдоожиженном состоянии (в подвешенном состоянии, при котором частицы катализатора не оседают на дно реактора и не улетают из него). Концентрация частиц в реакторе высокая, что приводит к их истиранию при постоянном соударении друг об друга. В итоге размер частиц уменьшается, и они уносятся газом из реактора. Вследствие дороговизны катализатора и требований по экологической безопасности он улавливается пылеуловительной системой, которая находится на выходе из реактора, и возвращается в зону реакции. Система улавливания частиц катализатора представляет собой, как правило, циклонные сепараторы (рис. 1, а). При течении газового потока с частицами катализатора в них формируются быстро вращающиеся вихри [12]. В результате частицы вылетают из газа в сторону цилиндрических стенок и после контакта с ними падают вниз и возвращаются в зону реакции. Недостатками циклонных сепараторов являются высокое гидравлическое сопротивление и абразивный износ стенок, приводящий к множеству щелей в них, в результате эффективность улавливания снижается и возрастают экономические издержки,

так как в реакторе всегда поддерживается определенная концентрация катализатора.

Авторами работы предлагается заменить циклонные сепараторы в реакторах с псевдоожиженным слоем на сепарационные устройства с дугообразными элементами (СУсДЭ) [13]. Каждое такое устройство представляет собой множество дугообразных элементов 2, располагающихся в шахматном порядке, которые вставляются в сепарационную решетку 4, заключенные в корпус 3 (рис. 1, б). СУсДЭ имеет отверстия для входа 1 газового потока с частицами и выхода 8 очищенного газа, бункер 7 для ссыпания частиц катализатора и впоследствии возврата его в рабочую зону реактора.

Принцип действия СУсДЭ основан на возникновении волнообразной структуры газового потока с частицами при огибании сепарационных элементов [14]. При резком изменении направления движения газа частицы катализатора по инерции выбиваются из его структуры и сталкиваются с дугообразными элементами, после контакта с которыми падают вниз в бункер. Далее возвращаются в рабочую зону реактора.

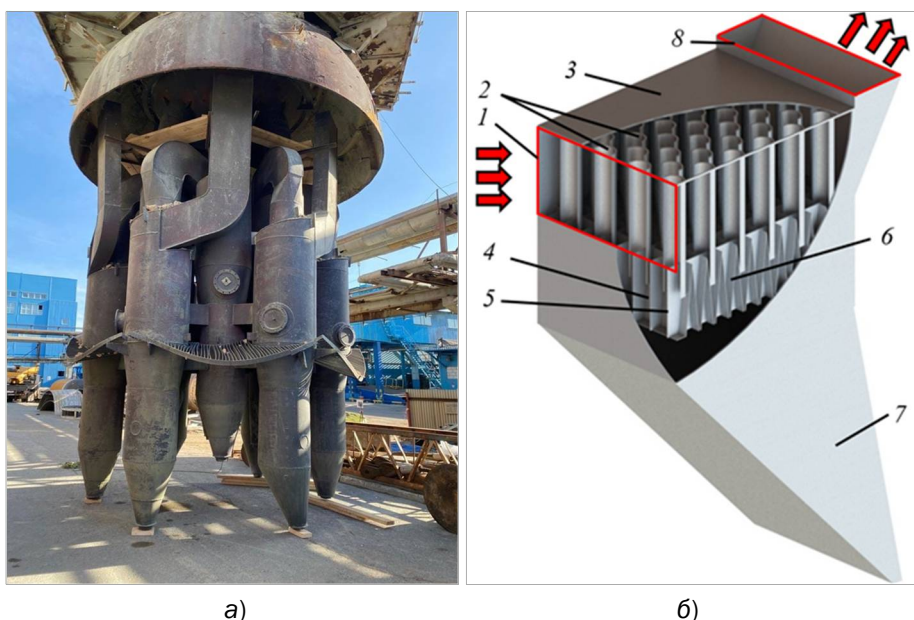

Рис. 1. Устройства для улавливания частиц катализатора в реакторе с псевдоожиженным слоем:

- а) циклонные сепараторы; б) СУсДЭ (вид с разрезом): 1 – отверстие для входа запыленного газового потока; 2 – дугообразные элементы; 3 – корпус устройства; 4 – сепарационная решетка; 5 – продольные пластины; 6 – V-образные пластины; 7 – бункер; 8 – отверстие для выхода очищенного газового потока

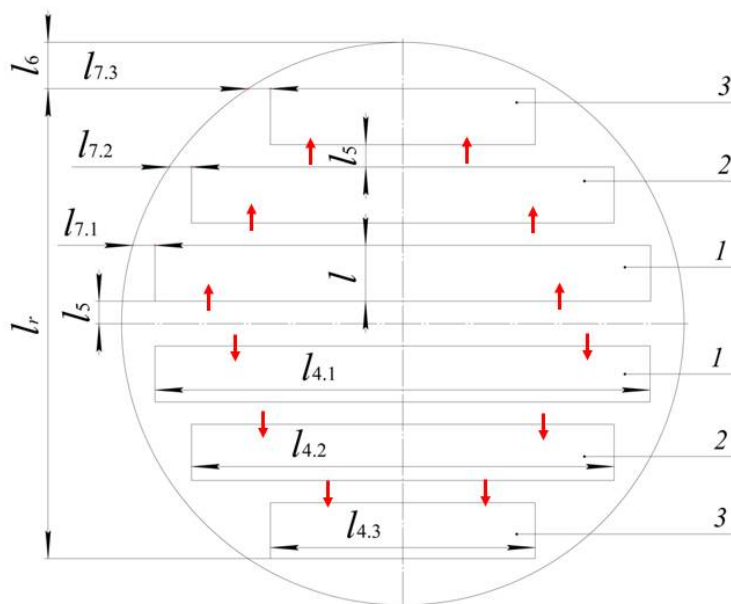

Рис. 2. Расположение СУсДЭ в реакторе (вид сверху)

Преимуществом применения СУсДЭ относительно циклонных сепараторов является достижение сопоставимой эффективности улавливания частиц катализатора при относительно низких входных скоростях газа, составляющих менее 2 м/с. В циклонах входная скорость должна составлять в разы больше. В противном случае центробежных сил недостаточно для выбивания мелкодисперсных частиц катализатора. Таким образом, при малых входных скоростях в СУсДЭ достигается низкое гидравлическое сопротивление, существенно уменьшается абразивный износ устройства и истирание частиц при их контакте со стенками.

Целью данной работы является проведение технико-экономического обоснования внедрения СУсДЭ в реакторах с псевдоожиженным слоем.

Ранее проведенный расчет по инженерной методике показал, что для замены циклонных сепараторов в реакторе необходимо 6 СУсДЭ. Их расположение в верхней части реактора на выходе из него представлено на рис. 2. Ожидается, что будет установлено 3 парных СУсДЭ одинаковой ширины $l_{4,i}$, где i – порядковый номер парно расположенных СУсДЭ относительно центра реактора (для данного случая i изменяется от 1 до 3). Схематично реактор делится на две полуокружности.

Входные отверстия СУсДЭ направлены к центру реактора. Таким образом, газовый поток с частицами катализатора, поднимаясь в реакторе до СУсДЭ, в зависимости от их расположения в верхней или нижней полуокружности входит в сепарационные устройства слева направо от центра реактора или наоборот. С удалением парных СУсДЭ от центра реактора их ширина $l_{4,i}$ уменьшается.

Методы

Внедрение СУсДЭ на промышленном предприятии требует детального технико-экономического обоснования, которое основано на различных методах оценки инвестиций [15]. На текущий момент времени к наиболее ключевым методам относят дисконтирование денежных потоков, срок окупаемости инвестиций, коэффициент эффективности, рентабельность инвестиций, чистая текущая стоимость и др. В основе всех представленных методов лежит сравнение денежных потоков, направленных на инвестиции в проект, и будущих финансовых поступлений от проекта [16, 17].

В ходе технико-экономического обоснования данного проекта рассчитывались коэффициент дисконтирования K_d , дисконтирование денежных потоков DCF , чистый дисконтированный доход NPV , индекс доходности PI и дисконтированный срок окупаемости DPP .

Коэффициент дисконтирования K_d , позволяющий спрогнозировать стоимость будущих денежных сумм к эквиваленту на текущее время, вычислялся по выражению (1):

$$K_d = \frac{1}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где r – ставка дисконтирования;

t – период (год) реализации проекта по внедрению СУсДЭ.

В общем случае ставка дисконтирования зависит от ликвидности промышленного предприятия и его финансового положения в целом. Также оцениваются рыночные ставки, риски проекта и пр. Учитывая, что в данной работе внедрение инновационного оборудования планируется не на конкретном заводе, рассматривается любое предприятие, которое использует в технологической линии реактор с псевдоожиженным слоем, то для расчетов примем $r = 0,16$.

Дисконтирование денежных потоков DCF, позволяющее оценить стоимость инвестиций на основе будущих финансовых потоков, приведенных к их эквиваленту в настоящее время, рассчитывалось по выражению (2):

$$DCF = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \quad (2)$$

где CF_t – финансовые потоки в год, включая амортизационные отчисления, тыс. руб.

Чистый дисконтированный доход NPV (тыс. руб.), позволяющий оценить разницу между общими дисконтированными доходами и суммарными дисконтированными затратами инвестиционного проекта за определенный промежуток времени, вычислялся по выражению (3):

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - |IC|, \quad (3)$$

где IC – денежные инвестиции в проект в начальный момент времени, тыс. руб.

Индекс доходности PI, позволяющий оценить доходность инвестиционного проекта, рассчитывается по выражению (4). При этом проект является рентабельным в случае $PI \geq 1$.

$$PI = \frac{NPV}{IC} + 1. \quad (4)$$

Дисконтированный срок окупаемости DPP, позволяющий определить количество времени, необходимое для того, чтобы дисконтированные денежные потоки инвестиции покрыли первоначальные затраты на нее, рассчитывается по выражению (5):

$$DPP = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq IC, \quad (5)$$

Оценочную стоимость внедрения СУсДЭ в реактор с псевдоожиженным слоем можно рассчитать по выражению (6):

$$K = K_{\text{мат}} + K_n + K_{\text{пр}}, \quad (6)$$

где $K_{\text{мат}}$ – материальные затраты, тыс. руб.;

K_n – накладные расходы, тыс. руб.;

$K_{\text{пр}}$ – прочие расходы, тыс. руб.

К материальным затратам относят расходы, связанные с приобретением и использованием материалов для изготовления СУсДЭ. В данном случае операционные расходы, направленные на разработку конструкторской документации СУсДЭ, которая напрямую была использована в процессе его изготовления относилась также к материальным затратам. Стоимость изготовления 6 СУсДЭ, согласно представленной на рис. 2 схеме, отражена в табл. 1, составляет около 3577,9 тыс. руб.

Таблица 1

Стоимость изготовления 6 СУсДЭ

№ п/п	Элементы	Количество, шт.	Стоимость стали 12X18H10T, тыс. руб.	Стоимость гибки металла, тыс. руб.	Стоимость резки металла, тыс. руб.
1	Дугообразные элементы	3240	241	55	42
2	Продольные пластины	270	73	–	8
3	Поперечные V-образные пластины	132	315	18	7
4	Корпус устройства	6	255	16	4
5	Бункер устройства	6	140	–	4
Итого			1023,7	89,5	64,7
Сварочные работы, тыс. руб.			100		
Стоимость разработки проекта, тыс. руб.			1500		
Дополнительные услуги, тыс. руб.			800		
Общая стоимость, тыс. руб.			3578		

Стоит отметить, что в дополнительные услуги в том числе входят транспортно-заготовительные расходы.

Таким образом, оценочный расчет изготовления 6 СУсДЭ проводился на основе суммы стоимости стали 12Х18Н10Т, гибки и лазерной резки металла, сварки, стоимости разработки проекта и дополнительных услуг.

Стоимость стали 12Х18Н10Т С, требуемой для изготовления 6 СУсДЭ (тыс. руб.) вычислялась по выражению (7):

$$C = mC_{12Х18Н10Т}, \quad (7)$$

где m – масса стали 12Х18Н10Т, которая требуется для изготовления 6 СУсДЭ, кг;

$C_{12Х18Н10Т}$ – стоимость 1 кг стали, тыс. руб.

На основе открытых данных принималось, что $C_{12Х18Н10Т}$ составляет 0,2 тыс. руб.

Общая масса стали m (кг) рассчитывается по выражению (8):

$$m = m_d + m_p + m_v + m_b + m_h, \quad (8)$$

где m_d , m_p , m_v , m_b , и m_h – требуемая масса стали на изготовление дугообразных элементов (9), продольных пластин (10), V-образных пластин (11), корпуса (12) и бункера (13) соответственно, кг.

$$m_d = \pi d n_1 \rho_m h_d \delta_1 \sum_{i=1}^{n_3} n_{2,i}, \quad (9)$$

где d – диаметр элементов, м;

n_1 – количество рядов дугообразных элементов в одном СУ;

ρ_m – плотность стали 12Х18Н10Т, кг/м³;

h_d – высота дугообразных элементов, м;

δ_1 – толщина дугообразных элементов, м;

$n_{2,i}$ – количество дугообразных элементов в одном ряду i -ого СУ;

n_3 – количество пар СУ в реакторе.

$$m_p = 2\rho_m h_p l_p \delta_p \sum_{i=1}^{n_3} n_{2,i}, \quad (10)$$

где h_p , l_p , δ_p – высота, ширина и толщина продольных пластин в СУ соответственно, м.

$$m_v = 2\rho_m [2\delta_v h_v (n_1 - 1) + \delta_{v,1} b_{v,1} + \delta_{v,2} b_{v,2}] \sum_{i=1}^{n_3} l_{4,i}, \quad (11)$$

где δ_v , h_v – толщина и высота поперечных V-образных пластин соответственно, м;

$\delta_{v,1}$, $h_{v,1}$ – толщина и длина пластин первого ряда V-образных пластин, расположенных в их нижней части, соответственно, м;

$\delta_{v,2}$, $h_{v,2}$ – толщина и длина пластин последнего ряда V-образных пластин, распо-

ложенных в их нижней части, соответственно, м;

$l_{4,i}$ – ширина i -ого сепарационного устройства, м.

$$m_b = 2\rho_m (2\delta_{b,2} h_{b,2} n_3 l + \sum_{i=1}^{n_3} l_{4,i} [\delta_{b,1} h_{b,1} + \delta_{b,3} h_{b,3} + \delta_{b,4} n_3 l]), \quad (12)$$

где $\delta_{b,1}$, $h_{b,1}$ – толщина и высота пластин корпуса, расположенных навстречу потоку, соответственно, м;

$\delta_{b,2}$, $h_{b,2}$ – толщина и высота боковых пластин корпуса соответственно, м;

l – ширина 1 СУ, м;

$\delta_{b,3}$, $h_{b,3}$ – толщина и высота задних пластин корпуса соответственно, м;

$\delta_{b,4}$ – толщина верхних пластин корпуса, м.

$$m_h = 2\rho_m (2\delta_{h,2} h_{h,2} n_3 l + [\delta_{h,1} h_{h,1} + \delta_{h,3} h_{h,3}] \sum_{i=1}^{n_3} l_{4,i}), \quad (13)$$

где $\delta_{h,1}$, $h_{h,1}$ – толщина и высота пластин бункера, расположенных навстречу потоку, соответственно, м;

$\delta_{h,2}$, $h_{h,2}$ – толщина и высота боковых пластин бункера соответственно, м;

$\delta_{h,3}$, $h_{h,3}$ – толщина и высота задних пластин бункера соответственно, м.

На основе ранее проведенных расчетов по инженерной методике и справочных данных было установлено, что:

$$\begin{aligned} d &= 0,05 \text{ м}, \rho_m = 7900 \text{ кг/м}^3, n_1 = 12, \\ \delta_1 &= 0,003 \text{ м}, n_{2,1} = 55, n_{2,2} = 48, n_{2,3} = 32, \\ \delta_p &= 0,002 \text{ м}, \delta_v = 0,002 \text{ м}, \delta_b = 0,002 \text{ м}, \\ \delta_h &= 0,002 \text{ м}, l_{4,1} = 5,5 \text{ м}, l_{4,2} = 4,8 \text{ м}, \\ l_{4,3} &= 3,2 \text{ м}, h_{b,1} = 0,475 \text{ м}, h_{b,2} = 0,506 \text{ м}, \\ h_{b,3} &= 0,506 \text{ м}, l = 0,623 \text{ м}, h_{h,1} = 0,82 \text{ м}, \\ h_{h,2} &= 0,605 \text{ м}, h_{h,3} = 0,680 \text{ м}, \\ l_p &= 0,5013 \text{ м}, h_p = 0,17 \text{ м}, h_v = 0,166 \text{ м}, \\ b_{v,1} &= 0,027 \text{ м}, b_{v,2} = 0,011 \text{ м}. \end{aligned}$$

При расчетах стоимость гибки металла принималась равной 17 руб./шт. для дугообразных элементов, гибка металла листов различной длины составляла от 20 руб. Лазерная резка нержавеющей стали принималась от 40 руб./1 п.м. в зависимости от толщины. Сварочные работы в совокупности оценивались в 100 тыс. руб.

Накладные расходы K_n принимались как 40% от материальных затрат. Прочие расходы принимала как 20% от материальных затрат проекта. Таким образом, $K_n = 1432$ тыс. руб.,

$K_{пр} = 716$ тыс. руб. Общие расходы K , рассчитанные по формуле (6), составили 5726 тыс. руб.

Финансовые потоки в год CF от внедрения СУсДЭ в реактор с псевдоожиженным слоем рассчитать практически невозможно. С одной стороны, сепарационные устройства в реакторах позволяют сохранять катализатор, т.е. экономить важный дорогостоящий материал. С другой стороны, не уловленные сепарационными аппаратами частицы могут попасть в окружающую среду, что приводит к негативным экологическим последствиям. В общем случае такие данные являются коммерческой тайной. При этом известно, что стоимость катализатора 20 т составляет около 2 млн руб., в реакторе находится около 240 т. Как отмечалось ранее, на текущий момент в реакторах используются циклонные сепараторы. Относительно предлагаемых СУсДЭ они обладают более высоким гидравлическим сопротивлением, соответственно, энергетические затраты на прокачку газового потока через них возрастают. Ввиду более высоких рабочих скоростей в циклонных сепараторах их износ достаточно интенсивный. Эксплуатационный срок циклонных сепараторов составляет около 10 лет. Учитывая повышенную нагрузку на них в реакторах с псевдоожиженным слоем, реальный их износ происходит быстрее. На основе анализа данной информации было рассмотрено, что финансовые потоки в год CF от внедрения СУсДЭ, включая амортизационные отчисления, составляют от 500 до 5500 тыс. руб. Как показано выше, денежные инвести-

ции в проект в начальный момент времени IC составляют около 5726 тыс. руб. В случае подорожания материалов стоимость может возрасти. Для оценки данного негативного сценария в расчетах IC рассматривался от 5726 до ориентировочной стоимости циклонных сепараторов на данный момент времени – 15000 тыс. руб.

При сравнении технических характеристик принималось, что гидравлическое сопротивление 12 циклонных сепараторов в реакторе (используется 6 пар последовательно установленных циклонных) составляет около 9000 Па (гидравлическое сопротивление 1 циклона около 1500 Па), гидравлическое сопротивление 6 СУсДЭ составляет около 3600 Па (гидравлическое сопротивление 1 СУсДЭ составляет менее 600 Па).

Энергетические затраты N (кВт) определялись по выражению (14):

$$N = \frac{Q \Delta p}{1000 \eta}, \quad (14)$$

где Q – расход газа с частицами катализатора, м³/с;

Δp – гидравлическое сопротивление аппаратов, Па;

η – коэффициент полезного действия вентиляторного агрегата.

Годовое потребление электроэнергии N_r (кВт·ч) определялось по выражению (15):

$$N_r = N \tau, \quad (15)$$

где τ – время работы в году, ч.

В ходе расчетов Q принималось равным 1,7 м³/с, τ составляло 8520 ч.

Таблица 2

Начисление годовой амортизации при реализации проекта по внедрению СУсДЭ на промышленном предприятии

Срок полезного использования, год	Остаточная стоимость на начало года, тыс. руб.	H_a , %	Сумма годовых амортизационных отчислений, тыс. руб.	Балансовая стоимость, руб.
1	5726	10	572,6	5153,4
2	5153,4			4580,8
3	4580,8			4008,2
4	4008,2			3435,6
5	3435,6			2863
6	2863,0			2 290
7	2290,4			1717,8
8	1717,8			1145,2
9	1145,2			572,6
10	572,6			0

При внедрении СУсДЭ в реактор с псевдоожиженным слоем ежегодная сумма амортизации $A_{\text{год}}$ рассчитывается по выражению (16):

$$A_{\text{год}} = \frac{C_n H_a}{100\%}, \quad (16)$$

где C_n – первоначальная стоимость устройства, руб.;

H_a – норма амортизации, %.

Для расчета H_a применяется выражение (17):

$$H_a = \frac{1}{N} 100\%, \quad (17)$$

где N – срок полезного использования мультивихревого сепаратора, год.

Примем срок полезного использования СУсДЭ аналогично циклонным сепараторам – 10 лет. В таком случае ежегодная сумма амортизации, рассчитанная линейным способом, будет следующей (табл. 2).

Результаты

Технико-экономическое сравнение 6 СУсДЭ и циклонных сепараторов показало, что оценочная стоимость реализации проекта по внедрению СУсДЭ в реактор с псевдоожиженным слоем ниже стоимости проекта по циклонным сепараторам в 2,6 раза, экономия может составить до 9274 тыс. руб. При этом металлоемкость 6 СУсДЭ, рассчитанная по формуле (8), ниже, чем у 12 циклонных сепараторов в 1,4 раза. Высокая эффективность улавливания катализатора достигается обоими типами аппаратов. Однако при использовании СУсДЭ необходимым требованием является скорость газопылевого потока менее 2 м/с, при использовании циклонных сепараторов скорость газопылевого потока должна составлять в разы большие значения. Данные осо-

бенности влияют на гидравлическое сопротивление, потребляемую мощность, годовое потребление электроэнергии, износ катализатора и сепарационных аппаратов. Очевидно, что по данным параметрам выгоднее себя показывает СУсДЭ. Годовое потребление электроэнергии СУсДЭ в 2,5 раза меньше, чем у циклонных сепараторов. При использовании 6 СУсДЭ относительно 12 циклонных сепараторов экономия может составить до 78 213 кВт·ч. В зависимости от тарифного норматива на электроэнергию может быть рассчитана денежная экономия. Более низкие скорости газопылевого потока в СУсДЭ относительно циклонных сепараторов позволяют продлить ресурс как катализатора, так и самого устройства (табл. 3).

В ходе экономической оценки внедрения 6 СУсДЭ в реакторах с псевдоожиженным слоем было установлено, что чистый дисконтированный доход NPV (рис. 3) составит до 18 091 тыс. руб. за их 10-й срок полезного использования при финансовых потоках в год CF с учетом амортизационных отчислений от 2500 до 5500 тыс. руб. и первоначальной стоимости проекта IC, равной 5726 тыс. руб. При этом дисконтированные денежные потоки DCF составили не менее 437 тыс. руб. на 10-й год. Расчет индекса доходности PI (рис. 4) при различной первоначальной стоимости проекта IC от 5726 до 15 000 тыс. руб. показал, что он является рентабельным, т.е. $PI > 1$, только в тех случаях, при которых финансовые потоки в год CF составляют не менее 1867 тыс. руб. В соответствии с выполнением условия $PI > 1$ было установлено, что дисконтированный срок окупаемости проекта DPP (рис. 5) составляет бо-

Таблица 3

Технико-экономическое сравнение двух проектов

Показатели	6 сепарационных устройств с дугообразными элементами (СУсДЭ)	12 циклонных сепараторов
Стоимость проекта, тыс. руб.	5726	15 000
Эффективность, %	Высокая	Высокая
Гидравлическое сопротивление	Менее 3600 Па	Более 9000 Па
Потребляемая мощность N , кВт	6,1	15,3
Годовое потребление электроэнергии N_r , кВт·ч	52 143	130 356
Металлоемкость, кг	5119	7200
Износ катализатора при его улавливании	Низкий	Высокий
Износ аппаратов	Низкий	Высокий

лее 1,4 года при финансовых потоках в год CF до 5500 тыс. руб.

Обсуждение

Чистый дисконтированный доход NPV проекта на протяжении установленного полезного использования СУсДЭ от 1 до 10 лет составил от -4062 до 3591, от -3200 до 8424, от -2338 до 13 258 и от -1476 до 18 091 тыс. руб. при финансовых потоках в год CF с учетом амортизационных отчислений 2500, 3500, 4500 и 5500 тыс. руб. соответственно. При этом чистый дисконтированный доход NPV возрастает до положительных значений на 5, 3, 2 и 2 год при финансовых потоках CF, равных 2500, 3500, 4500 и 5500 тыс. руб. соответственно (рис. 3).

В ходе расчетов были получены линейные зависимости индекса доходности PI проекта по внедрения 6 СУсДЭ в реакторах с псевдоожиженным слоем от финансовых потоков в год CF с учетом амортизационных отчислений. При первоначальной стоимости проекта IC, равной 5726, 7000, 10 000 и 15 000 тыс. руб., и условии, что индекс доходности PI = 1, финансовые потоки в год CF должны составлять 1866, 2133, 2986 и 4977 тыс. руб. соответственно.

Таким образом, для рентабельности проекта с экономической точки зрения финансовые потоки CF должны быть больше данных значений при соответствующей первоначальной стоимости IC. Индекс доходности PI составляет 1–4,4, 1–3,3, 1–2,1 и 1–1,2 при финансовом потоке в год CF, равном 1866–5500 (IC = 5726 тыс. руб.), 2133–5500 (IC = 7000 тыс. руб.), 2986–5500 (IC = 10 000 тыс. руб.) и 4977–5500 тыс. руб. (IC = 15 000 тыс. руб.) соответственно (рис. 4).

Степенные зависимости, представленные на рис. 5, дисконтированного срока окупаемости проекта DPP от финансовых потоков CF при различной первоначальной его стоимости IC позволили установить, что наиболее быстрая окупаемость проекта, соответствующая DPP, равному 1,4, 1,8, 3,1 и 6,3, достигается при IC, равной 5726, 7000, 10 000 и 15 000 тыс. руб. соответственно (при этом CF равен 5500 тыс. руб.). Очевидно, что снижение финансовых потоков в год CF приводит к повышению дисконтированного срока окупаемости проекта по внедрению СУсДЭ в реактор с псевдоожиженным слоем. Так, при CF, соответствующий PI = 1, равным 1866, 2133, 2986 и 4977 тыс. руб., дисконтированный срок окупаемости

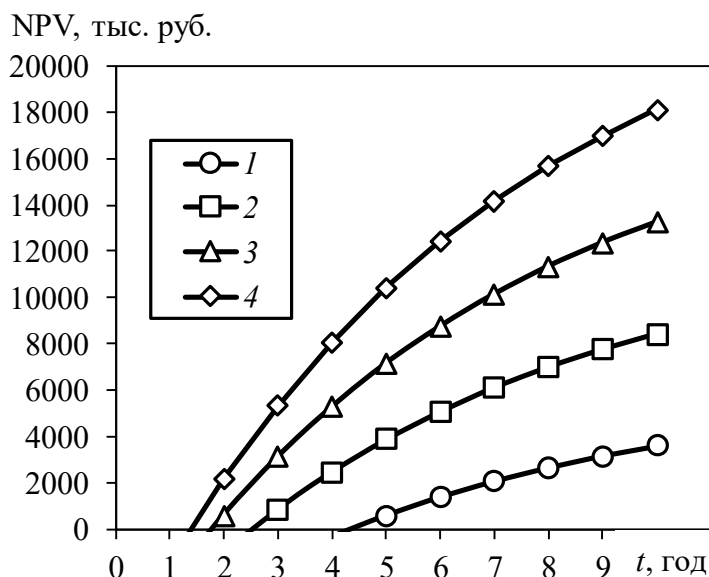

Рис. 3. Зависимость чистого дисконтированного дохода по годам при различных значениях финансовых потоков в год с учетом амортизационных отчислений CF, тыс. руб.: 1 – 2500; 2 – 3500; 3 – 4500; 4 – 5500.

Примечание – Первоначальная стоимость проекта IC составляет 5726 тыс. руб.

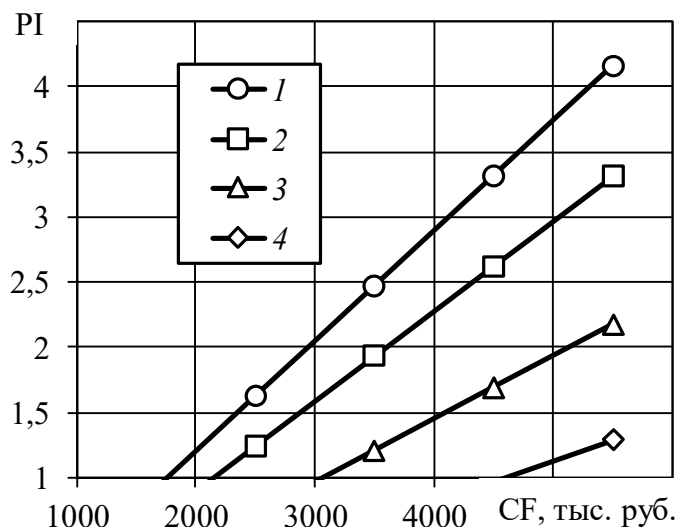

Рис. 4. Зависимость индекса доходности от финансовых потоков в год с учетом амортизационных отчислений при различных значениях первоначальной стоимости проекта IC, тыс. руб.:
1 – 5726; 2 – 7000; 3 – 10 000; 4 – 15 000

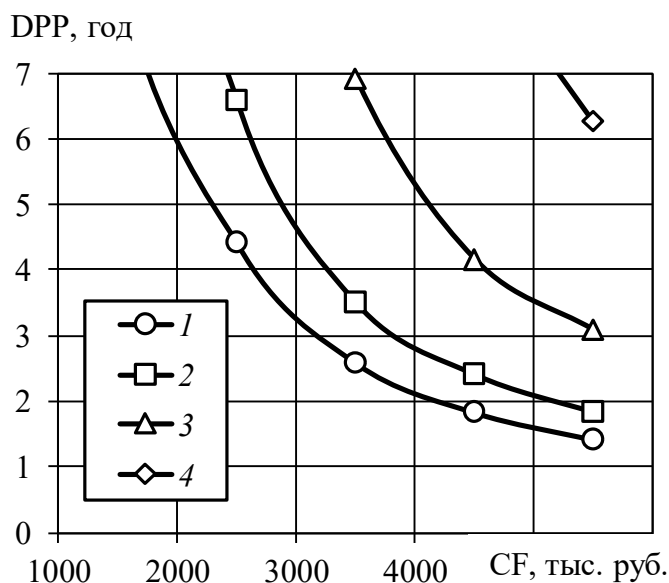

Рис. 5. Зависимости дисконтированного срока окупаемости от финансовых потоков с учетом амортизационных отчислений при различных значениях первоначальной стоимости проекта IC, тыс. руб.:
1 – 5726; 2 – 7000; 3 – 10 000; 4 – 15 000

DPP составляет 6,6 (IC = 5726 тыс. руб.), 8,1 (IC = 7000 тыс. руб.), 8,9 (IC = 10 000 тыс. руб.) и 9,9 (IC = 15 000 тыс. руб.) года соответственно (см. рис. 5).

Заключение

Технико-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дуго-

образными элементами (СУсДЭ) в реакторах с псевдооживленным слоем позволило установить, что относительно применяемых на данный момент времени циклонных сепараторов достигается сопоставимая эффективность, но первоначальная стоимость проекта, гидравлическое сопротивление, металлоемкость, энергетические затраты, эрозийный износ

материала и стенок аппарата существенно ниже.

Можно отметить, что проект является в большинстве случаев экономически целесообразным (при условии достижения индекса доходности $PI > 1$).

На основе проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Стоимость проекта по внедрению 6 СУсДЭ в реакторах с псевдоожиженным слоем оценивается в 5726 тыс. руб., что в 2,6 раза дешевле аналогов (12 циклонных сепараторов).

2. Большинство технических характеристик 6 СУсДЭ лучше, чем у 12 циклонных сепараторов: металлоемкость 5119 кг (в 1,4 раза

ниже), гидравлическое сопротивление около 3600 Па (в 2,5 раза ниже), износ катализатора и стенок аппарата ниже вследствие более низких рабочих скоростей.

3. Расчет индекса доходности PI при различной первоначальной стоимости проекта IC от 5726 до 15 000 тыс. руб. показал, что он является рентабельным, т.е. $PI > 1$, только в тех случаях, при которых финансовые потоки в год CF с учетом амортизационных отчислений составляют не менее 1867 тыс. руб.

4. Дисконтированный срок окупаемости проекта DPP составляет 1,4–6,6 лет при финансовых потоках в год CF , равных 1867–5500 тыс. руб. при первоначальной стоимости проекта IC , равной 5726 тыс. руб.

Список источников

1. Мистахов Р.И. Повышение эффективности организации производственных процессов на предприятии // Экономика и управление в машиностроении. 2013. № 1. С. 19–22.
2. Здоровец Ю.И., Петросов Д.А. Повышение экономической эффективности выращивания зернового производства на основе интеллектуального моделирования производственных процессов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 840–844.
3. Лапаева О.Ф., Дедеева С.А. Внедрение и применение инновационных технологий в топливно-энергетическом комплексе в условиях импортозамещения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 98–103.
4. Маренков Н.Л. Внедрение инновационных технологий: учет, анализ эффективности // Труд и социальные отношения. 2007. Т. 18, № 1. С. 132–137.
5. Плотников К.Б., Даниленко М.И. Экономическая оценка внедрения безотходных и энергосберегающих технологий на примере производства сухого молока // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 4.
6. Салахутдинов И.Т. Экономическое обоснование оптимального решения проблемы выбора создания транспортного беспилотного летательного аппарата на различных стадиях жизненного цикла // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 100–106.
7. Техничко-экономическая оценка разработки устройства для профилактики апноэ во время физиологического сна у человека / С.Б. Казаков, Д.М. Шишов, А.И. Ларин, А.П. Николаев, А.В. Писарева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2020. Т. 19, № 3. С. 198–210. doi:10.36622/VSTU.2020.19.3.025.
8. Кяримов Р.Р., Шапошников Н.Н., Митрянин А.В. Техничко-экономическое обоснование применения аддитивной технологии селективного лазерного сплавления на примере элементов космической техники из титана // Космическая техника и технологии. 2022. № 4 (39). С. 5–21.
9. Техничко-экономическое обоснование применения мультивихревого классификатора-сепаратора / В.Э. Зинуров, А.Р. Галимова, И.Г. Ахметова, И.Н. Мадышев // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 7. С. 33–44. doi:10.46554/1993-0453-2022-7-213-33-44.
10. Дударев В.В., Сухоцкий А.Б. Техничко-экономическое обоснование выбора профиля сетчато-точной пластины теплообменного аппарата // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сер. 3, Химия и технология неорганических веществ. 2008. Т. 1, № 3. С. 118–121.
11. Пылеулавливающее устройство для блоков дегидрирования парафиновых углеводородов с кипящим слоем катализатора / Э.И. Салахова, А.В. Дмитриев, В.Э. Зинуров, И.Р. Набиуллин, И.И. Салахов // Катализ в промышленности. 2022. Т. 22, № 2. С. 57–64. doi:10.18412/1816-0387-2022-2-57-64.
12. Сравнение технических характеристик мультивихревого сепаратора с циклонами различных модификаций / В.Э. Зинуров, А.В. Дмитриев, Р.Я. Биккулов, О.С. Дмитриева, А.А. Абдуллина // Известия выс-

ших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2023. Т. 25, № 3. С. 117–127. doi:10.30724/1998-9903-2023-25-3-117-127.

13. Влияние сепарационной решетки на эффективность улавливания твердых частиц в устройстве с дугообразными элементами / Э.И. Салахова, В.Э. Зинуров, О.С. Дмитриева, А.В. Дмитриева, А.А. Абдуллина // Вестник Технологического университета. 2023. Т. 26, № 8. С. 41–46. doi:10.55421/1998-7072_2023_26_8_41.

14. Салахова Э.И., Дмитриев А.В., Зинуров В.Э. Исследование структуры газового потока в сепарационном устройстве с дугообразными элементами // Вестник Технологического университета. 2022. Т. 25, № 5. С. 60–64. doi:10.55421/1998-7072_2022_25_5_60.

15. Манжилевская С.Е., Дарсигов М.Д., Кравченко Е.С. Техничко-экономическое обоснование выбора пылеулавливающего оборудования в проектных решениях реконструкции зданий // Инженерный вестник Дона. 2021. № 2. С. 233–244.

16. Сергеева А.В., Мелай Е.А., Никитина Е.А. Методика сравнительного анализа инвестиционной привлекательности организаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 127–133.

17. Яковлева Е.В., Ильина Е.В. Экономическая динамика промышленных предприятий в условиях цифровизации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. № 3. С. 114–120.

References

1. Mistakhov R.I. Improving the efficiency of the organization of production processes at the enterprise // Economics and management in mechanical engineering. 2013. No. 1. Pp. 19–22.

2. Zdorovets Yu.I., Petrosov D.A. Improving the economic efficiency of growing grain production based on intelligent modeling of production processes // Economics and entrepreneurship. 2019. No. 5 (106). Pp. 840–844.

3. Lapaeva O.F., Dedeeva S.A. Introduction and application of innovative technologies in the fuel and energy complex in the context of import substitution // Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 8 (183). Pp. 98–103.

4. Marenkov N.L. Introduction of innovative technologies: accounting, efficiency analysis // Labor and social relations. 2007. Vol. 18, No. 1. Pp. 132–37.

5. Plotnikov K.B., Danilenko M.I. Economic assessment of the introduction of waste-free and energy-saving technologies on the example of milk powder production // Modern problems of science and education. 2015. No. 1-2. P. 4.

6. Salakhutdinov I.T. Economic justification of the optimal solution to the problem of choosing the creation of a transport unmanned aerial vehicle at various stages of the life cycle // Innovations and investments. 2021. No. 2. Pp. 100–106.

7. Technical and economic assessment of the development of a device for the prevention of apnea during physiological sleep in humans / S.B. Kazakov, D.M. Shishov, A.I. Larin, A.P. Nikolaev, A.V. Pisareva // System analysis and management in biomedical systems. 2020. Vol. 19, No. 3. Pp. 198–210. doi:10.36622/VSTU.2020.19.3.025.

8. Karimov R.R., Shaposhnikov N.N., Mitryanin A.V. Feasibility study of the application of additive technology of selective laser fusion on the example of elements of space technology made of titanium // Space technology and technologies. 2022. No. 4 (39). Pp. 5–21.

9. Feasibility study of the use of a multivirve classifier-separator / V.E. Zinurov, A.R. Galimova, I.G. Akhmetova, I.N. Madyshev // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 7. Pp. 33–44. doi:10.46554/1993-0453-2022-7-213-33-44.

10. Dudarev V.V., Sukhotsky A.B. Feasibility study of the choice of the profile of the mesh-flow plate of the heat exchanger // Proceedings of the Belarusian State Technological University. Ser. 3, Chemistry and technology of inorganic substances. 2008. Vol. 1, No. 3. Pp. 118–121.

11. Dust-collecting device for dehydrogenation blocks of paraffin hydrocarbons with a boiling catalyst layer / E.I. Salakhova, A.V. Dmitriev, V.E. Zinurov, I.R. Nabiullin, I.I. Salakhov // Catalysis in industry. 2022. Vol. 22, No. 2. Pp. 57–64. doi:10.18412/1816-0387-2022-2-57-64.

12. Comparison of technical characteristics of a multi-vortex separator with cyclones of various modifications / V.E. Zinurov, A.V. Dmitriev, R.Ya. Bikkulov, O.S. Dmitrieva, A.A. Abdullina // News of higher educa-

tional institutions. Energy problems. 2023. Vol. 25, No. 3. Pp. 117–127. doi:10.30724/1998-9903-2023-25-3-117-127.

13. The effect of separation grating on the efficiency of solid particle capture in a device with arc-shaped elements / E.I. Salakhova, V.E. Zinurov, O.S. Dmitrieva, A.V. Dmitrieva, A.A. Abdullina // Bulletin of the Technological University. 2023. Vol. 26, No. 8. Pp. 41–46. doi:10.55421/1998-7072_2023_26_8_41.

14. Salakhova E.I., Dmitriev A.V., Zinurov V.E. Investigation of the gas flow structure in a separation device with arc-shaped elements // Bulletin of the Technological University. 2022. Vol. 25, No. 5. Pp. 60–64. doi:10.55421/1998-7072_2022_25_5_60.

15. Manzhilevskaya S.E., Darsigov M.D., Kravchenko E.S. Feasibility study of the choice of dust-collecting equipment in the design solutions for the reconstruction of buildings // Engineering Bulletin of the Don. 2021. No. 2. Pp. 233–244.

16. Sergeeva A.V., Melai E.A., Nikitina E.A. Methodology of comparative analysis of investment attractiveness of organizations // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Ser.: Economics. 2022. No. 2. Pp. 127–133.

17. Yakovleva E.V., Ilyina E.V. Economic dynamics of industrial enterprises in the conditions of digitalization // Omsk Scientific Bulletin. Ser.: Society. History. Modernity. 2021. No. 3. Pp. 114–120.

Информация об авторах

В.Э. Зинуров – кандидат технических наук, и.о. зав. кафедрой «Инженерная графика» Казанского государственного энергетического университета;

Э.И. Салахова – старший преподаватель кафедры «Процессы и аппараты химических технологий» Нижнекамского химико-технологического института (филиала) Казанского национального исследовательского технологического университета;

И.Н. Мадышев – кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой машин и аппаратов химических производств Нижнекамского химико-технологического института (филиала) Казанского национального исследовательского технологического университета;

А.А. Абдулина – студент Казанского государственного энергетического университета.

Information about the authors

V.E. Zinurov – Candidate of Technical Sciences, Acting Head of the Department of Engineering Graphics of Kazan State Energy University;

E.I. Salakhova – Senior lecturer of the Department of "Processes and Devices of Chemical Technologies" of Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (branch) Kazan National Research Technological University;

I.N. Madyshev – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Machinery and Apparatus of Chemical Production of Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (branch) Kazan National Research Technological University;

A.A. Abdullina – student of Kazan State Energy University.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 50–59.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 50–59.

Научная статья

УДК 7.091:332.1

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-50-59

Якутский кинематограф как двигатель экономики региона

Анна Владимировна Томская¹, Ульяна Семеновна Борисова²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

¹ anyatomskaya77@gmail.com

² ulsem2012@mail.ru

Аннотация. В современном мире киноиндустрия является важным сектором экономики страны, и интерес к ее изучению растет с каждым днем. Якутский кинематограф в последние десятилетия достиг значительного развития, привлекая внимание зрителей со всего мира. Он завораживает своей уникальностью, отражает традиции и культуру народа саха. Статья направлена на изучение якутского кинематографа и определение его роли в экономическом и социальном развитии Республики Саха (Якутия). Текущее состояние якутской киноиндустрии проанализировано с использованием статистических, аналитических и социологических данных. Авторами рассмотрены актуальные вопросы: социально-экономические особенности, основные участники кинорынка республики, меры поддержки и экономические показатели кинофильмов. Результаты исследования позволили выявить значительный вклад якутской киноиндустрии в экономическое и социальное развитие республики: она привлекает внимание инвесторов, создает новые рабочие места, способствует развитию туризма и формированию имиджа региона. Якутский кинематограф также служит средством сохранения и популяризации культурного наследия народа саха.

Ключевые слова: киноиндустрия, народ саха, экономика, бюджет, сборы, кинопрокат, якутское кино

Основные положения:

- ♦ изучена и определена роль якутского кинематографа в экономическом и социальном развитии Республики Саха (Якутия);
- ♦ представлен анализ основных участников кинорынка и экономических показателей кинопроизводства;
- ♦ выявлены основные трудности, оказывающие влияние на развитие киноиндустрии в республике.

Для цитирования: Томская А.В., Борисова У.С. Якутский кинематограф как двигатель экономики региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 50–59. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-50-59.

Yakut cinema as the engine of the region's economy

Anna V. Tomskaya¹, Ulyana S. Borisova²

^{1,2} Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia

¹ anyatomskaya77@gmail.com

² ulsem2012@mail.ru

Abstract. In the modern world, the film industry is an important sector of the country's economy, and interest in its study is growing every day. Yakut cinema has achieved significant development in recent decades, attracting the attention of viewers from all over the world. It fascinates with its uniqueness, reflects the traditions and culture of the Sakha people. The article is aimed at studying the Yakut cinema and determining its role in the economic and social development of the Republic of Sakha (Yakutia). The current state of the Yakut film industry has been analyzed using statistical, analytical and sociological data. The authors considered topical issues: socio-economic features, the main participants of the film market of the republic, support measures and economic indicators of films. The results of the study revealed the significant contribution of the Yakut film industry to the economic and social development of the republic: it attracts the attention of investors, creates new jobs, promotes the development of tourism and the formation of the image of the region. Yakut cinema also serves as a means of preserving and popularizing the cultural heritage of the Sakha people.

Keywords: film industry, Sakha people, economy, budget, fees, film distribution, Yakut cinema

Highlights:

- ♦ the role of the Yakut cinema in the economic and social development of the Republic of Sakha (Yakutia) has been studied and determined;
- ♦ the analysis of the main participants of the film market and economic indicators of film production is presented;
- ♦ the main difficulties affecting the development of the film industry in the republic are identified.

For citation: Tomskaya A.V., Borisova U.S. Yakut cinema as the engine of the region's economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 50–59. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-50-59.

Введение

В современном мире киноиндустрия играет все более важную роль в экономике и становится отдельным сектором, который приносит значительный вклад как в социально-экономическое развитие различных стран или отдельных регионов, так и влияет на культурные и идеологические аспекты общества. Киноиндустрию можно отнести к креативным отраслям экономики, так как она способствует обеспечению притока иностранных туристов за счет рационального использования природных живописных и географических мест в кинокартинах.

Кино прямо или косвенно передает определенную информацию обществу, тем самым влияя на сознание. Поэтому выпуск, распро-

странение и пропаганда социально значимых кинопродуктов, представляющих национальные и государственные интересы, является одной из основных задач государственной политики в области кино.

Влияние киноиндустрии на экономику региона выступает предметом активных научных исследований. Эти исследования в совокупности помогают более глубоко понять механизмы и эффекты взаимодействия между киноиндустрией и экономикой региона.

Так, А.М. Кокорин, изучал развитие российской киноиндустрии, способной оказывать значительное влияние на повышение привлекательности регионов страны. Исследовал возможные направления взаимодействия организаций киноиндустрии и регионов России для

формирования и развития партнерских ресурсов, а также в создании комфортной культурной среды с помощью киноиндустрии [1].

Совершенствованию механизма государственной поддержки организаций кинематографии с использованием системы региональных целевых субсидий посвящены работы Л.А. Ланиной и А.А. Макарова [2].

Киноиндустрию как сектор «креативных индустрий» рассмотрел в своей работе А.В. Малышев, автор обратил внимание на зависимость между творчеством и бизнесом, которая способствует инновациям и экономическому росту. Он указал на необходимость расширения экономических показателей для оценки киноиндустрии как части креативных индустрий, чтобы определить эффективность государственной поддержки и тенденции развития отрасли [3].

Роль киноиндустрии в экономическом и социальном развитии Республики Казахстан исследовала в своей работе А.Б. Манакбаева, ею проанализировано текущее состояние отечественной киноиндустрии, представлены социально-экономические особенности и основные участники кинорынка [4].

Из зарубежных исследований была рассмотрена работа Nicolas R. Weber, автор обратил внимание на влияние финансовой поддержки со стороны государства Германии на производство отечественных фильмов. Результаты исследования показывают, как государственное финансирование положительно влияет на экономический успех и качество снятия фильмов [5].

Общие экономические, технологические и политические аспекты, формирующие глобальную киноиндустрию, исследовали в своей работе John Hill и Nobuko Kawashima, они выявили, как правительства отдельных регионов были вынуждены реагировать на экономические и технологические изменения, вызванные глобализацией [6].

Настоящее исследование направлено на выявление основных трудностей, оказывающих влияние на развитие киноиндустрии в Республике Саха (Якутия), и предложение решений для их преодоления.

Цель данного исследования заключается в изучении влияния якутского кинематографа на экономическое развитие региона.

В рамках проводимого исследования выделяются следующие задачи:

- ♦ анализ социально-экономического влияния якутского кинематографа;
- ♦ изучение основных участников кинорынка республики;
- ♦ анализ экономических показателей кинопроизводства в Республике Саха за 2019–2023 гг.;
- ♦ выявление проблем, влияющих на развитие киноиндустрии в Республике Саха.

Объект исследования – современный якутский кинематограф.

Предмет исследования – якутский кинематограф как двигатель экономики региона.

Научная новизна исследования:

- 1) исследование направлено на изучение конкретно современного якутского кинематографа, что является актуальной и относительно малоисследованной темой и помогает понять, как национальное кино может служить современным двигателем экономики;
- 2) представлен анализ экономических показателей кинопроизводства в Республике Саха за 2019–2023 гг., что позволяет понять вклад киноиндустрии в общую экономическую динамику и развитие региона;
- 3) рассмотрена возможность использования национального кино в качестве фактора стимулирования развития региона, что открывает перспективы для применения культурных ресурсов в целях экономического развития;
- 4) исследование выявляет современные тенденции развития киноиндустрии в контексте региональной экономики, что позволяет выявить конкретные факторы успеха или ограничения для данной отрасли.

Методы

Методы сбора первичной информации включают в себя проведение мониторинга материалов электронных деловых изданий, аналитических обзоров рынка, а также результатов исследований, проводимых Фондом кино, и анализ социологического опроса.

Результаты

В своем исследовании К.Э. Разлогов описывает процессы формирования и предпосылки появления этнографического кино, подчеркивая, что «разные культуры обладают различными особенностями экранного структурирования мира» [7, с. 82]. Так, в настоящее время Якутия занимает третье место по объему производства кинофильмов в РФ, с ежегодным выпуском от 15 до 25 фильмов. При прокате на территории республики якутское кино превосходит как российские, так и зарубежные фильмы. Нами было проведено исследование в период 2019–2023 г. Кассовые сборы фильмов по Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) отражены в табл. 1.

Исходя из данных, можно сделать вывод о значительном росте объемов кинопроизводства в республике за последние годы. Так, в 2023 г. общие кассовые сборы кинопроката достигли почти 233 млн руб. (согласно данным ЕАИС) [8]. Сравнивая с предыдущим периодом 2022 г., можно отметить темп роста +8,2% (214 млн руб.). За последние 5 лет самый вы-

сокий уровень кассовых сборов был зафиксирован в 2019 г., он составил 517 млн руб., в то время как в 2020 г. был самый низкий уровень, он снизился почти на 68% в связи с пандемией коронавируса и составил 170 млн руб.

С точки зрения кассовых сборов якутского кино, в 2023 г. они составили 81 млн руб., и тем самым побили рекордное значение за последние 5 лет. В лидеры среди якутских фильмов вышел триллер «Айта» от режиссера Степана Бурнашева. Этот фильм окупился за первые 4 дня проката, несмотря на бюджет всего в 4 млн руб., фильм собрал около 26 млн руб.

В 2022 г. якутские фильмы составили в общей сложности внутри республики 69,7 млн руб., что превысило предыдущие показатели по сборам на 30% – в 2021 г. было собрано 49 млн руб. Высокая посещаемость якутских фильмов была также в 2019 г., составив 44 млн руб. За последние 5 лет кассовые сборы якутских фильмов превысили 272 млн руб., за этот период было выпущено 48 фильмов. Учитывая, что многие из них были сняты с относительно невысоким бюджетом в

Таблица 1

Кассовые сборы по Республике Саха (Якутия), млн руб.*

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего в прокате	517 594 897	169 413 469	389 107 087	213 920 372	232 902 721
Якутские фильмы	44 000 000	22 000 000	56 000 000	69 000 000	81 000 000
Доля якутского кино, %	8,51	13,02	12,73	32,2	34,7

* Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/> (дата обращения: 11.11.2023).

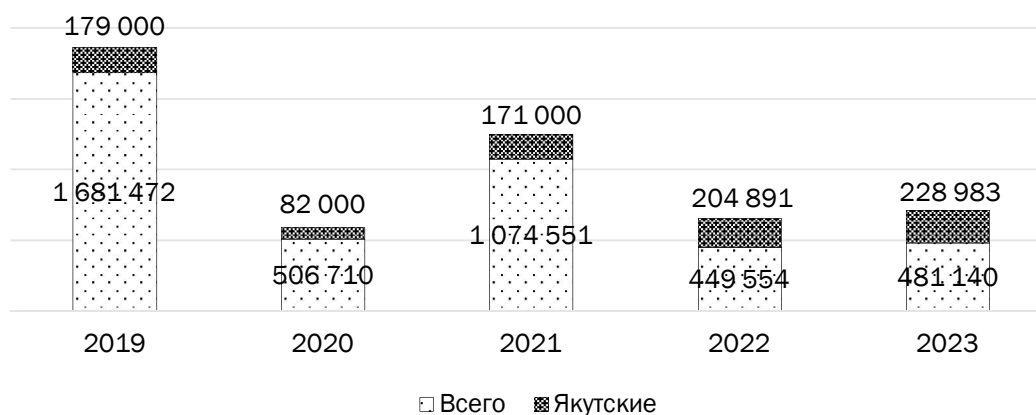

Рис. 1. Посещаемость сеансов фильмов, тыс. чел.

* Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/> (дата обращения: 11.11.2023).

1–5 млн руб., они, как минимум, окупались. На рис. 1 отображено количество кинозрителей в период с 2019 по 2023 г.

По его результатам, можно заметить, что с 2023 г. по сравнению с 2019 г. количество зрителей сократилось на 1 150 349 млн человек, или на 39%. В 2021 г. количество зрителей на внутреннем рынке якутского кино выросло на 47,3% по сравнению с 2020 г., достигнув отметки в 1 245 млн человек. Интерес к якутским фильмам заметно возрастает с 2019 г., причем основными факторами роста посещаемости являются повышенный интерес местных зрителей к национальному кино и расширение сети региональных кинотеатров. В 2020 г. показатели резко упали, одной из причин может быть начавшаяся пандемия и ограничения, связанные с ней. Также многие люди могли перейти на стриминговые сервисы, где предлагается широкий выбор фильмов для просмотра прямо из дома, в настоящее время люди все еще предпочитают смотреть новинки онлайн.

В рамках данного исследования был проведен онлайн-опрос с использованием платформы Google Forms среди жителей РС(Я) в возрасте от 14 до 65 лет. Общая выборка составила 161 респондента, из них 82,7% проживают в г. Якутск, а остальные 17,3% – в центральных районах республики и в других городах. Распределение ответов на вопрос относительно того, где люди предпочитают смотреть новинки, представлены на рис. 2. Вариантов ответа можно было выбирать несколько.

По результатам опроса видно, что большинство респондентов предпочитают смотреть новинки кино в кинотеатрах (49,6%) – это 114 человек, половина респондентов смотрят онлайн (29,6%) – 68 человек, а остальные (20,8%) – 48 человек смотрят фильмы по телевидению.

Большинство ответивших «в кинотеатре» – это люди в возрасте от 21 до 30 лет, преимущественно женщины. А ответ «онлайн» выбрали люди в возрасте до 20 и от 20 до 30 лет, почти в равной степени мужчины и женщины.

В республике функционирует 52 кинотеатра, которые можно сегментировать по нескольким критериям:

1. Географический критерий. Он определяет географическую локацию и распределение кинотеатров. На 1 ноября 2023 г. численность населения РС(Я) составляет 971 996 человек, в том числе городское население – 642,7 тыс. человек (66,1%), а сельское – 329,3 тыс. человек (33,9%) [9].

2. Демографический критерий. Он определяет особенности рынка кинотеатров и потребности аудитории на основе демографических характеристик, таких как возраст, пол, доход, образование и занятость. Средний возраст кинозрителей в РС(Я) составляет около 28 лет, а самая распространенная возрастная группа от 20 до 34 лет – около трети всех посетителей кинотеатров. В целом, целевая аудитория кинотеатров – это люди со средним уровнем дохода.

3. Психогеографический критерий. Он определяет особенности и предпочтения аудитории на основе их образа жизни, личностных характеристик, ценностей и личных интересов. Так, было выявлено, что главной причиной просмотра якутского кино является то, что в нем есть свой культурный код: язык, традиции, костюм, обычаи, природа и история. Также следует упомянуть, что некоторые фильмы снимаются по мотивам известных национальных произведений, что заставляет людей заинтересоваться данными кинокартинами. Исходя из вышеперечисленного, были изучены также самые кассовые якутские фильмы, которые отражены в табл. 2.

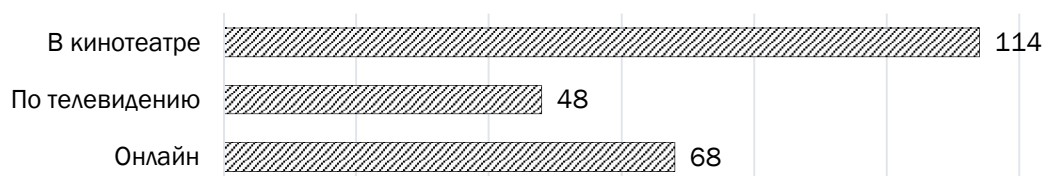

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Где Вы смотрите якутские фильмы чаще всего?»

Таблица 2

10 самых кассовых якутских фильмов

Название	Дата выхода	Бюджет фильма, млн руб.	Кассовые сборы, млн руб.	Результативность, коэффициент	Количество зрителей, тыс. чел.
1. «Айта»	30.03.2023	4 000 000	26 386 707	6,6	79 699
2. «Лоокуут уонна Ньургунун»	21.09.2023	6 000 000	21 875 198	3,6	70 518
3. «Агент мамбо»	14.03.2019	1 700 000	16 604 383	9,7	63 800
4. «Зина & Лёха: Операция «Хвост и вымя»	30.09.2022	2 500 000	14 857 656	5,9	46 417
5. «Дьулуур: мас-реслинг»	02.06.2022	22 000 000	13 142 130	0,6	40 755
6. «Агент Мамбо. Тгугерас»	15.04.2021	3 200 000	12 723 394	3,97	42 940
7. «Надо мною солнце не садится»	08.05.2019	1 700 000	12 437 073	7,3	52 705
8. «Тыгын Дархан»	04.11.2023	255 000 000	12 363 672	0,05	45 882
9. «Пугало»	25.02.2021	1 500 000	11 745 890	7,8	39 223
10. «Не хороните меня без Ивана»	22.12.2022	29 000 000	11 155 672	0,4	36 696

Для оценки экономической эффективности производства кинопроектов был выбран показатель результативности кинотеатрального показа:

$$R_{\text{ТКП}} = \frac{B_{\text{КП}}}{B},$$

где $B_{\text{КП}}$ – выручка кинопродюсерской компании от кинопроката фильма (кассовые сборы) без НДС;

B – бюджет производства фильма без НДС.

Средняя производительность 10 успешных кинопроектов, реализованных в Якутии, составила 0,5, что может говорить о достижении режиссерами поставленных целей (см. табл. 2).

В соответствии с данными на табл. 2 были выявлены самые популярные фильмы, которые были показаны на широких экранах. Так, фильм Степана Бурнашева «Айта» 2022 г. и фильм Любови Борисовой «Лоокуут уонна Ньургунун» 2023 г. лидируют по кассовым сборам в республике. Следом идет фильм Алексея Амбросьева «Агент Мамбо» 2019 г., а за ним в списке лидирует фильм Романа Дорофеева «Зина & Лёха: Операция "Хвост и вымя"» 2022 г.

Исходя из данных, представленных в табл. 2, видно, что больше половины картин имели невысокий бюджет на производство относительно других картин, которые имеют высокие затраты. Следовательно, можно предположить, что большие затраты не являются не-

обходимым условием для создания кассового кинофильма.

В настоящее время в республике активно развивается отрасль анимации, которая вызывает высокие ожидания. Так, в Якутии была создана анимационная студия мирового уровня под названием Tundra Animation Studio, которая недавно представила свой первый проект – короткометражный 3D-мультфильм «Тымныы Ойуһа» («Бык холода»). Он вышел на площадке YouTube, где набрал более 180 тыс. просмотров.

Также в якутской киноиндустрии имеются свои трудности, которые можно разделить на 3 блока: финансирование, материально-техническая база, кадровые ресурсы.

1. Финансирование. В 2019 г. власти республики предоставили поддержку путем предоставления бюджетного финансирования и выступили с законодательной инициативой, поддержанной депутатами Ил Тумэнэ. Глава Якутии А.С. Николаев поручил выделять ежегодную субсидию кинопроизводству в размере не менее 80 млн руб. Было также запланировано предоставление субсидий на билеты в кинотеатры для просмотра якутских фильмов. Согласно заявлению главы республики, создание благоприятных экономических условий для кинематографистов может быть достигнуто путем предоставления постоянных грантов и государственных заказов на производство патриоти-

ческих фильмов [10]. Этот подход был включен в новый региональный закон о поддержке кинематографии.

С 14 июня 2022 г., с начала действия в Якутии нового закона, направленного на поддержку местной киноиндустрии, были учтены и последние поправки в Федеральный закон "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" [11]. В результате этого 7 кинопроектов в 2023 г. получили финансовую поддержку из гос. бюджета на общую сумму в 20 млн руб. [12].

2. Материально-техническая база. В регионе существует ограничение по материально-технической базе, что мешает одновременной съемке нескольких фильмов. Единственный доступный павильон и оборудование могут быть использованы только для одного проекта в конкретный момент времени. И необходимость в современном оборудовании заставляет съемочные группы обращаться за услугами в другие города.

Для решения проблемы, связанной с материально-технической базой в Якутии, разрабатывается проект по строительству кинокомплекса с киноцентром и кинопавильоном, ориентированный на работу съемочных групп из регионов всего Дальнего Востока. Этот проект представляет собой большую возможность для привлечения инвестиций и развития региональной экономики, а также будет способствовать развитию туризма и созданию новых рабочих мест. Строительство кинокомплекса планируется начать в 2025 г. с запланированным вводом в эксплуатацию в 2026 г. [13].

Также благодаря поддержке Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики был создан креативный кластер под названием «Квартал труда» в Якутии. Этот кластер направлен на развитие ключевых отраслей, таких как кино, анимация, медиа, цифровой контент и дизайн. В настоящее время в кластере уже зарегистрировано 70 резидентов, которым предоставляются оборудованные студии для съемок фильмов, записи музыки и проведения различных мероприятий [14].

3. Кадры. Отмечается дефицит кадров, обладающих опытом работы с современным оборудованием, включая инженеров и технических специалистов, занимающихся обработ-

кой звука, цветокоррекцией, шумами, а также второстепенных специалистов – администраторов, декораторов, ассистентов.

Обсуждение

Якутский кинематограф играет значительную роль в экономике региона, развитие кинематографа также способствует увеличению туристического потока, созданию новых рабочих мест, развитию культурной инфраструктуры и увеличению притока инвестиций в регион. Исследование показывает, что деятельность в сфере кинематографии положительно влияет на экономику Якутии и способствует ее развитию.

По словам председателя комиссии Дальневосточного федерального округа Алексея Романова, в 2022 г. примерно 40% регионального проката в Якутии приходилось на местные фильмы. Правительство региона прогнозирует, что со строительством многофункционального кинопавильона к 2030 г. выручка киноиндустрии в регионе увеличится до 1 201 290 млн руб.

Согласно мнению В.В. Левочкина, на современном этапе развития киноиндустрии республики основную роль играет поддержка региональной культурной политики [15, с. 146–152]. Так, в феврале 2023 г. была утверждена Концепция развития киноиндустрии, анимации, цифрового контента РС(Я) до 2027 г., реализация которой направлена:

1) на формирование национальной киноиндустрии РС(Я) как значительного регионального сегмента киноиндустрии РФ, способного конкурировать на российском и международных рынках;

2) развитие технологий, трендов и анимации в киноиндустрии: рост популярности стриминговых платформ, конкуренция за качественный контент, развитие ИТ-индустрии Якутии и создание новых возможностей для анимации и визуальных эффектов;

3) развитие креативной экономики в РС(Я), с ориентацией на несырьевой экспорт: создание условий для реализации творческого потенциала жителей.

По итогам Российской национальной премии в области креативных индустрий, проведенной в декабре 2022 г., РС(Я) была удосто-

ена звания самого инновационного региона страны и признана ведущим центром развития креативных индустрий на Дальнем Востоке и в России в целом. Креативный сектор региона способствует созданию высокооплачиваемых рабочих мест, оснащается инфраструктура и строятся современные объекты. К факторам, оказывающим влияние на развитие киноиндустрии в РС(Я), относятся следующие:

1. В 2019 г. Якутия стала первым субъектом РФ, принявшим Концепцию развития креативной экономики республики до 2025 г.

2. В 2022 г. на Дальнем Востоке был открыт первый креативный кластер под названием «Квартал труда», который объединяет ключевые отрасли, такие как кино, анимация, дизайн, цифровой контент и т.д. [16].

3. Следует отметить, что якутское кино является ярким примером успешной реализации в сфере креативной индустрии. Так, в 2021 г. в республике был утвержден Фонд кино и анимации для поддержания местной киноиндустрии, и в 2022 г. был принят закон «О поддержке кинематографии в РС(Я)» [12]. А в апреле 2022 г. при поддержке Корпорации развития Якутии была создана единая дальневосточная комиссия и программа региональных льгот, которая позволяла компенсировать 50% затрат на съемки для российских кинокомпаний на территории Дальнего Востока.

На данный момент вклад креативных индустрий в ВРП Якутии составляет 2,4% от общего объема производства республики. По стратегии правительства, к 2035 г. этот показатель должен увеличиться до 4,4%. В структуре креативного сектора занято 6059 организаций, или 11,1% от общего числа. Занятость работников в этом секторе составляет 41 654 человека, или 8,2% от общего числа занятых в республике. По прогнозам, к 2035 г. число занятых в данной отрасли должно увеличиться более чем вдвое, т.е. до 92 687 человек, что должно составить 15,7% от общего числа занятых.

Для практического применения результатов исследования можно предложить активное

привлечение инвестиций в киноиндустрию Якутии, поддержку молодых и талантливых режиссеров, актеров. Предложения по направлению будущих исследований включает более глубокий анализ экономического влияния кинематографии в республике, изучение влияния киноиндустрии на образ жизни и культуру местного населения, а также сравнительный анализ с другими регионами, развивающими кинематографию.

Кино играет значительную роль в экономике, обладая потенциалом как инструмент социально-экономического развития, формирования позитивного имиджа и повышения инвестиционной привлекательности региона, а также установления связей с международной общественностью [17].

Заключение

Феномен якутского кинематографа является примером того, как национальное кино может стать современным двигателем экономики региона. Он сочетает в себе национальную идентичность, что привлекает внимание не только местной аудитории, но и зрителей по всей России и за ее пределами. Также фильмы активно экспортируются на международные кинофестивали, что способствует привлечению инвестиций и развитию туристического потенциала региона.

Одним из ключевых факторов успеха якутского кинематографа является поддержка со стороны региональных властей и создание благоприятной инфраструктуры для развития киноиндустрии. Вложения в съемочные площадки, техническое оборудование и поддержка местных талантов позволяют создавать качественные фильмы, которые привлекают внимание кинолюбителей.

Таким образом, якутский кинематограф демонстрирует, что национальное кино может стать сильным двигателем экономики региона. Он способствует развитию индустрии развлечений и культурного туризма, создает новые рабочие места, привлекает инвестиции и подерживает культурное наследие.

Список источников

1. Кокорин А.М. Социально-экономические процессы развития региональной киноиндустрии // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-protsessy-razvitiya-regionalnoy-kinoindustrii> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Ланина Л.А., Макаров А.А. Взаимодействие киноиндустрии и регионов как вектор регионального развития // Сибирский научный сборник: экономические науки. Вып. 2. Новосибирск, 2018. С. 73–83.
3. Малышев А.В. Киноиндустрия как сектор «креативных индустрий»: задачи диверсифицированного подхода // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 7. С. 1401–1410. doi:10.18334/ce.13.7.40840.
4. Манақбаева А.Б. Киноиндустрия как отрасль экономики: актуальные проблемы и тенденции // Экономика: стратегия и практика. 2022. № 17 (1). С. 226–237. doi:10.51176/1997-9967-2022-1-226-237.
5. Weber N.R., Marchand A., Kunz R.E. The global impact of public and private funding on cultural and economic movie success: evidence from German film funding // Journal of Cultural Economics. 2023. Aug. doi:10.1007/s10824-023-09486-7.
6. Hill J., Kawashima N. Introduction: film policy in a globalised cultural economy // International Journal of Cultural Policy. 2016. Vol. 22 (5). Pp. 667–672. doi:10.1080/10286632.2016.1223649.
7. Разлогов К.Э. Кино-Этнография-Антропология // Философские науки. 2010. № 7. С. 80–90.
8. Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/> (дата обращения: 11.11.2023).
9. Население Республики Саха (Якутии). URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-saha-yakutiya/> (дата обращения: 17.11.2023).
10. Филимоненко А. Как поможет якутской кинематографии госзаказ на патриотические фильмы. URL: <https://rg.ru/2022/06/30/reg-dfo/kak-pomozhet-iakutskoj-kinematografii-goszakaz-na-patrioticheskie-filmy.html/> (дата обращения: 18.11.2023).
11. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2022 № 79-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47709/> (дата обращения: 20.11.2023).
12. Макарова М. В Якутии принят Закон о поддержке кино. URL: <https://www.yakutia.kp.ru/online/news/4792468/> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Созонова В. Олег Марков: Строительство кинопавильона в Якутии станет огромным скачком в развитии республики. URL: <https://ulus.media/2023/06/15/oleg-markov-stroitelstvo-kinopavilona-v-yakutii-stanet-ogromnym-skachkom-v-razvitiy-respubliki/> (дата обращения: 20.11.2023).
14. Об утверждении Концепции развития киноиндустрии, анимации и производства цифрового контента Республики Саха (Якутия) до 2027 года. URL: <https://mininnovation.sakha.gov.ru/uploads/89/5413818af1111a4342ac9973f89afdeab6334af4.pdf/> (дата обращения: 15.11.2023).
15. Левочкин В.В. Национальная киноиндустрия Республики Саха (Якутия): динамика и приоритеты культурной политики // Обсерватория культуры. 2016. № 1 (2). С. 146–152. doi:10.25281/2072-3156-2016-1-2-146-152.
16. Пахомова Н. Студийный корпус, актерский дом, деревня декораций: каким будет круглогодичный кинопавильон Якутска. URL: <https://ysia.ru/studijnyj-korpus-akterskij-dom-derevnya-dekoratsij-kakim-budet-kruglogodichnyj-kinopavilon-yakutska/> (дата обращения: 20.11.2023).
17. Лаврова А. Из местной диковинки в топ-3 в России: кто продвигает якутское кино. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/columns/iz-mestnoi-dikovinki-v-top-3-v-rossii-kto-prodvigaet-yakutskoe-kino/> (дата обращения: 20.11.2023).

References

1. Kokorin A.M. Social-economic processes of development of regional cinoindustry // Bulletin of Moscow University. Ser. 21, Management (state and society). 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-protsessy-razvitiya-regionalnoy-kinoindustrii> (date of access: 11.12.2023).
2. Lanina L.A., Makarov A.A. Interaction of the film industry and regions as a vector of regional development // Siberian scientific collection: economic sciences. Vol. 2. Novosibirsk, 2018. Pp. 73–83.
3. Malyshev A.V. Film industry as a sector of "creative industries": tasks of diversified approach // Creative Economy. 2019. Vol. 13, No. 7. Pp. 1401–1410. doi:10.18334/ce.13.7.40840.
4. Manakbaeva A.B. Cinema industry as a branch of the economy: current problems and trends // Economics: Strategy and Practice. 2022. No. 17 (1). Pp. 226–237. doi:10.51176/1997-9967-2022-1-226-237.

5. Weber N.R., Marchand A., Kunz R.E. The global impact of public and private funding on cultural and economic movie success: evidence from German film funding // *Journal of Cultural Economics*. 2023. Aug. doi:10.1007/s10824-023-09486-7.
6. Hill J., Kawashima N. Introduction: film policy in a globalised cultural economy // *International Journal of Cultural Policy*. 2016. Vol. 22 (5). Pp. 667–672. doi:10.1080/10286632.2016.1223649.
7. Raslogov K. Cinema - Ethnography - Anthropology // *Philosophical Sciences*. 2010. No. 7. Pp. 80–90.
8. Unified Federal Automated Information System of Information on Film Screenings in Cinemas. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/> (date of access: 11.11.2023).
9. Population of the Republic of Sakha (Yakutia). URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-saha-yakutiya/> (date of access: 17.11.2023).
10. Filimonenko A. How will the state order for patriotic films help the Yakut cinematography. URL: <https://rg.ru/2022/06/30/reg-dfo/kak-pomozhet-iakutskoj-kinematografii-goszakaz-na-patrioticheskie-filmy.html/> (date of access: 18.11.2023).
11. On State Support for Cinematography of the Russian Federation : Federal Law of 01.04.2022 No. 79-FZ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47709/> (date of access: 20.11.2023).
12. Makarova M. Yakutia has adopted a law on film support. URL: <https://www.yakutia.kp.ru/online/news/4792468/> (date of access: 14.11.2023).
13. Sozonova V. Oleg Markov: The construction of a cinema pavilion in Yakutia will be a huge leap in the development of the republic. URL: <https://ulus.media/2023/06/15/oleg-markov-stroitelstvo-kinopavilona-v-yakutii-stanet-ogromnym-skachkom-v-razvitii-respubliki/> (date of access: 20.11.2023).
14. On Approval of the Concept of Development of the Film Industry, Animation and Digital Content Production of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2027. URL: <https://mininnovation.sakha.gov.ru/uploads/89/5413818af1111a4342ac9973f89afdeab6334af4.pdf> (date of access: 15.11.2023).
15. Levochkin V.V. National film industry of the Republic of Sakha (Yakutia): dynamics and priorities of cultural policy // *Culture Observatory*. 2016. No. 1 (2). Pp. 146–152. doi:10.25281/2072-3156-2016-1-2-146-152.
16. Pakhomova N. Studio building, actor's house, village of scenery: what will be the year-round cinema pavilion of Yakutsk. URL: <https://ysia.ru/studijnyj-korpus-akterskij-dom-derevnya-dekoratsij-kakim-budet-kruglogodichnyj-kinopavilon-yakutsk/> (date of access: 20.11.2023).
17. Lavrova A. From a local curiosity to the top 3 in Russia: who promotes Yakut cinema. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/columns/iz-mestnoi-dikovinki-v-top-3-v-rossii-kto-prodvigaet-yakutskoe-kino/> (date of access: 20.11.2023).

Информация об авторах

А.В. Томская – магистрант финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова;

У.С. Борисова – кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Information about the authors

A.V. Tomskaya – graduate student of the Financial and Economic Institute of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov;

U.S. Borisova – Candidate of Economic Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Personnel Management of the Financial and Economic Institute of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья

УДК 334.012

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-60-75

Шеринг-экономика как драйвер развития социального предпринимательства

Анна Юрьевна Веретенникова¹, Ксения Михайловна Козинская²

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

¹ vay_uiec@mail.ru

² ksush1@yandex.ru

Аннотация. Шеринг-экономика и социальное предпринимательство представляются новыми и эффективными моделями социально-экономического развития, основанными на более рациональном использовании ресурсов. Целью данного исследования является обоснование применения потенциала шеринг-экономики в социальном предпринимательстве. На основе анализа научных источников показано, что точкой совместного развития шеринг-экономики и социального предпринимательства выступает устойчивое развитие. На базе анализа кейс-стади представлен опыт применения инструментов шеринг-экономики на каждом из этапов реализации социального предпринимательства. В ходе анализа представлены цифровые платформы и проекты, которые могут быть использованы для привлечения ресурсов, совместного производства или оказания услуг, а также реализации товаров. В ходе обсуждения описаны ключевые аспекты формирования цифровой экосистемы социальных товаров и услуг, а также обозначена необходимость гибкой и быстро адаптируемой институциональной среды. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их применения для развития социальной среды и создания условий для развития цифровой инклюзивной среды.

Ключевые слова: шеринг-экономика, социальное предпринимательство, кейс-стади, экосистема, цифровые технологии, краудфандинг

Основные положения:

- ♦ социальное предпринимательство и шеринг-экономика могут рассматриваться совместно, ввиду их ориентации на устойчивое развитие;
- ♦ инструменты шеринг-экономики могут быть использованы на различных этапах процесса создания социального продукта или услуги;
- ♦ на основе анализа кейс-стади можно сделать вывод о наличии успешного опыта применения шеринг-экономики для развития социального предпринимательства.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01830, <https://rscf.ru/project/22-28-01830/>

Для цитирования: Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Шеринг-экономика как драйвер развития социального предпринимательства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 60–75. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-60-75.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

Sharing economy as a driver for the social entrepreneurship development

Anna Y. Veretennikova, Ksenia M. Kozinskaya

^{1,2} Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia¹ vay_uiec@mail.ru² ksush1@yandex.ru

Abstract. Sharing economies and social entrepreneurship appear to be new and effective models of socio-economic development based on a more rational use of resources. The purpose of this study is to substantiate the application of the potential of the sharing economy in social entrepreneurship. Based on the analysis of scientific sources, it is shown that the point of joint development of the sharing economy and social entrepreneurship is sustainable development. Based on a case study analysis, the experience of using sharing economy tools at the each stage of the implementation of social entrepreneurship is presented. The analysis presents digital platforms and projects that can be used for attracting resources, joint production, as well as the sale of goods. During the discussion, key aspects of the formation of a digital ecosystem of social goods and services are described, and the need for a flexible and quickly adaptable institutional environment is outlined. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of applying the presented results for the social environment development and creating conditions for the creating digital inclusive environment.

Keywords: sharing economy, social entrepreneurship, case study, ecosystem, digital technologies, crowd-funding

Highlights:

- ◆ social entrepreneurship and the sharing economy can be considered jointly, due to their focus on sustainable development;
- ◆ sharing economy tools can be used at various stages of the process of creating social goods;
- ◆ based on the analysis of the case-study, it can be conclude that there is successful experience in using the sharing economy for the development of social entrepreneurship.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-01830, <https://rscf.ru/project/22-28-01830/>

For citation: Veretennikova A.Y., Kozinskaya K.M. Sharing economy as a driver for the social entrepreneurship development // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 60–75. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-60-75.

Введение

Социальное предпринимательство представляет собой довольно новую форму предпринимательской деятельности, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем граждан и общества. Несмотря на многофункциональность социального предпринимательства и применение коммерческого подхода в решении социальных проблем, основная цель данного вида деятельности явля-

ется, тем не менее, социальной [1]. Посредством развития социального предпринимательства население получает возможность быстрого и эффективного решения своих проблем в тех областях, где имеются провалы государства в части социальных задач. Ввиду этого, вопрос развития социально ориентированной деятельности крайне важен для устойчивого развития общества, что обуславливает интерес к данной тематике в научных исследованиях [2].

Вместе с тем обсуждение и развитие социального предпринимательства происходит параллельно с формированием другого важного феномена и бизнес-модели, влияющей на устойчивое развитие общества, – шеринг-экономикой [3]. Uber, Airbnb и Lyft — наиболее распространенные примеры новых организационных форм, действующих в условиях шеринг-экономики. Под шеринг-экономикой при этом понимается форма организации социально-экономических отношений, основанных на сетевых взаимодействиях, где потребители используют различные формы компенсации для перераспределения ресурсов и доступа к ним [3]. Эти транзакции осуществляются через цифровую платформу, управляемую организацией, которая занимается обеспечением данного обмена.

Помимо акцента на платформенных бизнес-моделях, шеринг-экономика также инициирует обсуждение последствий данного феномена для общества. Ученые К. Френкен и Дж. Шор утверждают, что шеринг-экономика может стать главной движущей силой, что позволит сделать современное общество более устойчивым [4] и инклюзивным [5]. При этом как социальное предпринимательство, так и шеринг-экономика, оказывая влияние на изменение институциональной среды и формирование устойчивого развития общества, практически не рассматриваются в научных исследованиях совместно.

Таким образом, целью данного исследования является обоснование применения потенциала шеринг-экономики в социальном предпринимательстве. При рассмотрении данной тематики следует изучить как использование и влияние цифровых технологий, так и изменение институциональной среды социального предпринимательства.

Термин «социальное предпринимательство» применяется к организациям, которые стремятся создать предприятие с социальной миссией [6]. Это позволяет владельцам бизнеса участвовать в решении общественных задач, одновременно получая прибыль. Более того, социальное предпринимательство можно рассматривать как катализатор позитивных изменений для устранения социальных разрывов посредством передовых инноваций [1].

Социальные предприниматели получают все большее признание за то положительное влияние, которое их деятельность оказывает на общество, культуру и экономику. Предприятия с социальной миссией зачастую видят общую картину социальных проблем и находят новые решения. Мировой опыт развития данного вида деятельности показывает, что социальные предприниматели являются инициаторами значимых перемен, используют новые способы поддержки и развития тех членов общества, кто имеет ограниченные возможности в современном обществе [7].

Вместе с тем попытки концептуализации социального предпринимательства можно разделить на четыре общие темы: (1) акцент на социальной прибыли, а не на экономической прибыли, (2) роль социального предпринимателя, (3) элементы социальных инноваций и предпринимательства и (4) создание и использование экономической прибыли как средства решения социальных проблем [8]. Определения социального предпринимательства зачастую имеют индивидуалистический подход, подчеркивая характеристики и черты социальных предпринимателей [9–12]. Поскольку социальные предприниматели решают такие проблемы, как бедность и/или неравенство в здравоохранении и образовании, их работа приобретает социальную ценность. С. Демпси и М. Сандерс отмечают, что социальное предпринимательство «сочетает в себе акцент на индивидуальной инициативе с глубоко моральным дискурсом о содействии чему-то большему, чем просто личность» [13].

Российский опыт социального предпринимательства начала XXI века продемонстрировал развитие данного направления, преимущественно, в рамках деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Вместе с тем внесение изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части введения термина «социальное предприятие» и определение характеристик организаций, претендующих на поддержку, стали привлекать все больше внимания к данной форме организации предпринимательской деятельности. Организации, включенные в реестр социальных предприятий,

также имеют право претендовать на сниженную налоговую ставку, получение гранта в размере до 500 000 руб., пользование государственным и муниципальным имуществом на льготных условиях, льготный микрозайм.

Развитие цифровых технологий способствовало формированию цифрового социального предпринимательства, к которому относятся инициативы и организации, которые стремятся использовать цифровые и инновационные решения для решения социальных проблем. М.Х. Ибаньес, М. Герреро, С. Яньес-Вальдес рассматривают данное явление через призму трех теоретических концепций – непосредственно социального предпринимательства, цифрового предпринимательства, а также теории заинтересованных лиц [14]. Это способствуют интегрированному сотрудничеству, совместному созданию общих ценностей, культивированию инновационных экосистем, внедрению экспоненциальных технологий и необычайно быстрому внедрению [15]. Ключевым событием, инициирующим данный тренд, является пандемия COVID-19, проявившая провалы общественного сектора и системы социального обеспечения, а также сыгравшая ключевую роль в поиске новых форм взаимодействия между экономическими агентами, в том числе посредством стремительного внедрения цифровых технологий в социально-экономические процессы.

Данный период также способствовал развитию шеринг-экономики, которая, с одной стороны, основана на совместном использовании ресурсов, с другой стороны, реализуется посредством цифровых платформ. Важно отметить, что шеринг-экономика в связи со своим стремительным распространением активно обсуждается как в зарубежных, так и в российских исследованиях. Практически общепринятым стало воззрение о том, что концепция совместного потребления и использования может внести важный вклад в создание рабочих мест [16]. Идея шеринг-экономики подразумевает под собой «философию потребления, основанную на доступе, в которой агенты не владеют товарами, а имеют к ним доступ и платят за опыт временного доступа к этим товарам» [16].

Сложность однозначного определения шеринг-экономики обусловлена широким разнообразием подходов и бизнес-моделей, объединенных под общим термином «шеринг». Шеринг-экономика, рассматриваемая в рамках данного исследования как синоним экономики совместного пользования, ориентирована на совместное потребление не только материальных, но и трудовых, финансовых и информационных ресурсов. Таким образом, непосредственно совместное потребление, совместный образ жизни, совместное финансирование, сопровождаемое применением цифровых технологий, и ряд альтернативных форм совместного использования ресурсов могут быть отнесены к шеринг-экономике [17]. Единое описание данного термина в научной литературе также отсутствует. Вместе с тем ориентация на повышение эффективности ресурсов и применение цифровых технологий рассматривается в большинстве наиболее распространенных исследований. Так, П. Муньос и Б. Козн определяют шеринг-экономику как «социально-экономическую систему, обеспечивающую набор обменов товаров и услуг между отдельными лицами и организациями, которые направлены на повышение эффективности и оптимизацию используемых в обществе ресурсов» [18], в то время как Ю. Ванг и Ч. Хо отмечают, что это «...новый социальный и технологический феномен, основанный на развитии информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), который подразумевает совместное потребление физических, виртуальных и интеллектуальных товаров» [19].

В отношении трендов, определяющих развитие шеринг-экономики, прежде всего, следует отметить развитие цифровых технологий. Данный аспект освещен как в работах зарубежных, так и отечественных ученых. Е.Ф. Авдокушин, Е.Г. Кузнецова отмечают, что цифровизация становится мощным преобразующим фактором современной экономики, способствуя не только трансформации сферы услуг, но и развитию производственных услуг, формируя общую модель шеринга как симбиоз производства, обмена и потребления, постепенно вписывая эту систему в модель совре-

менной экономики [20]. В ходе наших предшествующих исследований также обнаружено, что такая компания шеринг-экономики, как Uber, развивается в странах, где доля населения, использующая интернет, не ниже 70% [21]. Нами также было показано, что не только непосредственно цифровые технологии, но распространение финансовых технологий представляется одним из главных условий развития шеринг-экономики [22].

Другой тренд, связанный с развитием шеринг-экономики, – это повестка устойчивого развития. В связи с тем, что основной принцип шеринг-экономики – совместное использование ресурсов, данная бизнес-модель зачастую сопоставляется с циркулярной экономикой, в отдельных исследованиях представляется как ее составляющая, а также рассматривается как движущая сила устойчивого экономического роста [23].

Третий тренд, который связан с развитием шеринг-экономики, – это формирование поколения Z [24], для которого характерно общение посредством применения интернет-технологий, высокая скорость принятия решений, склонность к быстрому потреблению, достижение благополучия без особых усилий [25]. Однако следует отметить, что исследования, рассматривающие портрет потребителя шеринг-экономики, демонстрируют принадлежность потребителя шеринга в большей степени к Y-поколению [26], другие исследователи связывают развитие данной модели с поколением Z. Данный разрыв обусловлен не столько ценностными ориентирами, а, в большей степени, экономическими факторами, а также неоднородностью шеринг-экономики как таковой. Пользователями услуг каршеринга, например, являются лица с уровнем дохода выше среднего, что в большей степени характерно для поколения Y, хотя данная граница стремительно расширяется в направлении поколения Z.

Не менее важным аспектом развития данной бизнес-модели является ее сопоставление со стратегическими приоритетами развития страны. Так, например, В.В. Серёгина, М.Н. Середина сопоставляют стратегические задачи развития России до 2024 г. и распространение сервисов шеринг-экономики. В частности, авторы отмечают, что развитие байкерше-

ринга и кикшеринга (аренда электросамокатов) способствует снижению экологического ущерба в крупных промышленных центрах, развитие краудфандинга, а также распространение баз с открытым исходным кодом ускоряют внедрение цифровых технологий и поддерживают финансирование платформенных разработок, коворкинг и биржа фриланса вносят изменения в организацию предпринимательской деятельности, кикшеринг и каршеринг влияют на повышение качества городской среды, карпулинг содействует снижению загрузки дорог, а также берет на себя часть функций сектора общественных благ [27].

Попытка оценки рынка шеринг-экономики в России была проведена в период с 2017 по 2020 г. представителями кластера шеринг-экономики Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) совместно с ТИАР-центром [28]. По представленным ими данным, рынок шеринг-экономики в 2020 г. достиг 1 трлн руб, что составляет 1,02% от величины ВВП. Вместе с тем развитие отдельных сервисов за последние 3 года продемонстрировало существенное расширение, что касается, например, развития каршеринга и карпулинга, сервисов доставки, развития цифровых платформ, способствующих обмену товаров и услуг и т.д. Так, например, приостановление деятельности платформ AirBnB и Booking на территории Российской Федерации способствовало развитию отечественных платформ Avito в части краткосрочной аренды, а также агрегатора Ostrovok.ru. Сервисы каршеринга получили свое распространение практически во всех городах-миллионниках, а кикшеринг присутствует в большинстве городов с численностью более 100 тыс. человек [29].

Вместе с тем вопрос расширения доступа к ресурсам и услугам посредством развития шеринг-экономики дискуссионен. С одной стороны, шеринг-экономика открывает доступ к неэффективно используемым активам. Например, краудлендинговые и краудинвестинговые платформы находят свой спрос среди компаний малого и среднего бизнеса, работающих по тендерам, однако имеющих трудности в получении кредитных денежных средств в традиционных финансовых институтах. С другой стороны, отдельные платформы и сервисы ше-

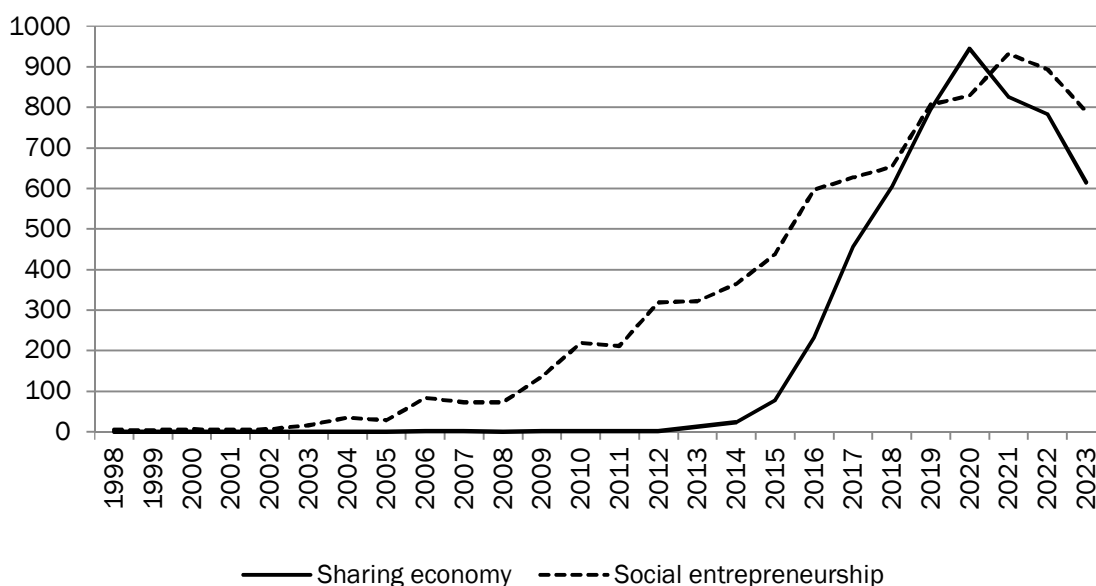

Рис. Динамика научных исследований в области развития социального предпринимательства и шеринг-экономики по базе данных Scopus

ринг-экономики ограничивают доступ к предоставляемым ими ресурсам. Так, услугами каршеринга в «Яндекс.Драйв» могут пользоваться лица, имеющие стаж вождения от двух лет и в возрасте от 21 года; для компании «Ситидрайв» водительский стаж пользователя должен быть не менее года, а минимальный возраст — от 20 лет. С ограничениями геополитического характера также столкнулись пользователи образовательной платформы Coursera, которая ограничила доступ к пользованию для лиц, находящихся на территории РФ.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о довольно высоком потенциале применения и развития шеринг-экономики. Однако перспективы ее применения для решения социальных задач, в том числе посредством социального предпринимательства, раскрыты не в полной мере.

При совместном рассмотрении шеринг-экономики и социального предпринимательства был проведен библиографический анализ статей, представленных в базе данных Scopus, сопоставлена активность исследований социального предпринимательства и шеринг-экономики в мировом пространстве. Этот показатель помогает определить интерес ученых к исследуемым феноменам и, таким образом, проследить динамику развития социального предпринимательства и шеринг-

экономики. На рисунке показана динамика роста научных публикаций по теме социального предпринимательства и шеринг-экономики.

В отличие от социального предпринимательства, шеринг-экономика смогла получить свое развитие только при активном росте цифровизации, что обусловлено необходимостью использования платформенных цифровых решений в процессе своей деятельности. Из рисунка видно, что в последнее десятилетие активно развивается как шеринг-экономика, так и социальное предпринимательство. Динамика количества публикаций по данным темам свидетельствует о более стремительных темпах роста шеринг-экономики за последнее десятилетие. Вместе с тем при использовании запроса "social entrepreneurship" OR "social enterprise" AND "Sharing economy" нами было обнаружено лишь 32 публикации, причем 9 из них были опубликованы в 2021 г. Данные результаты свидетельствуют о том, что роль шеринг-экономики в развитии социального предпринимательства недооценена и требует более детального анализа. Таким образом, ключевая гипотеза данного исследования состоит в том, что шеринг-экономика является катализатором решения социально значимых задач общества посредством участия в проектах социального предпринимательства.

Методы

Процедура данного исследования включала в себя три этапа. На первом этапе на основе библиографического анализа статей, представленных в базе данных Scopus, сопоставлена активность исследований социального предпринимательства и шеринг-экономики в мировом пространстве. Динамика количества публикаций по данной тематике позволила сделать вывод, что совместному развитию данных направлений в научной литературе не уделено должного внимания.

На втором этапе с помощью сбора открытых данных в поисковых системах и применения метода кейс-стади были выявлены случаи использования решений шеринг-экономики в социально-предпринимательской деятельности на различных этапах деятельности данных организаций.

На третьем этапе исследования обоснованы направления развития институциональной среды социального предпринимательства с помощью применения инструментов шеринг-экономики.

Информационной базой исследования явились научные публикации, представленные в базе данных Scopus, Google Scholar и Elibrary. Кроме того, были рассмотрены проекты социальных предприятий, представленные в открытом доступе.

Результаты

Социальное предпринимательство может быть рассмотрено как процесс, включающий три этапа: 1) формирование предпринимательского контекста, в частности рост социальных проблем общества, влияющих на мотивацию предпринимателей; 2) непосредственно организация социально-предпринимательской деятельности и реализация социальной инициативы; 3) получение результата социально-предпринимательской деятельности [30]. На каждом из этапов могут быть применены различные инструменты шеринг-экономики. Рассмотрим данные этапы более детально.

В части формирования предпринимательского контекста в решении социальных задач предполагается выявление социальных факторов, которые определяют и развивают бедность, маргинализацию, изоляцию в обществе

и другие социальные проблемы. Подходы, применяемые для поиска устойчивых решений, должны учитывать различные контекстуальные обстоятельства, такие как их временные, пространственные, культурные, политические и экономические условия. Однако крупномасштабные явления, такие как глобализация, использование коммуникационных технологий, и менее масштабные факторы, такие как повышение осведомленности о проблеме и расширение социальных и профессиональных сетей, могут побудить социальных предпринимателей решить проблему альтернативными способами [8].

Однако на данном этапе предприниматели сталкиваются с непониманием общества по поводу необходимости решения социальных проблем с помощью предпринимательского подхода. Помимо внутренней мотивации и достаточной информированности, социальным предпринимателям необходима поддержка и одобрение общества, что формирует контекст социально-предпринимательской деятельности. В свою очередь, на общий контекст снизу влияет социальный капитал и уровень развития общества, а сверху – формальная институциональная среда, например, стратегия устойчивого развития общества, принятая в различных странах на государственном уровне. В нашей предшествующей статье, посвященной шеринг-экономике и социальному предпринимательству, было доказано влияние этих феноменов на устойчивое развитие общества [31], что, в свою очередь, приводит к изменению контекста, в котором функционируют социальные предприниматели, и мотивирует их на решение социальных проблем общества, а также формирует запрос общества на развитие данного вида деятельности.

Основная задача этого этапа состоит в привлечении ресурсов для реализации социально-предпринимательского проекта, а также согласование интересов заинтересованных сторон, что определяет источники привлечения ресурсов. В данном случае речь идет как о финансовых ресурсах, так и о трудовых и материальных ресурсах. Готовность населения участвовать в реализации социальных инициатив будет свидетельствовать о формировании

предпринимательского контекста для решения социальных задач. Среди инструментов и сервисов шеринг-экономики на данном этапе следует отметить обращение к краудфандинговым платформам, которые позволяют привлечь финансовые ресурсы для реализации проекта.

Второй этап – организация социально-предпринимательской деятельности и реализация социальной инициативы. Предпринимательские инициативы относятся к прямому действию в форме новых решений (инноваций) для целевой группы населения. Большинство социальных предпринимателей реализуют свои идеи в рамках некоммерческих организаций, поскольку эта организационная форма уже создана для продвижения социальных ценностей. Важно отметить, что в российской практике до внесения изменений в закон о малом и среднем предпринимательстве и определения критериев предприятий, имеющих право на поддержку, данный вид деятельности рассматривался, как правило, в рамках социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ряд традиционных некоммерческих организаций, обладая социальным видением, применяют экономическую практику возмещения затрат посредством (1) установления цены на услуги (меньше фактической стоимости, в зависимости от возможностей целевой группы населения или типа бизнеса), (2) предоставления услуги только бенефициарам, которые не могут позволить себе полную стоимость и/или (3) разработки новых организационных стратегий путем создания аутсорсинговых компаний.

В рамках третьего, завершающего этапа следует говорить о получении результата социально-предпринимательской деятельности, которым является новая стабильная экосистема или существенные социальные изменения для незащищенных слоев населения в виде новых услуг и товаров. Результат социального предпринимательства виден и измерим через повышение качества жизни, социальной устойчивости и/или возможностей экономического роста. Социальные изменения могут быть как локальными, так и системными, что означает полезность результата для целевой группы населения в определенной области, а также

парадигматический сдвиг в подходах и взглядах на эту проблему. Социальные предприниматели могут создавать инновации, строить новые социальные механизмы и мобилизовать ресурсы в контексте реагирования на социальные проблемы. В других случаях социальные предприниматели становятся катализаторами социальных преобразований, производя небольшие изменения в краткосрочной перспективе, которые отражаются в существующих системах и приводят к значительным изменениям в долгосрочной перспективе [8]. Однако в процессе масштабирования результатов своей деятельности социальные предприниматели сталкиваются с проблемами распространения и сбыта своих товаров и услуг. Проблема данного этапа также может быть решена посредством развития сервисов шеринг-экономики. Здесь может быть применена бизнес-модель маркетплейсов социальных товаров и услуг.

В целях обоснования возможности совместного развития социального предпринимательства и шеринг-экономики были рассмотрены кейсы, показывающие наличие опыта совместного применения данных бизнес-моделей.

Научные публикации, демонстрирующие применение шеринг-экономики в развитии социального предпринимательства, как правило, сводятся в рассмотрению преимущественно роли краудфандинговых платформ в реализации социальных инициатив, что подтверждает востребованность и перспективность развития данного инструмента для формирования социально-предпринимательских проектов. Краудфандинг – относительно новый инструмент сбора средств, позволяющий преодолеть этот разрыв [32] и обладающий следующими составляющими: сообщество, автор финансируемого проекта (в данном случае – социальные предприниматели) и сама онлайн-платформа, выступающая посредником между сообществом и автором проекта [33]. Более того, данный инструмент рассматривается как форма развития предпринимательских финансов, поскольку позволяет привлечь капитал от большого количества мелких инвесторов с помощью платформы шеринг-экономики [32]. Таким образом, краудфандинг становится по-

тенциальным решением обозначенных финансовых ограничений, позволяя социальным предпринимателям оценивать капитал и создавать сети сторонников. Более того, принимая решения о поддержке того или иного социального проекта, краудфандинговые инвесторы ориентированы не только на финансовую отдачу, но и принадлежность в решении социально значимых задач [34]. Просоциальная мотивация общества и ожидание естественного вознаграждения являются основными причинами, которые привлекают сторонников или инвесторов к участию в проектах социального предпринимательства. Краудфандинг становится революционным подходом к финансированию проектов социального предпринимательства.

Вместе с тем доля краудфандинга даже в самых развитых странах с высоким уровнем обеспеченности капиталом представляет собой лишь небольшую часть экономики. Одним из наиболее очевидных барьеров на пути распространения краудфандинговых платформ является низкий уровень финансовой культуры и преобладание нестабильной экономики в развивающихся странах. Для того чтобы оценить эффективность социального предпринимательства и краудфандинга, следует учитывать их социальное влияние с течением времени, их социальную миссию и цели, их социальные инновации, уровень успеха их кампаний и оборот.

В российской практике наибольшее развитие получили такие платформы, как Planeta.ru и Boomstarter. По итогам 2022 г. на Planeta.ru было собрано 279 млн руб., 58% проектов реализуются в области культуры. Проекты социального предпринимательства представлены в отдельной группе. На октябрь 2023 г. в данной группе представлено 130 проектов (122 реализованы на территории РФ), из них 100%-ное финансирование получили 52 проекта, признаны успешными 101 проект (финансирование от 50%). Однако из всего множества проектов данная доля составляет 2%. Общий объем финансирования успешных проектов в области социального предпринимательства составил 20 181 338 руб., что является крайне низким значением.

Другая форма реализации социального предпринимательства посредством шеринг-

экономики – это организация совместного (равноправного) производства с помощью цифровых платформ. Равноправное производство – это процесс, использующий новые возможности сотрудничества с помощью цифровой платформы. Бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом и оборудование являются примерами P2P производства. Такое производство происходит в социотехнической системе, которая позволяет гражданскому обществу эффективно сотрудничать для достижения конечного, в том числе социального, результата. Для демонстрации применения шеринга как способа совместного производства рассмотрим кейсы компаний Orgdot Inc., сети велопроката Purun Bike Sharing, а также Bigwalk Inc.

Orgdot Inc. – социальное предприятие в Южной Корее, основанное в 2009 г. и специализирующееся на распространении этической моды и этичного образа жизни. Данная компания создала онлайн-платформу совместных производителей Designers & Makers (D&M) – <http://designersnmakers.com>, которая объединяет работников и клиентов швейной индустрии, предоставляя дизайнерам – платформу для производства и распространения, производителям – стабильные заказы по разумным ценам, клиентам – разнообразную и уникальную продукцию, созданную дизайнерскими брендами. Кроме того, данная организация ориентирована на защиту окружающей среды и повышение уровня удовлетворенности производителей своим трудом [35].

Другой пример использования сервиса шеринг-экономики в социальном предпринимательстве – сеть велопроката Purun Bike Sharing. Деятельность данной компании базируется на принципах совместного использования, сотрудничества, а также вложений в решение общественных задач. Данная организация также проводит кампании за расширение экологически чистых велотуров, пожертвований от езды на велосипеде и предложений работы для местных социально незащищенных групп. Этот пример сети совместного использования показывает, как устойчивая бизнес-модель шеринг-экономики, основанная на сети регионального сотрудничества, может сочетаться с социальной ценностью и использовать

ресурсы шеринг-экономики для своего развития.

Компания Bigwalk Inc. – другой пример применения инструментов шеринг-экономики в социальном предпринимательстве. Авторы проекта разработали мобильное приложение, которое позволяет собирать не прямые социальные пожертвования пользователей. Приложение накапливает 1 корейскую вону за 10 млн шагов пользователей. В 2016 г. число пользователей этого приложения превысило 500 000 человек [27].

Представленные примеры являются частными, вместе с тем они свидетельствуют о наличии интереса к совместному использованию цифровых платформ помимо совместного финансирования.

На третьем этапе развития процесса реализации социально-предпринимательского проекта также могут быть развиты маркетплейсы социальных предпринимателей. Международный фонд Скола и Ашока создали международный маркетплейс Catalyst Market, где размещены продукты, производящиеся социально ориентированными организациями.

Catalyst Market – онлайн-платформа, которая объединяет социально ориентированные предприятия и сознательных покупателей. Маркетплейс имеет продукцию более 160 социальных предприятий со всего мира и конкурирует с мировыми гигантами электронной коммерции. Важно отметить, что Catalyst Market реализует, в том числе, социальную миссию. Продажа продукции социальных предпринимателей создает возможности получения средств к существованию для ремесленников, фермеров и маргинализированных слоев сообществ, при этом особое внимание уделяется производителям из Азии, Африки и Латинской Америки.

Инновационная торговая площадка Catalyst Market предлагает открытый доступ, бесплатную проверку, а также постоянное обучение и поддержку на протяжении всего цикла деятельности социально ориентированного предприятия. Основное внимание уделяется достижению амбициозных целей – стать ведущей глобальной платформой электронной коммерции как в сфере B2C, так и в B2B. Несмотря на возможность выбора доставки в РФ,

российских социальных предпринимателей на данном маркетплейсе не представлено.

Помимо глобальных маркетплейсов, в некоторых странах мира, таких как Великобритания, США, Сингапур, существуют локальные маркетплейсы, целью которых является также социальная миссия. Одним из таких примеров является Artisan & Fox. Стремясь расширить возможности ремесленников в развивающихся странах, Artisan & Fox выводит на мировой рынок талантливых мастеров и художников из таких стран, как Непал, Кения, Гватемала, Мексика и Афганистан. Представляя этнические товары на своем онлайн-рынке, Artisan & Fox позволяет ремесленникам получать доход от реализации их продукта, обладающего значимостью в области культуры. Предоставленная маркетплейсом возможность сбыта по всему миру снижает вероятность эксплуатации крупными фабриками или бизнесом. Согласно этой модели, 50% прибыли, полученной от проданной продукции, затем возвращается этим ремесленникам, что помогает им поддерживать устойчивый образ жизни. Поскольку ремесленная промышленность является вторым по величине работодателем в развивающемся мире (после сельского хозяйства), Artisan & Fox полагают, что охвачено лишь малое число ремесленников и деятельность данной платформы может быть существенно расширена.

В результате проанализированной информации о социальном предпринимательстве и использовании сервисов шеринг-экономики можно сделать вывод о том, что цифровые платформы и сервисы шеринг-экономики действительно являются мощным поддерживающим и развивающим инструментом для социально-предпринимательской деятельности.

Несмотря на отсутствие глобальной интернет-площадки для социально-ориентированных предприятий, в России неоднократно предпринимаются попытки использовать концепцию маркетплейсов для развития социального предпринимательства. Так, Свердловский фонд поддержки предпринимательства в 2023 г. заявил о создании цифровой платформы, где, с одной стороны, будут представлены товары и услуги социальных предпринимателей, а с другой – члены общества, стремя-

щиеся к осознанному потреблению. По замыслу организаторов, данная цифровая платформа будет интегрирована с порталом госуслуг, что обеспечит безопасность транзакций и доверие у потребителей. Данная платформа была запущена в рамках развития социального кластера Свердловской области.

Вместе с тем социально ориентированные предприниматели самостоятельно размещают свои товары на российских маркетплейсах, таких как Wildberries и Ozon. Так, социальные предприниматели «Канаковский фаянс» и «Василево» вышли со своими товарами на маркетплейсы в 2020 г. Однако данные организации сотрудничают на общих условиях и конкурируют с традиционным бизнесом.

В России рынок маркетплейсов является самым быстрорастущим и на 2022 г. их доля в общем обороте интернет-торговли составила 73%, кроме того, продажа на маркетплейсах позволяет вести коммерческую деятельность по всей стране без привязки к определенному региону и не требует физического присутствия социальных предпринимателей в конкретном регионе. С другой стороны, отсутствие понимания в обществе роли социальных предпринимателей в России и сложное финансовое состояние жителей России снижают возможную популярность продажи товаров социальных предпринимателей через маркетплейсы, так как данные товары не могут стоить дешевле, даже при использовании труда незащищенных групп населения.

Все это говорит о том, что в России в первую очередь необходимо развивать спрос на товары и услуги социальных предпринимателей и делать этот спрос предпочтительным любым другим видам предпринимательства. При этих условиях цифровые платформы в общем и маркетплейсы в частности будут пользоваться популярностью, а у социально ориентированных предпринимателей будет мотивация работать с маркетплейсами.

Обсуждение

Таким образом, в процессе анализа деятельности социально ориентированных организаций выявлено, что предприниматели на каждом этапе развития своего предприятия сталкиваются с проблемами, которые могут

быть решены посредством использования сервисов шеринг-экономики.

Если на первом этапе происходит изменение внешней среды, в том числе из-за активного развития концепции устойчивого развития общества, на которое оказывает влияние и шеринг-экономика, то на втором и третьем этапах предприниматели прибегают уже непосредственно к использованию решений шеринг-экономики. Так, в исследовании показано, что социальные предприниматели в процессе создания социально ориентированной организации используют краудфандинговые платформы для привлечения инвестиций в свой бизнес, а на третьем распространяют свои товары и услуги с помощью p2p-платформ и сервисов шеринг-экономики, тем самым снижая транзакционные издержки и обеспечивая устойчивое развитие и масштабирование.

Перспективой совместного развития шеринг-экономики и социального предпринимательства является проектирование цифровой экосистемы социальных товаров и услуг. Особенностью данной экосистемы является привлечение широкого круга экономических агентов, вовлеченных в процесс развития социальных товаров и услуг. Таким образом, данная цифровая экосистема будет включать государственные фонды поддержки, цифровые платформы, гражданское общество, непосредственно социальных предпринимателей, а также представителей бизнеса, готовых участвовать в проектах социального предпринимательства.

Проблема проектирования данной цифровой экосистемы состоит в многообразии возможных форм взаимодействия между экономическими агентами, среди которых предоставление доступа, бартер, посредничество, гражданские инициативы.

В рамках данного исследования нами предлагается цифровая экосистема товаров и услуг как набор сервисов, ориентированных на предоставление различных типов товаров или услуг или вовлечение различных категорий лиц. При проектировании данных сервисов следует учитывать тип экономического агента (гражданское общество, предприятия, социальные предприниматели, государство, лица,

нуждающиеся в социальной помощи), этап реализации социально-предпринимательского проекта (привлечение ресурсов, производство товара или оказание услуги, реализация товара или услуги), требования к участию на каждом из этапов.

Конфигурация данной экосистемы может быть как централизованной, так и децентрализованной. Централизованная экосистема социальных товаров и услуг требует единого центра управления, которым может выступать как государство, так и конкретное предприятие. Подобная организация требует функционирования инклюзивных институтов, высокой скорости адаптации и развития цифровых технологий. Децентрализованная экосистема будет включать набор цифровых сервисов без единого центра. Формирование данной цифровой экосистемы требует высокого уровня согласованности интересов экономических агентов, соответствующего уровня доверия как между участниками экосистемы, так и гражданского общества; наличия инклюзивной предпринимательской среды, а также соответствующего уровня развития цифровых технологий. Создание подобной экосистемы обуславливает совместное развитие институциональной и цифровой среды, что предполагает готовность экономических агентов участвовать в проектировании подобных взаимодействий.

Вместе с тем готовность экономических агентов может быть сформирована как «снизу», благодаря инициативам гражданского общества, так и «сверху» – путем регулирования со стороны органов государственной власти. Эффективность и скорость полученных результатов будет зависеть от уровня свобод, доверия, характера действующих институтов. Иными словами, ведущим условием развития

цифровой экосистемы социальных услуг будет являться эффективность действующей институциональной среды, а также скорость ее трансформации в условиях ускорения процесса развития цифровых технологий.

Заключение

В данном исследовании с целью обоснования применения потенциала шеринг-экономики в социальном предпринимательстве получены следующие результаты.

Во-первых, на основе анализа научных источников показано, что точкой совместного развития шеринг-экономики и социального предпринимательства является устойчивое развитие. Ориентация на решение социальных вопросов и повышение эффективности использования ресурсов представляются граниями одного явления и могут быть рассмотрены совместно.

Во-вторых, на основе анализа кейс-стади показан опыт применения инструментов шеринг-экономики на каждом из этапов развития социального предпринимательства. В ходе анализа представлены цифровые платформы и проекты, которые могут быть использованы для привлечения ресурсов, совместного производства или оказания услуг, а также реализации товаров.

В ходе обсуждения описаны ключевые аспекты формирования цифровой экосистемы социальных товаров и услуг, а также обозначена необходимость гибкой и быстро адаптируемой институциональной среды. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности применения полученных результатов для развития социальной среды и создания условия для развития цифровой инклюзивной среды.

Список источников

1. Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник ТГУ. 2015. № 1 (141). С. 1–5.
2. Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11, № 1. С. 111–130.
3. Reischauer G., Mair J. How organizations strategically govern online communities: lessons from the sharing economy // Academic Management Discovery. 2018. Vol. 4, No. 3. Pp. 220–247.
4. Frenken K., Schor J. Putting the Sharing Economy into Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. No. 23. Pp. 3–10.

5. Etter M., Fieseler C., Whelan G. Sharing Economy, Sharing Responsibility? Corporate Social Responsibility in the Digital Age // *Journal of Business Ethics*. 2015. Vol. 159 (4). Pp. 935–942.
6. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // *Journal of World Business*. 2006. Vol. 41, No. 1. Pp. 6–44.
7. Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма. Москва : Альпина Паблишер, 2009.
8. Trivedi C. Towards a Social Ecological Framework for Social Entrepreneurship // *Journal of Entrepreneurship*. 2010. Vol. 19. Pp. 63–80.
9. Alter K. Social enterprise typology. 2004.
10. Alvord S., Brown D., Letts W. Social entrepreneurship and societal transformation: An exploratory study // *Journal of Applied Behavioral Science*. 2004. Vol. 3. Pp. 260–282.
11. Thompson J. The world of the social entrepreneur // *The International Journal of Public Sector Management*. 2002. Vol. 15, No. 5. Pp. 412–431.
12. Dees G. The meaning of 'Social Entrepreneurship'. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (дата обращения: 08.11.2023).
13. Dempsey S., Sanders M. Meaningful work? Nonprofit marketization and work/life imbalance in popular autobiographies of social entrepreneurship // *Organization*. 2010. Vol. 4, No. 17. Pp. 437–459. doi:10.1177/1350508410364198.
14. Digital social entrepreneurship: the N-Helix response to stakeholders' COVID-19 needs / M.J. Ibáñez, M. Guerrero, C. Yáñez-Valdés, S. Barros // *Journal of Technology Transfer*. 2022. No. 47. Pp. 556–579. doi:10.1007/s10961-021-09855-4.
15. Triple helix and its evolution: A systematic literature review / A. Galvao, C. Mascarenhas, C. Marques, J. Ferreira, V. Ratten // *Journal of Science and Technology Policy Management*. 2019. No. 10 (3). Pp. 812–833. doi:10.1108/JSTPM-10-2018-0103.
16. Herbert M., Collin-Lachaud I. Collaborative practices and consumerist habitus: An analysis of the transformative mechanisms of collaborative consumption // *Recherche et Applications en Marketing*. 2017. Vol. 32. Pp. 40–60.
17. Schor J. Debating the Sharing Economy // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. 2016. No. 4 (3). Pp. 7–22.
18. Muñoz P., Cohen B. Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. No. 125. Pp. 21–37.
19. Wang Y., Ho Ch. No Money? No Problem! The Value of Sustainability: Social Capital Drives the Relationship among Customer Identification and Citizenship Behavior in Sharing Economy // *Sustainability*. 2017. Vol. 9 (8). Pp. 1–17.
20. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Шеринг как результат цифровизации сферы услуг. Поиск новой модели экономического развития // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 1. С. 28–44. doi:10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
21. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мокрушникова А.Ю. Эволюция шеринг-экономики // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24, № 4. С. 6–21.
22. Семячков К.А., Веретенникова А.Ю. Тренды развития экономики совместного пользования: анализ индексов // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28, № 11. С. 1088–1099. doi:10.35854/1998-1627-2022-11-1088-1099.
23. Heinrichs H. Sharing economy: A potential new pathway to sustainability // *GAIA – Ecological Perspectives for Science and Society*. 2013. Vol. 22, No. 4. Pp. 28–231. doi:10.14512/GAIA.22.4.5.
24. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса. Возможности практического применения // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2015. № 1. С. 94–97.
25. Валько Д.В., Мальцева А.С. Экономика совместного пользования: портрет российского потребителя // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17, № 3. С. 643–656.
26. Серёгина В.В., Середина М.Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // *Концепт*. 2019. № 11. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194060.htm> (дата обращения: 08.11.2023).
27. Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность, Февраль 2021 г. / ТИАР-центр, РАЭК. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).

28. Veretennikova A., Semyachkov K. Sharing economy in the smart city development // E3S Web of Conferences. 2023. T. 43511, No. 193524. doi:10.1051/e3sconf/202343505003.
29. Wang D., Nicolau J. Price determinants of sharing economy based accommodation rental: A study of listings from 33 cities on Airbnb.com // International Journal of Hospitality Management. 2017. Vol. 62. Pp. 120–131.
30. Martin L., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition // Stanford Social Innovation Review. 2007. Spring 2. Pp. 29–39. URL: https://web.mit.edu/sloan2/dese/readings/week01/Martin_Osberg_SocialEntrepreneurship.pdf (дата обращения: 08.11.2023).
31. Popov E., Veretennikova A., Kozinskaya K. The Sharing Economy and Social Entrepreneurship for Sustainable Development // Changing Societies & Personalities. 2022. Vol. 6, No. 1. Pp. 98–122.
32. New financial alternatives in seeding entrepreneurship: microfinance, crowdfunding, and peer-to-peer innovations / G. Bruton, S. Khavul, D. Siegel, M. Wright // Entrepreneurship Theory Practice. 2015. Vol. 39, No. 1. Pp. 9–26.
33. Calic G., Mosakowski E. Kicking off social entrepreneurship: how a sustainability orientation influences crowdfunding success // Journal of Management Studies. 2016. Vol. 53. Pp. 738–767.
34. Alegre I., Moleskis M. Beyond Financial Motivations in Crowdfunding: A Systematic Literature Review of Donations and Rewards. 2021. Voluntas, 32. Pp. 276–287. doi:10.1007/s11266-019-00173-w.
35. Lee Y.-J. Orgdot: A Fashion and Social Enterprise in South Korea // Journal of Global Fashion Marketing. 2012. Vol. 3, No. 1. Pp. 42–53.
36. Roh T. The sharing economy: Business cases of social enterprises using collaborative networks // Procedia Computer Science. 2016. No. 91. Pp. 502–511.

References

1. Vetrova E.A. Social entrepreneurship as a factor in the socio-economic development of society // Bulletin of TSU. 2015. No. 1 (141). Pp. 1–5.
2. Arai Yu. Social entrepreneurship at the beginning of the 21st century: basic concepts and country characteristics // Russian Journal of Management. 2013. Vol. 11, No. 1. Pp. 111–130.
3. Reischauer G., Mair J. How organizations strategically govern online communities: lessons from the sharing economy // Academic Management Discovery. 2018. Vol. 4, No. 3. Pp. 220–247.
4. Frenken K., Schor J. Putting the Sharing Economy into Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. No. 23. Pp. 3–10.
5. Etter M., Fieseler C., Whelan G. Sharing Economy, Sharing Responsibility? Corporate Social Responsibility in the Digital Age // Journal of Business Ethics. 2015. Vol. 159 (4). Pp. 935–942.
6. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business. 2006. Vol. 41, No. 1. Pp. 6–44.
7. Yunus M., Joly A. Creating a world without poverty: Social business and the future of capitalism. Moscow : Alpina Publishers, 2009.
8. Trivedi C. Towards a Social Ecological Framework for Social Entrepreneurship // Journal of Entrepreneurship. 2010. Vol. 19. Pp. 63–80.
9. Alter K. Social enterprise typology. 2004.
10. Alvord S., Brown D., Letts W. Social entrepreneurship and societal transformation: An exploratory study // Journal of Applied Behavioral Science. 2004. Vol. 3. Pp. 260–282.
11. Thompson J. The world of the social entrepreneur // The International Journal of Public Sector Management. 2002. Vol. 15, No. 5. Pp. 412–431.
12. Dees G. The meaning of 'Social Entrepreneurship'. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (date of access: 08.11.2023).
13. Dempsey S., Sanders M. Meaningful work? Nonprofit marketization and work/life imbalance in popular autobiographies of social entrepreneurship // Organization. 2010. Vol. 4, No. 17. Pp. 437–459. doi:10.1177/1350508410364198.
14. Digital social entrepreneurship: the N-Helix response to stakeholders' COVID-19 needs / M.J. Ibáñez, M. Guerrero, C. Yáñez-Valdés, S. Barros // Journal of Technology Transfer. 2022. No. 47. Pp. 556–579. doi:10.1007/s10961-021-09855-4.

15. Triple helix and its evolution: A systematic literature review / A. Galvao, C. Mascarenhas, C. Marques, J. Ferreira, V. Ratten // *Journal of Science and Technology Policy Management*. 2019. No. 10 (3). Pp. 812–833. doi:10.1108/JSTPM-10-2018-0103.
16. Herbert M., Collin-Lachaud I. Collaborative practices and consumerist habitus: An analysis of the transformative mechanisms of collaborative consumption // *Recherche et Applications en Marketing*. 2017. Vol. 32. Pp. 40–60.
17. Schor J. Debating the Sharing Economy // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. 2016. No. 4 (3). Pp. 7–22.
18. Muñoz P., Cohen B. Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. No. 125. Pp. 21–37.
19. Wang Y., Ho Ch. No Money? No Problem! The Value of Sustainability: Social Capital Drives the Relationship among Customer Identification and Citizenship Behavior in Sharing Economy // *Sustainability*. 2017. Vol. 9 (8). Pp. 1–17.
20. Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. Sharing as a result of digitalization of the service sector. Search for a new model of economic development // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Law"*. 2021. No. 1. Pp. 28–44. doi:10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
21. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Mokrushnikova A.Yu. Evolution of the sharing economy // *Journal of New Economy*. 2023. Vol. 24, No. 4. Pp. 6–21.
22. Semyachkov K.A., Veretennikova A.Yu. Trends in the development of the sharing economy: analysis of indices // *Economics and Management*. 2022. Vol. 28, No. 11. Pp. 1088–1099. doi:10.35854/1998-1627-2022-11-1088-1099.
23. Heinrichs H. Sharing economy: A potential new pathway to sustainability // *GAIA – Ecological Perspectives for Science and Society*. 2013. Vol. 22, No. 4. Pp. 28–231. doi:10.14512/GAIA.22.4.5.
24. Ozhiganova E.M. The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application // *Business education in the economics of knowledge*. 2015. No. 1. Pp. 94–97.
25. Valko D.V., Maltseva A.S. Sharing economy: portrait of the Russian consumer // *Journal of Economic Theory*. 2020. Vol. 17, No. 3. Pp. 643–656.
26. Seregina V.V., Seredina M.N. Modern trends in the development of the sharing economy (sharing economy) in Russia // *Concept*. 2019. No. 11. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194060.htm> (date of access: 08.11.2023).
27. Sharing economy in Russia 2020. Strength test, February 2021 / TIAR-center, RAEC. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (date of access: 08.11.2023).
28. Veretennikova A., Semyachkov K. Sharing economy in the smart city development // *E3S Web of Conferences*. 2023. T. 43511, No. 193524. doi:10.1051/e3sconf/202343505003.
29. Wang D., Nicolau J. Price determinants of sharing economy based accommodation rental: A study of listings from 33 cities on Airbnb.com // *International Journal of Hospitality Management*. 2017. Vol. 62. Pp. 120–131.
30. Martin L., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition // *Stanford Social Innovation Review*. 2007. Spring 2. Pp. 29–39. URL: https://web.mit.edu/sloan2/dese/readings/week01/Martin_Osberg_SocialEntrepreneurship.pdf (date of access: 08.11.2023).
31. Popov E., Veretennikova A., Kozinskaya K. The Sharing Economy and Social Entrepreneurship for Sustainable Development // *Changing Societies & Personalities*. 2022. Vol. 6, No. 1. Pp. 98–122.
32. New financial alternatives in seeding entrepreneurship: microfinance, crowdfunding, and peer-to-peer innovations / G. Bruton, S. Khavul, D. Siegel, M. Wright // *Entrepreneurship Theory Practice*. 2015. Vol. 39, No. 1. Pp. 9–26.
33. Calic G., Mosakowski E. Kicking off social entrepreneurship: how a sustainability orientation influences crowdfunding success // *Journal of Management Studies*. 2016. Vol. 53. Pp. 738–767.
34. Alegre I., Moleskis M. Beyond Financial Motivations in Crowdfunding: A Systematic Literature Review of Donations and Rewards. 2021. *Voluntas*, 32. Pp. 276–287. doi:10.1007/s11266-019-00173-w.
35. Lee Y.-J. Orgdot: A Fashion and Social Enterprise in South Korea // *Journal of Global Fashion Marketing*. 2012. Vol. 3, No. 1. Pp. 42–53.
36. Roh T. The sharing economy: Business cases of social enterprises using collaborative networks // *Procedia Computer Science*. 2016. No. 91. Pp. 502–511.

Информация об авторах

А.Ю. Веретенникова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН;

К.М. Козинская – кандидат экономических наук, исследователь Института экономики Уральского отделения РАН.

Information about the authors

A.Y. Veretennikova – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;

K.M. Kozinskaya – Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Научная статья

УДК 330.131

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-76-82

Современные концепции управления стратегическими рисками организаций

Анастасия Андреевна Созинова¹, Александр Владимирович Фалалеев²

^{1,2} Вятский государственный университет, Киров, Россия

¹ aa_sozinova@vyatsu.ru

² stud147133@vyatsu.ru

Аннотация. Стратегическое управление рисками является важным компонентом стратегического управления организациями, способствующим обеспечению их конкурентоспособности и устойчивости на рынке. Это включает в себя идентификацию и классификацию рисков, разработку стратегий управления рисками, принятие решений о принятии или снижении рисков, а также постоянный мониторинг и оценку рисков. Оценка рисков является ключевым элементом стратегического управления рисками, позволяя организации определить вероятность возникновения нежелательных событий и их возможные последствия. Некоторые общие подходы включают выявление потенциальных угроз, оценку вероятности возникновения этих угроз, анализ возможных последствий, оценку уровня воздействия риска, разработку мер по снижению риска и выбор наиболее эффективных стратегий управления рисками. Данное исследование посвящено современным концепциям управления стратегическими рисками в организациях. Рассмотрены работы нескольких отечественных и зарубежных авторов и их подход к этому вопросу. В ходе работы использованы системный метод, методы анализа и синтеза. Выделены и проанализированы концепции управления стратегическими рисками, описаны их преимущества и недостатки. Обоснован вывод о несовершенстве применяемых концепций и необходимости их доработки для упрощения и повышения качества управления стратегическими рисками в организациях. Сделан вывод об актуальности данной темы и необходимости дальнейших исследований в этой сфере.

Ключевые слова: концепция, риск, управление, риск-менеджмент, стейкхолдерский подход, проактивный подход, комплаенс-стратегирование, цифровая концепция

Основные положения:

- ♦ проведена систематизация концепций управления стратегическими рисками организаций, такой авторский ракурс исследования является теоретическим концептом исследования, необходимым для выявления сильных и слабых сторон системы управления рисками;
- ♦ эксплицированы сильные и слабые стороны системы управления рисками;
- ♦ обоснован вывод о несовершенстве применяемых концепций и необходимости их доработки для упрощения и повышения качества управления стратегическими рисками.

Для цитирования: Созинова А.А., Фалалеев А.В. Современные концепции управления стратегическими рисками организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 76–82. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-76-82.

Modern concepts of organizations risk management

Anastasia A. Sozinova¹, Aleksandr V. Falaleev²

^{1,2} Vyatka State University, Kirov, Russia

¹ aa_sozinova@vyatsu.ru

² stud147133@vyatsu.ru

Abstract. Strategic risk management is an important component of the strategic management of organizations, contributing to ensuring their competitiveness and sustainability in the market. This includes identifying and classifying risks, developing risk management strategies, making decisions about accepting or reducing risks, as well as ongoing monitoring and risk assessment. Risk assessment is a key element of strategic risk management, allowing an organization to determine the likelihood of undesirable events and their possible consequences. Some common approaches include identifying potential threats, assessing the likelihood of these threats, analyzing possible consequences, assessing the level of risk exposure, developing risk mitigation measures, and choosing the most effective risk management strategies. This study is devoted to modern concepts of strategic risk management in organizations. The works of several domestic and foreign authors and their approach to this issue are considered. In the course of the work, the system method, methods of analysis and synthesis were used. The concepts of strategic risk management are highlighted and analyzed, their advantages and disadvantages are described. The conclusion is substantiated about the imperfection of the applied concepts and the need to refine them in order to simplify and improve the quality of strategic risk management in organizations. The conclusion is made about the relevance of this topic and the need for further research in this area.

Keywords: concept, risk, management, risk management, stakeholder approach, proactive approach, compliance strategizing, digital concept

Highlights:

- ♦ the concepts of strategic risk management of organizations are classified;
- ♦ the advantages and disadvantages of each concept are indicated;
- ♦ the conclusion about the imperfection of the applied concepts and the need to refine them in order to simplify and improve the quality of strategic risk management is substantiated.

For citation: Sozinova A.A., Falaleev A.V. Modern concepts of organizations risk management // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 76–82. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-76-82.

Введение

В ходе ранее проведенного исследования мы рассмотрели сущность понятия «стратегические риски» и выделили основные положения этого термина, основываясь на исследованиях российских и зарубежных авторов. Следующим этапом необходимо исследовать концептуальные подходы к управлению этими рисками [1].

Оценка рисков и их всесторонний анализ являются неотъемлемыми элементами в области управления и позволяют прогнозировать возможные угрозы и принимать эффективные

меры по их предотвращению. Методы и методики оценки рисков в организациях выступают неотъемлемым элементом концепции, позволяющей эффективно управлять потенциальными угрозами и обеспечивать стабильность и успешное развитие организации в условиях неопределенности и конкурентной среды. Оценка рисков становится ключевым инструментом в принятии решений, планировании стратегий и обеспечении устойчивого развития. Понимая риски и применяя соответствующие методы, можно обеспечить стабильность и успешную деятельность в динамичной среде.

Методы

В исследовании были использованы системный метод, методы анализа и синтеза. Рассмотрены работы нескольких авторов, результаты проанализированы и систематизированы.

Результаты

Стратегическое управление рисками организаций предотвращает возникновение по-

тенциального ущерба и обеспечивает систему контроля рисков, способствующую устойчивости и развитию организации. Это позволяет организации адаптироваться к изменениям внешней среды, принимать обоснованные решения и достигать своих стратегических целей. Существует несколько подходов и методов управления стратегическими рисками организаций, далее в таблице представлены основные из них [2–17].

Концепции управления рисками на предприятии

№ п/п	Подходы к управлению рисками	Представители	Сущность концептуального подхода
1	2	3	4
1	Стейкхолдерский	Когденко В.Г., Abidin H.Z. [2, 3]	- Определение ключевых видов риска - Увеличение прозрачности и ответственности в процессе управления рисками - Сложность и трудозатратность реализации - Потенциальная зависимость от интересов и влияния отдельных групп или лиц
2	Управленческий	Гришунин С.В., Дегтев Г.В. [4, 5]	- Ориентация на раннее выявление угроз - Обеспечение координации и интеграции УР во все функции и процессы управления - Сложность и затратность внедрения и поддержания системы управления рисками - Ограниченность в своей применимости
3	Регрессионный	Кузнецова М.О., Ковтун Л.И. [6, 7]	- Высокая точность прогнозирования в условиях неопределенности - Возможность своевременно управлять рисками - Основан на линейной зависимости между исследуемыми переменными - Неприменим при резком изменении внешних условий
4	Проактивный	Усачева И.Ю., Масленников В.В. [8, 9]	- Выявление факторов увеличения производительности - Раннее выявление и анализ рисков - Значительные затраты времени и ресурсов - Возможное упущение шансов и потеря конкурентных преимуществ
5	Системно-интегрированный	Яркина Н.Н., Солонина С.В. [10, 11]	- Охват всех аспектов риска - Использование современных информационных технологий и аналитических инструментов - Значительные затраты на разработку ПО и обучение сотрудников - Сложность в освоении и применении
6	Цифровая концепция	Головина Т.А., Козловский А.В. [12, 13]	- Высокая скорость обработки данных, реакция на изменения - Автоматизация процессов - Большие затраты при внедрении и настройке - Необходимость защиты цифровых данных
7	Комплексный	Юрьева Л.В., Корнеева В.М. [14, 15]	- Во внимание принимаются все риски - Непрерывный мониторинг рисков, реакция на изменения - Сложность и необходимость большого объема информации - Значительные финансовые и временные затраты

Окончание таблицы

1	2	3	4
8	Профилактический	Костин К.Б., Кожухина К.А. [16]	- Предотвращение наступления рисков событий - Высокий уровень безопасности и защиты от рисков - Недооценка новых и неизвестных рисков - Затраты на предотвращение рисков, которые могут не наступить
9	Комплаенс-стратегирование рисков	Бауэр В.П., Смирнов В.В. [17]	- Расширение функций стратегического риск-менеджмента - Точное прогнозирование потенциальных проблем - Ориентация на существующие стандарты и правила - Ориентация на преимущественно формальные и видимые риски

Обсуждение

Анализ концепций управления рисками позволяет определить эффективность используемых подходов и методов, а также выявить и устранить потенциальные уязвимости в системе управления рисками предприятия. В рамках данного исследования были проанализированы различные концепции управления рисками, используемые в организациях. Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, основные концепции управления рисками направлены на снижение возможных негативных последствий рисков событий. Это свидетельствует о том, что организация стремится сократить убытки и достичь более стабильного и предсказуемого финансового состояния.

Во-вторых, анализ выявил некоторые недостатки в применяемых концепциях управления рисками. В частности, было отмечено, что некоторые концепции, такие как стейкхолдерский [2, 3] и комплаенс-стратегирование [17], узко фокусируются на определенных аспектах управления рисками, игнорируя другие ключевые аспекты. Такой подход может привести к неполной оценке потенциала рисков организаций и неэффективному управлению ими.

В-третьих, в результате анализа было выявлено, что некоторые авторы, например Т.А. Головина и А.В. Козловский [12, 13], предлагают инновационные концепции управления рисками, основанные на использовании современных информационных технологий и аналитических инструментов. Это позволяет повысить точность прогнозирования рисков и

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - Наличие квалифицированных специалистов, способных оперативно реагировать на риски и принимать эффективные меры по их минимизации - Использование современных технологий и инструментов, которые повышают точность и эффективность процессов управления рисками - Повышение надежности и прозрачности процессов в организации 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - Зависимость от качества и актуальности дополнительной информации - Ограничение оперативности принятия решений - Возможное снижение эффективности использования ресурсов (излишние затраты на предотвращение рисков, которые могут не наступить)
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - Благоприятные экономические условия - Доступ к новым рыночным возможностям, которые способствуют снижению рисков - Доступ к новым рынкам и клиентам 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - Изменения в законодательстве - Повышение конкуренции на рынке - Экономические кризисы

Рис. SWOT-матрица

разработать более эффективные стратегии и тактики управления рисками.

Наконец, результаты анализа концепций управления рисками в организациях подтвердили важность системного подхода к управлению рисками. Системный подход рассматривает риски во взаимосвязи с другими аспектами деятельности организации, такими как стратегия, структура, процессы и люди. Это позволяет более эффективно и своевременно управлять рисками, сводя к минимуму их возможное влияние на организации.

В целом, данное исследование позволяет нам выявить сильные и слабые стороны системы управления рисками (см. рисунок), выделить их атрибутивную основу, а также разработать рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию, что обосновывает актуаль-

ность и необходимость дальнейшей работы. Это важный шаг на пути к совершенствованию управленческой деятельности и достижению более стабильного и успешного функционирования организации.

Заключение

Концепции управления рисками играют решающую роль в обеспечении безопасности и успешности организации. Они помогают определить и оценить все возможные риски, разработать стратегию и инструменты управления ими, а также осуществлять мониторинг и оценку эффективности применяемых мер по управлению рисками. Концепции управления рисками позволяют организациям быть готовыми к переменам и нести минимальные потери в условиях неопределенности и конкуренции.

Список источников

1. Фалалеев А.В. Концептуальные подходы к понятию «стратегический риск предприятия» // Нугаевские чтения. 2023. С. 131–133.
2. Когденко В.Г. Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдер // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, № 6 (477). С. 1051–1072.
3. Effectiveness of Enterprise Risk Management Practices: A Case Study / H.Z. Abidin [et al.] // Business Management and Strategy. 2019. Vol. 10, No. 2. Pp. 213–233.
4. Гришунин С.В., Пищалкина И.Ю., Сулоева С.Б. Оценка киберрисков в проектах интернета вещей // IT-Economy. 2021. Т. 146 № 6. С. 102–116.
5. Дегтев Г.В., Сергеева С.А., Гвоздев А.С. Современные управленческие подходы к решению приоритетных задач устойчивого развития // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1.
6. Кузнецова М.О. Стратегическая устойчивость промышленных компаний: подходы к пониманию и анализ рисков // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 2. С. 196–205.
7. Аналитико-статистический метод оценки состояния и прогнозирования рисков сложных технических систем / Л.И. Ковтун [и др.] // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2020. Т. 1. С. 264–269.
8. Усачева И.Ю., Демина В.В. Направления развития стратегического управления предприятиями металлургической отрасли в условиях становления цифровой экономики // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 172–177.
9. Проактивный подход к управлению рисками / В.В. Масленников [и др.] // Актуальные исследования высшей школы. 2023. С. 181–184.
10. Яркина Н.Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками // Экономическая безопасность. 2022. № 1. С. 77.
11. Солонина С.В., Пименов Г.Г. Системный подход к управлению рисками как фактор экономической безопасности коммерческого банка // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2. С. 245–251.
12. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Суханов Д.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 55–61.
13. Козловский А.В., Митюшников А.И. Принятие управленческих решений и риск-менеджмент в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2020. № 3. С. 45–51.
14. Юрьева Л.В., Марфицына М.С., Юрьева А.Р. Основные методы управления рисками на предприятиях // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 131–136.

15. Корнеева В.М., Пупенцова С.В. Современные методы управления рисками на предприятиях // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 2. С. 33–38.
16. Костин К.Б., Кожухина К.А. Проблемы совершенствования управления рисками в предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 1. С. 171–180.
17. Бауэр В.П., Смирнов В.В. Проектное управление и комплаенс-стратегирование рисков реализации национальных проектов: концепция и анализ // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 2. С. 227–246.

References

1. Falaleev A.V. Conceptual approaches to the concept of «strategic enterprise risk» // Nugaev readings. 2023. Pp. 131–133.
2. Kogdenko V.G. Risk research of companies within the framework of the stakeholder // Economic analysis: theory and practice. 2018. Vol. 17, No. 6 (477). Pp. 1051–1072.
3. Effectiveness of Enterprise Risk Management Practices: A Case Study / H.Z. Abidin [et al.] // Business Management and Strategy. 2019. Vol. 10, No. 2. Pp. 213–233.
4. Grishunin S.V., Pishchalkina I.Yu., Suloeva S.B. Assessment of cyber risks in Internet of Things projects // И-Экономика. 2021. Vol. 14, No. 6. Pp. 102–116.
5. Degtev G.V., Sergeeva S.A., Gvozdev A.S. Modern managerial approaches to solving priority tasks of sustainable development // The economy yesterday, today, tomorrow. 2022. No. 1.
6. Kuznetsova M.O. Strategic sustainability of industrial companies: approaches to understanding and risk analysis // Strategic decisions and risk management. 2020. Vol. 11, No. 2. Pp. 196–205.
7. Analytical and statistical method for assessing the state and forecasting the risks of complex technical systems / L.I. Kovtun [et al.] // Proceedings of the International Symposium «Reliability and Quality». 2020. Vol. 1. Pp. 264–269.
8. Usacheva I.Yu., Demina V.V. Directions for the development of strategic management of metallurgical industry enterprises in the context of the formation of the digital economy // Digital economy: problems and prospects of development. 2019. Pp. 172–177.
9. Proactive approach to risk management / V.V. Maslennikov [et al.] // Actual studies of higher education. 2023. Pp. 181–184.
10. Yarkina N.N. Conceptualization of business risk management // Economic security. 2022. No. 1. P. 77.
11. Solonina S.V., Pimenov G.G. A systematic approach to risk management as a factor of economic security of a commercial bank // The economics of sustainable development. 2019. No. 2. Pp. 245–251.
12. Golovina T.A., Avdeeva I.L., Sukhanov D.A. Risk management of organizations in the digital economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 1 (48). Pp. 55–61.
13. Kozlovsky A.V., Mityushnikova A.I. Managerial decision-making and risk management in the digital economy // Bulletin of the University. 2020. No. 3. Pp. 45–51.
14. Yuryeva L.V., Marfityna M.S., Yuryeva A.R. Basic methods of risk management at enterprises // Fundamental research. 2019. No. 4. Pp. 131–136.
15. Korneeva V.M., Pupentsova S.V. Modern methods of risk management in enterprises // Problems of socio-economic development of Siberia. 2020. No. 2. Pp. 33–38.
16. Kostin K.B., Kozhukhina K.A. Problems of improving risk management in business // Scientific journal of the ITMO Research Institute. The series «Economics and Environmental Management». 2019. No. 1. Pp. 171–180.
17. Bauer V.P., Smirnov V.V. Project management and compliance-risk strategizing for the implementation of national projects: concept and analysis // Economic security. 2021. Vol. 4, No. 2. Pp. 227–246.

Информация об авторах

А.А. Созинова – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной деятельности Вятского государственного университета;

А.В. Фалалеев – аспирант Вятского государственного университета (направление «Экономика», профиль «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами»).

Information about the authors

A.A. Sozinova – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Scientific Activity of the Vyatka State University;

A.V. Falaleev – postgraduate student of the Vyatka State University (Economics, profile «Economics, organization and management of enterprises, industries and complexes»).

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 83–88.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 83–88.

Научная статья

УДК 65.012.2

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-83-88

Интеграция стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности

Николай Анатольевич Ховрин

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, n.hovrin@svzk.ru

Аннотация. Среди представителей научного и практического сообществ сформировалась потребность в интегрированных решениях в области стратегического планирования и планирования бизнес-процессов в целях формирования устойчивого менеджмента организации. Такие системные и интегрированные решения особенно актуальны для проектной деятельности, позволяют закрепить успех не только одного проекта, но и их набора из разных сфер экономической деятельности. Цель исследования заключается в анализе и оценке процессов интеграции стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности. Исследование основано на использовании результатов научных изысканий, экспертных оценок и публичных данных российских компаний. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для принятия решений о внедрении системных, интегрированных решений в проектную деятельность.

Ключевые слова: стратегическое планирование, бизнес-планирование, интеграция, проект, проектная деятельность

Основные положения:

- ♦ определены направления интегрированных системных решений стратегического планирования и бизнес-планирования;
- ♦ показаны преимущества системных решений в деятельности проектных организаций.

Для цитирования: Ховрин Н.А. Интеграция стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 83–88. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-83-88.

Original article

Integration of strategic planning and business planning of project activities

Nikolai A. Khovrin

Samara State University of Economics, Samara, Russia, n.hovrin@svzk.ru

Abstract. Among the representatives of the scientific and practical communities, there is a need for integrated solutions in the field of strategic planning and business process planning in order to form a sustainable management of the organization. Such system and integrated solutions are especially relevant for project activities, they allow us to consolidate the success of not only one project, but also a set of them from different spheres of economic activity. The purpose of the study is to analyze and evaluate the processes of integration

© Ховрин Н.А., 2023

of strategic planning and business planning of project activities. The research is based on the use of the results of scientific research, expert assessments and public data of Russian companies. The results of the study can be used as a basis for making decisions on the implementation of systemic, integrated solutions in project activities.

Keywords: strategic planning, business planning, integration, project, project activity

Highlights:

- ♦ the directions of integrated system solutions for strategic planning and business planning are defined;
- ♦ the advantages of system solutions in the activities of design organizations are shown.

For citation: Khovrin N.A. Integration of strategic planning and business planning of project activities // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 83–88. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-83-88.

Введение

Для построения эффективной проектной деятельности организации необходимо использовать системные решения, учитывающие особенности и перспективы стратегического планирования и планирования бизнес-процессов.

Это позволит проектной организации эффективно сочетать преимущества стратегического и операционного менеджмента организации.

Стратегическое планирование позволяет разрабатывать и корректировать корпоративные цели развития организации в соответствии с возможностями рынка и обеспечивать стратегическую устойчивость бизнеса на перспективу.

Цель настоящего исследования – провести анализ взаимодействия стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности и особенности принятия интегрированных управленческих решений.

Методы

В данном исследовании использованы методы кабинетного анализа и обобщения результатов в сфере стратегического планирования и планирования бизнес-процессов, изложенных в научных трудах российских и зарубежных авторов.

Также анализ особенностей стратегического планирования и бизнес-планирования в проектной деятельности основывается на вторичной информации из открытых отчетов российских компаний.

Результаты

Именно стратегический план организации является инструментом интеграции корпоративных целей развития и роста и ограниченных ресурсов и компетенций компании. В процессе воплощения и реализации он интегрирует конкретные мероприятия в достижение корпоративных целей и устанавливает взаимосвязи с компетенциями персонала, что способствует повышению эффективности проектной деятельности.

Планирование бизнес-процессов проектной деятельности организации должно учитывать стратегические направления развития бизнеса и эффективно выстраивать последовательную архитектуру мероприятий для получения качественных результатов проектов и удовлетворенности заказчиков.

Главная цель в планировании бизнес-процессов приводит к тому, что фирма решает свои стратегические цели в процессе хозяйственной деятельности быстро и с минимальными затратами. Однако важно отметить, что получаемые результаты в ходе реализации бизнес-процессов должны соответствовать заявленной миссии организации.

Для решения поставленной цели необходимо сформулировать следующие задачи:

- ♦ моделирование текущих бизнес-процессов организации;
- ♦ модернизации и реинжиниринг устаревших бизнес-процессов;
- ♦ создание системы мотивации персонала для повышения эффективности бизнес-процессов;

♦ анализ ресурсного потенциала, обеспечивающего реализацию бизнес-процессов;

♦ определение зон ответственности персонала за определенные участки данного процесса.

Управление бизнес-процессами позволяет компании формировать свою гибкость по отношению к клиентам и устойчивость по отношению к внешним рыночным угрозам, является залогом долгосрочного процветания проектной организации [1].

Однако в теории и практике не определено четкое место бизнес-планирования в общей системе стратегического планирования предприятия. Это чаще всего приводит в несогласованности управленческих решений в организации и поиску точек их соприкосновения для формирования интегрированных и системных управленческих решений. Рассмотрим такие точки соприкосновения на примере проектной организации (см. таблицу).

На уровне целей фирмы. Стратегические цели – основное направление деятельности фирмы, ведущее к выполнению ее миссии. Их может быть от двух до десяти в зависимости от размера фирмы. Впоследствии эти цели воплощаются посредством реализации соответствующих задач. Многие задачи можно достичь с помощью бизнес-планирования. Иными словами, на уровне стратегического планирования формируется цель, а с помощью бизнес-планирования она конкретизируется, рассматриваются наиболее приемлемые способы ее достижения, разрабатываются подцели для исполнителей планов.

Сопоставим взаимодействие стратегического планирования и бизнес-планирования в проектных организациях. Система стратегических целей и корпоративных стратегий организации разбивается на решение стратегических задач, которые привязаны к конкретным бизнес-процессам и проектам организации. Сформированные бизнес-процессы разрабатываемых проектов будут ориентированы не только на решение задач внешнего заказчика (клиента), но и формировать согласованность стратегии и тактики планирования организации в целом и формирование ее устойчивости.

На этапе контроля стратегического планирования также необходимы интегрированные управленческие решения, которые призваны минимизировать отклонения фактических показателей бизнес-процесса проектной деятельности от запланированных стратегических целей. Данное взаимодействие включает целую систему информационного обеспечения принятия интегрированного решения, включая не только наблюдения и измерения, но и оценку и обратную связь. Система контроля бизнес-процессов и стратегического планирования формирует своевременную координацию управленческих решений, которая позволит повысить экономические показатели эффективности не только отдельных проектов и клиентскую удовлетворенность, но и стратегическую стабильность организации в целом.

На уровне контроля и координации процессов стратегического планирования боль-

**Интегрированные решения в области стратегического планирования
и бизнес-планирования**

№ п/п	Критерий	Стратегическое планирование	Планирование бизнес-процесса проекта
1	Цель	Определение корпоративных целей роста бизнеса	Определение целей проекта
2	Стратегия	Выбор стратегических решений	Планирование проекта и подготовка сопроводительной документации
3	Реализация	Реализация стратегического плана	Выполнение проекта и подготовка рабочей документации
4	Контроль	Контроль достижения стратегических целей	Сдача проекта заказчику
5	Корректировка	Стратегическая корректировка и координация	Экспертиза проекта и оценка удовлетворенности заказчика

шинство проектных компаний внедряют информационные технологии. Особенно это актуально стало для компаний, работающих на высококонкурентных рынках, например, на рынке землеустроительных проектных работ [2].

Автоматизация процессов системы поддержки принятия управленческих решений компании будет помогать руководителю и менеджерам разрабатывать и координировать планы, точно определять причины отклонения фактических результатов деятельности от запланированных. И такие объединенные управленческие решения будут иметь системный характер, а также способствовать повышению результативности хозяйственной деятельности.

Практический опыт создания информационных технологий и информационных систем в управлении компаний показал, что результативность работы бизнеса организации формируется не столько уровнем автоматизации бизнес-процессов, сколько регламентами бизнес-процессов. Они целенаправленно способны решать проблемы различного уровня, с учетом проведенной аналитической работы и включенности персонала.

Большой интерес и сложность для компаний представляет автоматизация функциональных бизнес-процессов. Такие действия позволяют сформировать внутренние конкурентные преимущества компании по снижению затрат и себестоимости, сформировать резерв для роста рентабельности бизнеса в целом.

Проектирование управленческих бизнес-процессов связано с понятием бизнес-инжиниринга.

Бизнес-инжиниринг – это системное проектирование всех процессов управления деятельностью в организации, позволяющее усилить показатели эффективности без организационных изменений.

Инжиниринг бизнес-процессов комбинирует инженерный и технический подходы с экономическим и управленческим, что позволяет создать преимущества для повышения результативности хозяйственной деятельности. А используемые информационные технологии способствуют развитию потенциала че-

ловеческих ресурсов компании и усиливают их вовлеченность во внутренние процессы организации.

В теории и практике инжиниринга бизнес-процессов сформированы техники и приемы, которые выстраивают процессы в организации с учетом заданных целей, при этом полностью сохраняется организационная и информационная ее структура.

Для инжиниринга бизнес-процессов можно использовать следующие методические приемы:

- ♦ определение этапов и процессов проектируемого предприятия;
- ♦ нахождение и использование системы условных обозначений;
- ♦ определение количественных и качественных показателей соответствия полученных вариантов стратегическим целям компании.

Большинство современных руководителей объясняют необходимость инжиниринга и реинжиниринга ростом общей результативности деятельности [3].

Кроме того, можно выделить и дополнительные аргументы для данного решения:

- ♦ развитие новых направлений деятельности и создание новых филиалов и подразделений;
- ♦ интерес со стороны инвесторов к описанию и регламентам действующих бизнес-процессов;
- ♦ внедрение международных стандартов и системы качества в проектную деятельность организации.

Таким образом, в менеджменте проектной организации интегрированные управленческие решения, учитывающие взаимодействие стратегического планирования и планирования бизнес-процессов, будут способствовать не только достижению стратегических целей организации, но и формировать ее устойчивость во внешней бизнес-среде.

Обсуждение

Ресурсный центр по стратегическому планированию провел экспертный опрос, результаты которого показывают актуальные изменения в стратегическом планировании бизнес-процессов организаций. Данные изменения

касаются не только централизованных инициатив, сколько содержательного характера разрабатываемых процессов.

Большинство экспертов в области стратегического планирования отмечают, что происходит переход от развития конкурентоспособности торговых предложений к цифровизации их конкурентных преимуществ. Это формирует дополнительные глубокие индикаторы и показатели не только удовлетворенности клиентов, но и особенности торговой инфраструктуры.

Кроме того, выделяется самый устойчивый стратегический ориентир большинства коммерческих организаций, направленный на формирование устойчивости бизнеса в сложных условиях турбулентного рынка и кризиса [4].

В целом стратегическое планирование и планирование бизнес-процессов организаций направлены на решение управленческих задач не только микроуровня, но и на макроуровне. На макроуровне такое взаимодействие позволит создать устойчивые территориальные системы и бизнес-сообщества, а также кластеры и агломерации [5].

Стратегическое и бизнес-планирование чаще всего требуют значительных инвестиций

у компании, поэтому не всегда высшее руководство бизнеса, включая проектные организации, заинтересованы в организации данного взаимодействия и интеграции.

Заключение

Современные организации в процессе хозяйственной деятельности и опыта формируют необходимость интеграции стратегического планирования и планирования бизнес-процессов.

Данное взаимодействие особенно активно проявляется в области контроля и координации процессов планирования проектной деятельности организации.

Исследование научных публикаций и экспертных опросов показало особенности и проблемные моменты интеграции данных процессов и принятия системных управленческих решений, которые позволят сформировать устойчивость бизнеса и организовать эффективное взаимодействие с субъектами рынка.

Кроме того, данные процессы интеграции требуют поддержки цифровыми технологиями, которые будут способствовать повышению эффективности внедрения данных процессов и снижения экономических проблем в использовании бизнес-процессов.

Список источников

1. Галямина И.Г. Управление процессами. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 304 с.
2. Вишняков О., Дятлова И. Процессно-ориентированный подход в управлении организацией. URL: <http://www.management.com./ERP-system.html> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Хелдман К. Профессиональное управление проектом / пер. с англ. А.В. Шаврина. 5-е изд. Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 728 с.
4. Развитие цифровых технологий в маркетинге и логистике / Н.П. Карпова, Л.К. Кириллова, Г.А. Коржова [и др.]. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2022. 91 с.
5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.

References

1. Galyamina I.G. Process management. St. Petersburg : Peter, 2013. 304 p.
2. Vishnyakov O., Dyatlova I. Process-oriented approach in organization management. URL: <http://www.management.com./ERP-system.html> (date of access: 02.12.2023).
3. Heldman K. Professional project management / translated from the English by A.V. Shavrin. 5th ed. Moscow : BINOM. Laboratory of Knowledge, 2012. 728 p.
4. The development of digital technologies in marketing and logistics / N.P. Karpova, L.K. Kirillova, G.A. Korzhova [et al.]. – Samara : Publishing House of the SGEU, 2022. 91 p.
5. Repin V.V., Eliferov V.G. Process approach to management. Modeling of business processes. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 544 p.

Информация об авторе

Н.А. Ховрин – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

N.A. Khovrin – postgraduate student of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья

УДК 336.22

doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-89-102

Роль налогов в реализации национальных проектов

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Главной целью разработанных в соответствии с Указом Президента РФ нацпроектов со сроком действия до 2024 г. является улучшение социальной и экономической ситуации в стране, повышение качества жизни населения. Среди указанных нацпроектов особое место занимает проект «Демография»: демографическая ситуация в стране продолжает оставаться сложной, в основном из-за низкого уровня рождаемости (в 2023 г. – 1,5 ребенка на женщину, что ниже уровня замещаемости поколений). Средняя продолжительность жизни в России составила 75 лет для мужчин и 81 год для женщин. С уменьшением численности населения снижается экономический потенциал страны, что является угрозой стабильности будущего развития страны. Всем этим обусловлена актуальность темы статьи. Цель исследования – выявление роли налогового регулирования в сфере демографии. Демографическая ситуация зависит от множества факторов, таких как: экономическая ситуация (уровень доходов), образование, медицинская помощь и здоровье, демографическая политика государства (поддержка семей с детьми, материнский капитал, льготы по налогам многодетным семьям и др.). Помимо указанного существует еще множество условий для демографического роста, в первую очередь жилищные условия. В статье рассматривается социальная функция двух налогов (налога на прибыль и НДФЛ), их влияние на демографические процессы. Автором применены анализ, синтез, группировка, обобщение, сравнение, табличный и другие методы. Исследование основывается на данных Росстата, МФ, ФНС, Минстроя РФ и др. Исследованием установлена неэффективность налогового регулирования демографических процессов, причем по налогу на прибыль – из-за неприменения налогоплательщиками предоставленных гл. 25 НК РФ возможностей, по НДФЛ – из-за незначительности предусмотренных налоговых вычетов по налогу.

Ключевые слова: продолжительность жизни, естественный прирост (убыль) населения, младенческая смертность, среднедушевые денежные доходы, прожиточный минимум, национальные проекты, налоговые расходы, стандартные вычеты, имущественные вычеты

Основные положения:

- ♦ с увеличением смертности при уменьшении рождаемости, продолжительности жизни происходит снижение численности населения, в том числе в трудоспособном возрасте;
- ♦ значительно расслоение населения по уровню доходов;
- ♦ национальные проекты не учитывают сложившуюся ситуацию в регионах по вопросам, включенным в проекты;
- ♦ незначительна роль налогового регулирования в реализации национальных проектов;
- ♦ срок действия нацпроектов заканчивается 2024 г., индикаторы проектов остаются недостижимыми.

Для цитирования: Зотиков Н.З. Роль налогов в реализации национальных проектов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 12 (230). С. 89–102. doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-89-102.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

The role of taxes in the implementation of national projects

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. The main goal of the national projects developed in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation with a validity period until 2024 is to improve the social and economic situation in the country and improve the quality of life of the population. Among these national projects, “Demography” occupies a special place: the demographic situation in the country continues to be difficult, caused mainly by the low birth rate (in 2023, 1.5 children per woman, which is below the replacement level of generations). The average life expectancy in Russia was 75 years for men and 81 for women. As the population declines, the economic potential of the country decreases, which will become a threat to the stability of the country’s future development. This determines the relevance of the topic of the article. The purpose of the study is to identify the role of tax regulation in the field of demography. The demographic situation depends on many factors: the economic situation (income level), education, medical care and health, state demographic policy (support for families with children, maternity capital, tax benefits for large families, etc.). In addition to the above, there are many more conditions for demographic growth, primarily housing conditions. The article examines the social function of two taxes (income tax and personal income tax) and their impact on demographic processes. The author uses analysis, synthesis, grouping, generalization, comparison, tabular, etc. The study is based on data from Rosstat, the Ministry of Finance, the Federal Tax Service, the Ministry of Construction of the Russian Federation, etc. The study established the ineffectiveness of tax regulation of demographic processes, and for income tax due to non-use by taxpayers the opportunities provided by Chapter 25 of the Tax Code of the Russian Federation, regarding personal income tax - due to the insignificance of the provided tax deductions for tax.

Keywords: life expectancy, natural population growth (decrease), infant mortality, per capita cash income, cost of living, national projects, tax expenses, standard deductions, property deductions

Highlights:

- ♦ with an increase in mortality and a decrease in the birth rate and life expectancy, there is a decrease in the population, including those of working age;
- ♦ significant stratification of the population by income level;
- ♦ national projects do not take into account the current situation in the regions on the issues included in the projects;
- ♦ the role of tax regulation in the implementation of national projects is insignificant;
- ♦ the validity period of national projects ends in 2024, project indicators remain unachieved.

For citation: Zotikov N.Z. The role of taxes in the implementation of national projects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 12 (230). Pp. 89–102. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-12-230-89-102.

Введение

В последнее время наблюдается сокращение численности населения вследствие естественной убыли, низкой продолжительности жизни, снижения рождаемости.

Цели демографической политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 [1], нацпроектов, разработанных во исполнение указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [2], ставят задачу достижения к 2024 г. следующих показателей:

- ♦ повышение продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет);
- ♦ уменьшение бедности в 2 раза;
- ♦ улучшение условий проживания не менее 5 млн семей в год;
- ♦ достижение коэффициента рождаемости до 1,7 на женщину;
- ♦ снижение до 350 случаев смертей на 100 тыс. населения, младенческой смертности – до 4,5 случая на 1 тыс. детей;

♦ строительство до 120 млн м² жилья в год.

Цель нацпроекта «Демография» – создание условий для стабильного роста населения, улучшения демографической ситуации и повышения рождаемости.

Цель нацпроекта «Жилье и городская среда»:

- ♦ средний уровень процентной ставки по ипотечным кредитам 7,9% (к 2024 г.), (2023 г. – 8,2%);
- ♦ средняя стоимость 1 м² модельного жилья на первичном рынке: 2023 г. – 87,9 тыс. руб., 2024 г. – 88,0 тыс. руб.;
- ♦ ввод жилья: в 2023 г. – 74,8 м²; 2024 г. – 80,0 м².

Учитывая важность национальных проектов, авторы отмечают следующее.

По мнению О.П. Новожиной, «национальные проекты затрагивают каждого гражданина России» [3, с. 50], в связи с чем важными являются уровень информированности о них, осознание их необходимости.

Г.Н. Строева и Е.Н. Телушкина считают, что «целевые значения показателей необходимо дифференцировать с учетом региональных особенностей» [4, с. 97].

По мнению Н.С. Золотовой, оценка эффективности реализации нацпроектов затрудняется из-за отсутствия некоторых данных в офи-

циальной статистике или задержкой их опубликования [5].

С точки зрения Д.В. Корнева, Ж.Ю. Данковой, в нацпроектах не отражены и не учтены особенности регионов РФ, а также диспропорции в их социально-экономическом развитии [6].

Как указывают Е.В. Иванова, А.В. Алексеева, регулирование рождаемости и смертности является важной задачей государства, так как от них зависит «также существование самого государства в целом» [7, с. 19].

Цель исследования – выявление роли налогового регулирования в сфере демографии. Задачи исследования: на примере налога на прибыль и НДФЛ установить, в какой степени налоговое регулирование используется в реализации нацпроекта «Демография».

Методы

В статье применены анализ, синтез, группировка, обобщение, сравнение, табличный и другие методы. Исследование основывается на данных Росстата, МФ, ФНС, Минстроя РФ и др.

Результаты

В начале исследования рассмотрим основные показатели, характеризующие сложившуюся демографическую ситуацию в стране (табл. 1).

Различают следующие типы населения:

- ♦ прогрессивный – лица от 9 до 14 лет превышают количество лиц от 50 лет и старше;
- ♦ регрессивный – лица от 50 лет и старше превышают количество лиц от 0 до 14 лет;
- ♦ стационарный – равенство лиц этих возрастных групп.

По этой классификации население России относится к регрессивному типу.

При оценке коэффициента рождаемости [8] принято считать: низкий уровень – до 10 чел. родившихся на 1000 чел., средний – 20–25 детей, высокий – 31–40; при оценке коэффициента смертности – до 7% умерших (низкий), 11–15 – средний, 21 и выше – высокий.

Из данных табл. 1 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2010 г.:

- ♦ численность населения увеличилась на 1,9%, в том числе городского на 3,3%, сель-

Таблица 1

Население РФ*

Показатели	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. / 2010 г., %
Численность населения, тыс. чел.	142 865	146 749	146 171	145 557	101,9
В том числе:					
- городское население	105 421	109 563	109 252	108 896	103,3
- сельское население	37 444	37 186	36 919	36 661	97,9
Из общей численности население, тыс. чел.:					
- моложе трудоспособного возраста	23 209	27 442	27 387	27 318	117,7
- в трудоспособном возрасте	87 847	82 678	81 881	83 227	94,7
- старше трудоспособного возраста	31 809	36 629	369 003	35 013	110,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет:					
- все население	68,94	73,34	71,54	70,06	101,6
- мужчины	63,09	68,24	66,49	65,51	103,8
- женщины	74,86	78,17	76,43	74,51	99,5
На 1000 человек населения, чел.:					
- родившихся	12,5	10,1	9,8	9,6	76,8
- умерших	14,2	12,3	14,6	16,7	117,6
Из них детей в возрасте до 1 года	7,5	4,9	4,5	4,6	61,3
Естественный прирост (убыль -) населения, чел.	-1,7	-2,2	-4,8	-7,1	4 раза
Всего родившихся, чел.	1 788 948	1 481 074	1 436 514	1 398 253	78,2
Всего умерших, чел.	2 028 516	1 798 307	2 138 586	2 441 594	120,4
Естественный прирост, чел.	-239 568	-317 233	-702 072	-104 341	43,6
Из умерших в возрасте до 1 года, чел.	13 405	7328	6489	6516	48,6
Браки, тыс.	1215,1	950,2	770,9	923,5	76,0
Разводы, тыс.	639,3	620,7	564,7	644,2	100,8
На 1000 чел. населения:					
- браки	8,5	6,5	5,3	6,3	74,1
- разводы	4,5	4,2	3,9	4,4	97,8
Прибыло в РФ, чел.	191 656	701 234	594 146	667 922	3,5 раз
Выбыло из РФ, чел.	33 578	416 131	487 672	238 020	7 раз

* Составлено по: Российский статистический ежегодник, 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 691 с.

ского – уменьшилась на 2,1%; доля городского населения увеличилась с 73,8% до 74,8%;

♦ в численности городского населения доля населения в трудоспособном возрасте уменьшилась с 62,3% до 57,9%, старше трудоспособного возраста увеличилась с 22,4% до 23,7%;

♦ продолжительность жизни увеличилась до 77,06 года, в том числе мужчин до 65,51 года (рост на 3,8%), женщин – уменьшилась с 74,86 до 74,51 года (на 0,5%);

♦ соотношение между умершими и родившимися увеличилось с 1,136 до 1,739, или в 1,5 раза;

♦ численность умерших детей в возрасте до 1 года уменьшилась с 7,5 до 4,6;

♦ как указывает В.П. Тоичкина, «одним из направлений роста качества и продолжительности жизни, формирования активного долголетия у старшего поколения является вовлечение населения старшего поколения в систематические занятия физической культурой и спортом» [9, с. 28];

♦ среди причин низкого уровня рождаемости Е.О. Затынацкая [10] называет урбанизацию – рост городского населения;

♦ естественная убыль населения увеличилась в 4 раза (с -1,7 до -7,1);

♦ численность родившихся уменьшилась на 21,8%, численность умерших увеличилась на 20,4%;

♦ младенческая смертность в возрасте до 1 года уменьшилась на 51,4%;

♦ количество браков уменьшилось на 24,0%, количество разводов увеличилось на 0,8%: в 2010 г. доля разводов – 52,6% от количества браков, в 2021 г. – 69,8%;

♦ количество браков на 1000 чел. населения уменьшилось с 8,5 до 6,3 (снижение на 25,9%); количество разводов – с 4,5 до 4,4 (снижение на 2,2%);

♦ «на уровень рождаемости и смертности отрицательно влияет сокращение коэффициента брачности и увеличение коэффициента разводимости» – пишет Л.А. Хачатрян [11, с. 702];

♦ численность прибывших в РФ увеличилась с 191 656 чел. до 667 922 чел. (рост в 3,5 раза), численность выбывших из РФ увеличилась с 33 578 до 238 020 чел. (рост в 7 раз).

Показатели занятости и уровня жизни приведены в табл. 2.

Согласно данным табл. 2, в 2021 г. по сравнению с 2010 г.:

♦ численность рабочей силы увеличилась на 0,4%, численность занятых на 3,0%, численность зарегистрированных безработных снизилась, уровень безработицы уменьшился с 7,5% до 4,8%;

♦ среднедушевые денежные доходы населения увеличились с 18 958 руб. до 40 272 руб., или в 2,1 раза; среднемесячная заработная плата – с 20 952 руб. до 57 244 руб. (в 2,7 раза);

♦ с увеличением размера пенсий в меньшем размере (в 2,2 раза), чем заработная плата (в 2,7 раза) коэффициент замещения снизился с 0,36 до 0,29, или на 19,4%;

♦ численность пенсионеров, стоящих на учете в ПФР, увеличилась с 39 706 до 42 007 тыс. чел., или на 5,8%; численность пенсионеров в расчете на 1000 чел. населения – с 277,9 до 288,5 чел. (на 3,8%);

♦ численность занятых на одного пенсионера уменьшилась с 1,81 до 1,67 (на 7,7%);

Таблица 2

Занятость. Уровень жизни*

Показатели	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. / 2010 г., %
Численность рабочей силы, тыс. чел.	75 013	75 398	74 923	75 350	100,4
Численность занятых, тыс. чел.	69 621	71 933	70 601	71 719	103,0
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	1590	691	2773	777	48,9
Уровень безработицы, %	7,5	4,6	5,8	4,8	64,0
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	18 958	35 506	36 240	40 272	212,4
Среднемесячная начисленная зарплата, руб.	20 952	47 867	51 344	57 244	273,2
Средний размер пенсий, руб.	7476	14 163	14 986	16 642	222,6
Коэффициент замещения	0,36	0,29	0,29	0,29	80,6
Численность пенсионеров, стоящих на учете в ПФР, тыс. чел.	39 706	43 546	42 977	42 007	105,8
Численность пенсионеров на 1000 чел. населения, чел.	277,9	296,7	294,0	288,5	103,8
Численность занятых на одного пенсионера, чел.	1,81	1,63	1,61	1,67	92,3
Величина прожиточного минимума, руб.	5688	10 890	11 312	11 653	204,9
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел.	17,7	18,0	17,7	16,0	90,4
То же, % от общей численности	12,5	12,3	12,1	11,0	88
Коэффициент фондов	16,6	13,0	-	13,5	81,3
Коэффициент Джини	0,421	0,410	0,406	0,414	98,3
Децильный коэффициент, разы	н/д	5,9	н/д	5,8	-

* Составлено по: Российский статистический ежегодник, 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 691с.; Россия 2012 : стат. справ. / Росстат. Москва, 2012. 59 с.

♦ при увеличении величины прожиточного минимума в 2,0 раза численность населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась с 17,7 до 16,0 млн чел., или на 9,6%, что составляет 11,0% к общей численности населения в 2021 г.;

♦ коэффициент фондов уменьшился с 16,6 до 13,5;

♦ коэффициент Джини составил 0,413 в 2021 г.;

♦ по мнению С.А. Сукнёвой, А.С. Барашковой, К.Ю. Постниковой, «многодетность сопровождается наихудшим положением семьи в рейтинговой шкале по среднему доходу, величине модального дохода, индексу Джини и характеризуется высоким риском перехода семьи в категорию малоимущих» [12, с. 210];

♦ децильный коэффициент составил 5,8 в 2021 г.

Как отмечалось выше, на демографическую ситуацию в стране влияют в числе других факторов жилищные условия (табл. 3).

Как следует из данных табл. 3, в 2021 г. по сравнению с 2010 г.:

♦ общая площадь жилых помещений на 1 чел. увеличилась с 22,6 до 27,8 м², или на 23,0%, при норме предоставления площади жилого помещения в собственность 33 м² на одного жителя, 18 м² на каждого члена семьи на семью из трех и более человек [13];

♦ число квартир увеличилось на 16,8%, в том числе однокомнатных на 27,6%, двухкомнатных на 11,7%; при этом доля однокомнатных квартир увеличилась с 23,5% до 25,6%, доля двухкомнатных квартир уменьшилась с 39,8% до 39,0%, трехкомнатных квартир с 28,9% до 27,6%;

♦ число семей, получивших жилье, уменьшилось с 244 до 93,0 тыс., что составляет 9% и 4% от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждавшихся;

♦ жилищный фонд увеличился с 3231 до 4044 млн м², или на 25,2%.

Важным источником улучшения жилищных условий остается ипотека.

Топ-10 регионов по объему выдачи ипотеки в июне 2023 г. (млрд руб.) [14]:

- ♦ Москва – 76,7;
- ♦ Московская область – 49,0;
- ♦ Санкт-Петербург – 30,1;
- ♦ Тюменская область – 29,8;
- ♦ Краснодарский край – 26,6;
- ♦ Республика Татарстан – 21,4;
- ♦ Республика Башкортостан – 20,2.

По данным ЦБ РФ, в июне 2023 г. объем выдачи ипотечных жилищных кредитов составил 626,7 млрд руб., что более чем в 2 раза превышает показатель за июнь 2022 г. Всего оформлено 167,8 тыс. кредитов. Средний размер ипотечного займа составил 3,7 млн руб.,

Таблица 3

Жилищные условия*

Показатели	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. / 2010 г., %
Общая площадь жилых помещений на 1 чел., м ²	22,6	26,3	26,9	27,8	123,0
Число квартир, млн	60,1	67,5	69,0	70,2	116,8
В том числе:					
- однокомнатных	14,1	17,0	17,5	18,0	127,6
- двухкомнатных	23,9	25,8	26,3	26,7	111,7
- трехкомнатных	17,4	18,8	19,1	19,4	111,5
- четырехкомнатных и более	4,7	5,6	5,7	5,8	123,4
Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, тыс.	244	106	96	93	38,1
То же, % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждавшихся	9	5	4	4	44,4
Число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилье, тыс.	2821	2267	2181	2097	74,3
Жилищный фонд, млн м ²	3231	3857	3931	4044	125,2

* Составлено по: Российский статистический ежегодник, 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 691с.

Таблица 4

Средняя стоимость недвижимости в России в 2023 г.*

Регион	Стоимость «вторички», руб./м ²		Стоимость «первички», руб./м ²	
	Май 2023 г.	Октябрь 2023 г.	Май 2023 г.	Октябрь 2023 г.
Адыгея	93 933	91 882	105 404	110 556
Алтай	118 750	128 351	117 500	134 265
Башкортостан	75 000	82 155	114 250	123 129
Брянская область	68 452	73 846	88 917	85 828
Бурятия	103 349	112 150	90 375	99 375
Владимирская область	74 502	80 750	79 146	87 402
Волгоградская область	76 923	87 941	85 051	95 153
Воронежская область	85 752	94 000	95 977	100 784

* Средняя стоимость недвижимости в России в 2023 году. URL: gogov.ru/articles/average-property-prices (дата обращения: 18.11.2023).

ипотечный портфель – 15,4 трлн руб., средняя ставка 8,45%.

При этом следует иметь в виду различия в стоимости жилья по регионам, что следует из данных табл. 4.

По оценке Минстроя, около 2/3 граждан РФ стремится улучшить свои жилищные условия, однако не имеют для этого средств. В очереди на жилье в среднем 25 лет стоят 2,27 млн семей. Половине семей недоступна ипотека и в целом в стране нет действенных механизмов обеспечения жильем граждан с низкими доходами [15, с. 146].

В соответствии с методикой оценки эффективности налоговых вычетов на покупку жилья, утвержденной приказом Минстроя от 09.06.2023 № 412/пр [16], налоговый расход РФ оказывает косвенное влияние на достижение цели «Улучшение жилищных условий к 2030 году» не менее 5 млн семей. При этом налоговая льгота считается востребованной в случае, если ей воспользовались не менее 30% плательщиков от их общего количества.

Обсуждение

Рассмотрим налоговое стимулирование национальных проектов.

Глава 25 НК РФ позволяет налогоплательщикам направить в пользу работников средства предприятий с отнесением на расходы на цели, указанные в табл. 5.

Согласно данным табл. 5, во всех федеральных округах налогоплательщики не пользуются возможностями оптимизации налога на

прибыль, предоставляемыми гл. 25 НК РФ. Доля расходов на социальные цели, приведенные в таблице, в общей сумме расходов, учитываемых в налоговом учете, ничтожна (в целом по РФ в 2022 г. – 0,04%, в том числе в ЮФО – 0,01%, СКФО – 0,02%). В частности, по СКФО:

- ♦ оплатили работникам коммунальные услуги, питание и продукты лишь 7 налогоплательщиков;

- ♦ 1 налогоплательщик оплатил взносы на накопительную пенсию работникам в соответствии с Федеральным законом № 56-ФЗ;

- ♦ ни один налогоплательщик не заключил договора страхования жизни работников;

- ♦ 14 налогоплательщиков (из 2999 ед. по РФ в 2022 г.) заключили договора сроком действия на год на оплату медицинских услуг;

- ♦ 4 налогоплательщика заключили договора на оказание медицинских услуг работникам;

- ♦ 3 налогоплательщика (из 310 ед. по РФ в 2022 г.) возместили расходы физических лиц по оплате процентов по кредитам, взятым на цели приобретения или строительство жилья;

- ♦ 20 налогоплательщиков (из 2924 ед. по РФ в 2022 г.) оплатили расходы на обучение, профподготовку;

- ♦ 9 налогоплательщиков (из 191 ед. по РФ в 2022 г.) оплатили взносы по договорам страхования, по которым выплаты производятся лишь в случаях смерти или получения увечья;

- ♦ доля федеральных округов в общей сумме расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль в 2022 г., колеб-

Таблица 5

**Выплаты налогоплательщиков в пользу работников с отнесением на расходы, учитываемые
в целях налогообложения, по федеральным округам***

Годы	Сумма / Кол-во	РФ	ЦФО	СЗФО	СКФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Оплата коммунальных услуг, питания и продуктов работникам										
2020	млн руб.	8196,2	2564,6	945,8	30,1	333,1	893,9	1562,0	1668,9	197,8
	ед.	695	165	85	7	40	152	82	124	40
2022	млн руб.	12 403,6	3165,4	1460,2	7,6	146,8	1072,5	2119,3	3787,1	644,5
	ед.	701	170	82	7	40	137	90	134	41
Взносы на накопительную часть пенсии										
2020	млн руб.	15 284,6	1800,5	8867,9	0,07	1,0	4353,0	239,0	21,4	1,5
	ед.	97	31	6	1	2	24	22	9	2
2022	млн руб.	2764,1	2306,1	0,4	0,06	3,3	158,9	263,5	3,6	1,3
	ед.	73	27	3	1	3	15	18	5	1
Взносы на страхование работников по договорам сроком действия не менее 5 лет										
2020	млн руб.	669,6	431,7	13,6	-	16,2	168,5	6,6	14,3	18,6
	ед.	85	36	3	-	4	35	5	1	1
2022	млн руб.	133,3	38,1	19,6	-	2,6	28,4	42,8	1,8	-
	ед.	67	27	4	-	2	29	2	2	1
Оплата медицинских расходов по договорам сроком действия не менее 1 года										
2020	млн руб.	65 030,3	47 215,8	6804,4	143,	529,1	4103,7	3937,2	202,9	294,3
	ед.	2994	1451	470	12	84	466	240	210	61
2022	млн руб.	74 433,0	42 885,8	17 207,7	162,5	669,4	4605,6	5188,3	3245,9	467,7
	ед.	2999	1452	458	14	91	466	248	204	66
Оплата медицинских услуг по договорам сроком действия не менее 1 года										
2020	млн руб.	3925,5	1564,7	333,2	2,3	23,0	494,7	562,3	827,7	117,4
	ед.	599	238	81	4	26	113	60	59	18
2022	млн руб.	4231,7	1603,1	333,6	2,5	18,5	602,9	535,5	1018,8	116,7
	ед.	570	221	73	4	22	112	55	64	19
Оплата за работника процентов за кредит, взятый в связи с приобретением жилья										
2020	млн руб.	1883,2	1618,0	45,6	9,7	2,9	108,3	57,9	31,3	9,5
	ед.	316	80	42	4	13	78	44	46	9
2022	млн руб.	1951,8	432,0	1279,2	7,3	7,0	98,2	62,2	55,8	10,0
	ед.	310	75	46	3	12	71	43	51	9
Оплата обучения, профподготовки и переподготовки										
2020	млн руб.	18 055,2	10 391,1	1944,3	91,2	415,2	1912,3	1508,1	1342,0	451,0
	ед.	3110	1049	461	23	145	724	313	279	116
2022	млн руб.	25 885,6	12 605,0	4191,8	136,9	597,0	2847,9	2329,0	2429,1	749,0
	ед.	2924	1013	427	20	143	668	291	259	103
Взносы по договорам добровольного личного страхования, выплаты по которым производятся лишь в случаях смерти и получения вреда										
2020	млн руб.	4616,7	3520,5	156,7	6,1	35,4	222,0	280,7	378,7	16,7
	ед.	1107	454	136	8	45	203	109	11	42
2022	млн руб.	4617,6	3568,7	360,6	6,3	35,0	256,8	178,8	138,5	72,9
	ед.	1091	453	135	9	49	187	108	107	43
Общая сумма расходов на социальные цели, указанные в таблице										
2020	млн руб.	117 661	69 106,9	19 111,5	282,47	1356	12256	8153,8	4487,2	1106
2022	млн руб.	126 420	66 604,2	24 853,1	323,16	1479	9670,3	10 719	10 680	2062
Сумма расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль – всего										
2020	млрд руб.	243 003	154 838	24 537	1497	9379	20 883	14 810	12 333	4723
Доля в РФ, %		100,0	63,7	10,2	0,6	3,8	8,6	6,1	5,1	1,9
2022	млрд руб.	289 593	155 592	43 252	2086	12 018	29 660	22 408	17 919	6656
Доля расходов на социальные цели в общей сумме расходов										
2020	%	0,05	0,04	0,08	0,02	0,01	0,06	0,06	0,04	0,02
2022	%	0,04	0,04	0,06	0,02	0,01	0,03	0,05	0,06	0,03

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доля в РФ, %		100,0	53,8	14,9	0,7	4,1	10,3	7,7	6,2	2,3
Количество прибыльных налогоплательщиков, данные по которым приведены в отчете 5-П										
2020	ед.	794 244	307 731	108 450	11 700	48 389	151 207	66 321	75 497	24 949
Доля в РФ, %		100,0	38,8	13,6	1,5	6,1	19,0	8,4	9,5	3,1
2022	ед.	770 764	306 225	98 283	13 277	48 381	142 640	65 445	71 425	25 080
Доля в РФ, %		100,00	39,7	12,8	1,7	6,3	18,5	8,5	9,3	3,2
Доля федеральных округов в РФ 2002 г.										
в общей сумме расходов, %		53,7	14,9	0,7	4,2	10,3	7,7	6,2	2,3	
в сумме расходов на социальные цели, %		52,7	19,7	0,2	1,2	7,6	8,6	8,4	1,6	

* Составлено по: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций ф. № 5-П. URL: nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_... (дата обращения: 18.11.2023).

лется в размере от 0,7% по СКФО, 2,3% по ДФО до 53,7% по ЦФО;

♦ доля федеральных округов в величине расходов на социальные цели по РФ, приведенные в таблице, колеблется от 0,2% по СКФО, 1,2% в ЮФО, 1,6% в ДФО до 52,7% по ЦФО;

♦ при этом доля прибыльных предприятий в 2022 г.: 1,7% в СКФО, 3,2% в ДФО, 39,7% в ЦФО.

Следует учитывать, что некоторые показатели, приведенные в таблице, учитываются при проведении ранжирования регионов по качеству жизни населения, в частности, жилищные условия (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя), демографическая ситуация. Так, в общем рейтинге качества жизни по итогам 2022 г. [17] 3 региона СКФО занимают места в 7-й десятке (Республика Дагестан – 68-е место, Кабардино-Балкарская Республика – 65-е место, Чеченская Республика – 67-е место, Северная Осетия – Алания – 74-е место, Карачаево-Черкесская Республика – 80-е место, Ингушетия – 84-е место).

Если положения гл. 25 НК РФ на социальном положении работников отражаются опосредованно, то гл. 23 НК РФ предоставляет вычеты непосредственно физическому лицу, основные из которых приведены в табл. 6.

Согласно данным табл. 6, в 2022 г. в сравнении с 2020 г.:

♦ при увеличении доходов, облагаемых по ставке 13%, на 1,0% налоговая база и величина налога увеличились на 9,7%;

♦ численность физических лиц, заявивших стандартный налоговый учет, уменьшилась на

5,1%, в том числе на первого ребенка на 8,2%, на второго ребенка на 1,6%, на третьего и последующего ребенка увеличилась на 6,2%; при этом в суммарном выражении вычеты уменьшились на 11,7%, в том числе на первого ребенка на 16,9%, второго – на 1,7%, третьего и последующего ребенка на 1,5%; в величине стандартных вычетов на детей преобладает доля вычетов на первого ребенка (более 40%);

♦ учитывая незначительность размера стандартных вычетов, В.А. Родикова, О.С. Кузнецова предлагают ввести необлагаемый минимум доходов, равный размеру прожиточного минимума [18];

♦ А.А. Кокорина предлагает ввести налогообложение семейного дохода, при котором нагрузка снижается с увеличением количества детей [19];

♦ численность физических лиц, заявивших имущественный налоговый вычет, уменьшилась на 25,0%, в том числе на приобретение жилья на 26,6%; вычеты в суммарном выражении уменьшились с 65,8 до 54,5 млрд руб.

Имущественный налоговый вычет:

♦ призван уменьшить нагрузку на «население с низкими и средними денежными доходами» [20, с. 616];

♦ «является действенным инструментом снижения налогового бремени на физических лиц в части налогообложения доходов при наличии у налогоплательщика оснований для его получения» [21, с. 21];

♦ численность физических лиц, заявивших социальный вычет на обучение, уменьшилась с 5764 до 5731 чел., в том числе за обучение

Таблица 6

Налоговые вычеты по НДФЛ*

Вид вычетов	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Кол-во, чел.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, чел.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, чел.	Сумма, млрд руб.
Доход, облагаемый по ставке 13%		52 139,0	-	57 759,1	-	52 654,9
Налоговая база		32 235,4	-	32 069,7	-	35 401,1
Сумма налога		4190,5	-	4170,8	-	4596,9
Стандартные налоговые вычеты						
Всего	15 884 506	347,6	15 461 260	329,9	14 941 406	306,8
В том числе:						
- на первого ребенка	13 143 190	147,8	12 656 891	136,4	12 069 907	122,9
- на второго ребенка	8 001 144	91,3	7 984 349	87,4	7 870 802	81,5
- на третьего и последующего	1 963 976	59,8	2 030 835	59,7	2 085 977	58,9
- на инвалида	226 039	21,2	231 122	20,8	235 818	2,0
Имущественные налоговые вычеты						
Всего	162 002	65,8	138 635	58,4	120 292	54,5
В том числе:						
- покупка жилья	141 971	58,0	120 439	51,6	104 281	47,7
- проценты по кредитам	33 075	7,8	28 999	6,8	27 208	6,8
Социальные налоговые вычеты на обучение						
Всего	5764	0,2	5155	0,2	5731	0,27
В том числе:						
- за свое обучение, обучение брата, сестры	1979	0,08	1762	0,08	2108	0,1
- обучение детей до 24 лет на дневной форме	3864	0,16	3461	0,15	3706	0,16
Социальные вычеты за оказанные медицинские услуги						
Всего	12 645	0,7	13 963	0,9	18 011	1,4
В том числе:						
- налогоплательщику, супругу, супруге, родителям, детям	10 493	0,45	11 649	0,56	14 825	0,78
- на дополнительное медстрахование	972	0,048	920	0,044	945	0,046
- на дорогостоящее лечение	1910	0,24	2209	0,28	3358	0,57
Пенсионные взносы по договорам негосударственного пенсионного обеспечения						
Всего	539 901	11,3	513 705	11,1	513 919	12,56
На накопительную пенсию						
Всего	73 539	0,6	60 462	0,5	46 997	0,4
Итого социальные вычеты	-	12,8	-	12,7	-	14,63
Всего вычетов	-	426,2	-	401,0	-	375,93
В том числе доля вычетов, %:						
- стандартных	-	81,6	-	82,3	-	81,6
- имущественных	-	15,4	-	14,6	-	14,5
- социальных	-	3,0	-	3,1	-	3,9
Не поступил налог в связи с вычетами (вычет x13%)	-	55,4	-	52,1	-	48,9
Потери бюджета, %	-	1,3	-	1,2	-	1,06

* Составлено по: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами ф. № 5-НДФЛ. URL: nalog.gov.ru/rn21/related_activities/statistics_... (дата обращения: 18.11.2023).

детей с 3864 до 3706 чел., величина вычета незначительна – 0,27 млрд руб. в 2022 г.

♦ «государству необходимо продолжать увеличивать расходы на образование, здравоохранение, поддержку незащищенных слоев населения, доводя данные показатели до уровня развитых стран, где в процентах от ВВП на это тратится в 2–3 раза больше, чем в России» [22, с. 118];

♦ численность физических лиц, заявивших социальный вычет за оказанные медицинские услуги, увеличилась с 12 645 до 18 011 чел., с 0,7 до 1,4 млрд руб., в том числе на особо дорогостоящее лечение – с 1910 до 3358 чел.;

♦ величина уплаченных пенсионных взносов по договорам негосударственного пенсионного обеспечения увеличилась с 11,3 до 12,56 млрд руб.;

♦ численность физических лиц, перечисливших на накопительную пенсию, уменьшилась с 73 539 до 46 997 чел., с 0,6 до 0,4 млрд руб.;

♦ общая сумма социальных вычетов незначительна: 12,8 млрд руб. в 2020 г. и 14,63 млрд руб. в 2022 г.

♦ общая сумма стандартных, имущественных и социальных вычетов уменьшилась с 426,2 до 375,93 млрд руб., или на 11,8%;

♦ в общей сумме вычетов преобладает доля стандартных вычетов (более 80%); доля имущественных вычетов уменьшилась с 15,4% до 14,5%; доля социальных вычетов увеличилась с 3,0% до 3,9%;

♦ в связи с предоставлением вычетов бюджет недополучил НДФЛ в сумме 55,4 млрд руб. в 2020 г. и 48,9 млрд руб. в 2022 г., что составляет 1,3% и 1,06% всей суммы НДФЛ соответственно.

Заключение

Исследованием установлено дальнейшее ухудшение демографической ситуации в стране: численность населения, в том числе в трудоспособном возрасте, уменьшается, число умерших увеличивается при снижении числа родившихся, увеличивается количество разводов при снижении количества браков; велико расслоение общества по уровню доходов: доля населения с доходами ниже прожиточного ми-

нимума составляет более 10% общей численности населения, коэффициент фондов составляет 13,5; коэффициент Джини – 0,413.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 7) Россия является социальным государством, что предопределяет социальную направленность проводимой бюджетно-налоговой политики. Важнейшим инструментом реализации социальной функции налогообложения являются налог на прибыль организаций и НДФЛ. Исследование показало, что налогоплательщики крайне недостаточно используют возможности социальной функции налога на прибыль: незначительна доля выплат, производимых в пользу работающих, в общей сумме расходов, учитываемых в целях налогообложения.

НДФЛ призван играть ведущую роль в реализации перераспределительной политики государства путем изъятия части высоких доходов в пользу нуждающихся в целях нивелирования неравенства в доходах. Существующие ставки по налогу, в том числе прогрессивная 15% с доходов, превышающих 5 млн руб. в год, эту задачу не решают. Среди основных причин низкой эффективности влияния налоговых вычетов на улучшение демографической ситуации следует отметить ничтожный размер вычетов на детей, социальных вычетов на образование и лечение, покрывающих незначительную часть расходов налогоплательщика, низкий уровень заработной платы и в целом доходов населения. Об этом свидетельствует уменьшение количества обращений физических лиц по вопросам предоставления стандартных, социальных вычетов (на обучение, лечение). При этом стандартные вычеты составляют более 80% всей суммы вычетов, и потери бюджета в связи с предоставлением вычетов не превышают 1% общей суммы НДФЛ.

При ежегодном росте стоимости квадратного метра жилья размер имущественного вычета остается неизменным с 2008 г. (2 млн руб.). Цели нацпроекта «Жилье и городская среда», предусматривающие улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей в год, доведение объема жилищного строительства до 120 млн м² в год, снижение процента по ипотеке, средняя стоимость 1 м² первичного

жилья 87,9 тыс. руб. не выполняются. Если для жителей провинциальных городов размер имущественного вычета приемлем, то для крупных городов, областных центров он не играет существенную роль.

Национальные проекты не учитывают имеющиеся диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов, в том числе уровень доходов населения региона, уровень заработной платы, фактически складывающиеся цены на услуги образования, строительство жилья и др.

Считаем, что в целом налоговому регулированию в улучшении демографической ситуации в регионах и стране в целом не уделяется должного внимания. По нашему мнению, необходимо ввести действенную многоступенчатую прогрессивную шкалу ставок по НДФЛ, установив при этом необлагаемый доход на уровне прожиточного минимума, совершенствовать систему налоговых вычетов по НДФЛ, приблизив их величины к фактически сложившимся в регионах расходам (на образование, лечение, приобретение жилья и др.).

Список источников

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n1351-ot09102007-h1104280/> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020). URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n204-ot07052018-h4039057/> (дата обращения: 18.11.2023).
3. Новоженкина О.П. Национальные цели и задачи развития Российской Федерации в мнениях граждан // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 45–57.
4. Строева Г.Н., Телушкина Е.Н. Первые итоги реализации национального проекта «Демография» в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 82–98. doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-82-98.
5. Золотова Н.С. Реализация национального проекта «Демография» на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра // Национальный проект «Демография» : от цели к решениям : материалы XXV межрегион. науч. социальных чтений. Сургут, 2020. С. 26–33.
6. Корнев Д.В., Данкова Ж.Ю. Традиционный анализ национального проекта «Демография» до 2024 года: выявление региональных аспектов // Государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 1 (39). С. 104–111.
7. Иванова Е.В., Алексеева А.В. Роль и значение налоговой политики в решении демографических проблем общества // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28). С. 19–24.
8. Показатели естественного движения населения. URL: <https://studfile.net/preview/4239017/page:3/> (дата обращения: 18.11.2023).
9. Тоичкина В.П. Инструменты устойчивого демографического развития и самореализации населения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2, № 4. С. 22–30.
10. Затынская Е.О. Динамика численности населения в современной России // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов VI Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2021. С. 42–46.
11. Хачатрян Л.А. Пути и особенности реализации национального проекта «Демография» в Пермском крае // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» : материалы форума. Воронеж, 2021. С. 700–707.
12. Сукнёва С.А., Барашкова А.С., Постникова К.Ю. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 201–213. doi:10.15838/esc.2020.2.68.13.
13. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178/ (дата обращения: 18.11.2023). Ст. 7.
14. ЦБ назвал регионы – лидеры по объему выданной ипотеки. URL: <https://realty.rbc.ru/news/64db4fea9a794760b9b5bf95> (дата обращения: 18.11.2023).

15. Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Социальные и имущественные налоговые вычеты по НДФЛ, их эффективность // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-5 (34). С. 135–156.

16. Об утверждении методики оценки эффективности налогового расхода Российской Федерации, связанного с имущественным налоговым вычетом в размере фактически произведенных налогоплательщиком расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них : приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 09.06.2023 № 412/пр (Зарегистрирован 04.09.2023 № 75096). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309050005> (дата обращения: 18.11.2023).

17. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022. URL: <https://riarating.ru/info-grafika/20230213/630236602.html> (дата обращения: 18.11.2023).

18. Родикова В.А., Кузнецова О.С. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: основные проблемы и пути совершенствования // Научный альманах. 2018. № 3-1 (41). С. 86–89.

19. Кокорина А.А. Стандартные налоговые вычеты НДФЛ // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации. Улан-Удэ, 2020. С. 71–75.

20. Белев С.Г., Векерле К.В. Анализ эффективности налоговых расходов в России на примере имущественного налогового вычета и льготной ставки НДС // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 4. С. 610–630. doi:10.17072/2218-9173-2018-4-610-630.

21. Дмитриева О.В. Практика применения имущественного налогового вычета на приобретение объектов недвижимости в 2019 году // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 12 (468). С. 13–23.

22. Магомедов Х.У., Степанян А.М. Проблемы формирования доходов граждан в современных экономических условиях: причины, тенденции и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 113–119.

References

1. On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025 : Decree of the President of the Russian Federation dated Oct. 9, 2007 No. 1351 (as amended on 01.07.2014). URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n1351-ot09102007-h1104280/> (date of access: 18.11.2023).

2. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024 : Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 (as amended on 19.07.2018). URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n204-ot07052018-h4039057/> (date of access: 18.11.2023).

3. Novozhenina O.P. National goals and objectives of the development of the Russian Federation in the opinions of citizens // Science. Culture. Society. 2021. Vol. 27, No. 1. Pp. 45–57.

4. Stroeve G.N., Telushkina E.N. First results of the implementation of the national project “Demography” in the Khabarovsk Territory // Power and management in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 82–98. doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-82-98.

5. Zolotova N.S. Implementation of the national project "Demography" on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra // National project "Demography": from goals to solutions : materials of the XXV interregional scientific social readings. Surgut, 2020. Pp. 26–33.

6. Kornev D.V., Dankova Zh.Yu. traditional analysis of the national project “Demography” until 2024: identifying regional aspects // State regulation of public relations. 2022. No. 1 (39). Pp. 104–111.

7. Ivanova E.V., Alekseeva A.V. The role and importance of tax policy in solving demographic problems of society // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2018. No. 4 (28). Pp. 19–24.

8. Indicators of natural population movement. URL: <https://studfile.net/preview/4239017/page:3/> (date of access: 18.11.2023).

9. Toichkina V.P. Tools for sustainable demographic development and self-realization of the population // Economics and management: problems, solutions. 2019. Vol. 2, No. 4. Pp. 22–30.

10. Zatyatskaya E.O. Population dynamics in modern Russia // Effective economic management: problems and prospects : collection of works VI All-Russian scientific and practical conference. Simferopol, 2021. Pp. 42–46.

11. Khachatryan L.A. Ways and features of the implementation of the national project "Demography" in the Perm Territory // International Demographic Forum "Demography and Global Challenges" : Forum materials. Voronezh, 2021. Pp. 700–707.
12. Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K.Yu. Fertility, children and family income: trends and relationships // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. Vol. 13, No. 2. Pp. 201–213. doi:10.15838/esc.2020.2.68.13.
13. On Social guarantees for Employees of Certain Federal Executive Authorities and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law No. 283-FZ dated 30.12.2012 (as amended on 28.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178/ (date of access: 18.11.2023). Article 7.
14. The Central Bank named the leading regions in terms of the volume of mortgages issued. URL: <https://realty.rbc.ru/news/64db4fea9a794760b9b5bf95> (date of access: 18.11.2023).
15. Zotikov N.Z., Savderova A.F. Social and property tax deductions for personal income tax, their effectiveness // Social and economic systems. 2022. No. 6-5 (34). Pp. 135–156.
16. On approval of the methodology for assessing the effectiveness of tax expenditures of the Russian Federation related to property tax deduction in the amount of expenses actually incurred by the taxpayer for new construction or acquisition of residential buildings, apartments, rooms or shares (shares) in them on the territory of the Russian Federation, acquisition of land plots or shares (shares) in them provided for individual housing construction, and land plots or shares (shares) in them, on which the acquired residential buildings are located or the share (shares) in them : Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated 09.06.2023 No. 412/pr (Registered 04.09.2023 No. 75096). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309050005> (date of access: 18.11.2023).
17. Rating of regions by quality of life – 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html> (date of access: 18.11.2023).
18. Rodikova V.A., Kuznetsova O.S. Standard tax deductions for personal income tax: main problems and ways to improve // Scientific almanac. 2018. No. 3-1 (41). Pp. 86–89.
19. Kokorina A.A. Standard personal income tax deductions // Development of socio-economic systems in the context of digitalization. Ulan-Ude, 2020. Pp. 71–75.
20. Belev S.G., Wekerle K.V. Analysis of the effectiveness of tax expenses in Russia using the example of property tax deduction and preferential VAT rate // Ars Administrandi (The Art of Management). 2018. Vol. 10, No. 4. Pp. 610–630. doi:10.17072/2218-9173-2018-4-610-630.
21. Dmitrieva O.V. The practice of applying property tax deductions for the purchase of real estate in 2019 // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2019. No. 12 (468). Pp. 13–23.
22. Magomedov Kh.U., Stepanyan A.M. Problems of generating citizens' incomes in modern economic conditions: causes, trends and prospects // State and municipal management. Scientific notes. 2023. No. 1. Pp. 113–119.

Информация об авторе

Н.З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the author

N.Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

**ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,
опубликованных в Вестнике Самарского государственного
экономического университета в 2023 году
№ 1 (219) – 12 (230)**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Демченко О.С. Структурные и институциональные факторы в моделях экономического роста	1 (219)
Евсеев Е.В., Коновалова М.Е. Потребительский выбор в условиях неопределенности	6 (224)
Искосков М.О., Каргина Е.В. Некоторые аспекты модели потребительского поведения	8 (226)
Каргина Е.В. Основные элементы и принципы иррационального потребительского выбора в современной экономике	7 (225)
Константинова Е.В. Эволюция научной мысли в сфере исследования экономического выбора человека: поведенческие факторы от homo economicus до экономики с человеческим лицом.....	8 (226)
Малаев В.В., Сафиумин Б.Л. Инвестиционный процесс во взаимосвязи с развитием человеческого капитала в современной экономике.....	7 (225)
Сафиумин Л.Н., Сахбиева А.И. Системно-процессный подход к анализу цифрового потребительского поведения домохозяйств	10 (228)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Блиничкина Н.Ю. Экономическая безопасность Таджикистана в контексте евразийской интеграции.....	6 (224)
Галицына А.М. Ретроспективный анализ состояния транспортной инфраструктуры государств – членов Евразийского экономического союза	10 (228)
Григорян А.Г., Пустынникова Е.В., Шайдулова А.Н. Мировой и российский рынки интернет-торговли: текущие тренды и перспективы развития	11 (229)
Жиронкин С.А., Таран Е.А. Структурные препятствия и ограничения импортозамещения в российской экономике в условиях внешних шоков	1 (219)
Носков В.А., Коньков М.Н. Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов	12 (230)
Самсонова В.Г. Опыт Республики Корея в развитии НИОКР: проблемы и перспективы	1 (219)
Сунь Ляньян, Ван Шэнмин, Матерова Е.С. Содержание международного промышленного сотрудничества.....	7 (225)
Сунь Ляньян, Матерова Е.С. Эволюция сущности международного промышленного сотрудничества	8 (226)
Туралина А.Г. Инвестиционная привлекательность российской федерации в условиях трансформации мировой экономики	12 (230)
Фаиз Фархат, Коновалова М.Е. Факторы активизации международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли.....	7 (225)
Фархат Фаиз, Сафиумин Л.Н., Коновалова М.Е. Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества.....	4 (222)
Шатунов М.В. Внутренняя и иностранная добавленная стоимость при экспорте в эпоху глобальных цепочек стоимости: данные из России.....	9 (227)

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Авезов А.Х., Тохилов Т.И. Перспективные задачи транспортной системы в повышении экономической безопасности региона	11 (229)
Альбаева А.М. Государственное регулирование инновационной активности и совершенствования инновационной инфраструктуры	7 (225)
Баборина О.А., Васильчиков А.В., Франк Е.В. Региональные аспекты формирования процесса по производству сжиженного природного газа	10 (228)
Банникова Т.И., Чудинова Е.А., Клименко В.А., Воронина-Даринцева А.Е. Актуальные проблемы продвижения региональных брендов в России	5 (223)
Булавко О.А., Гришов Н.В. Финансовый результат как основной индикатор эффективности деятельности промышленных предприятий в период перехода к новой экономике.....	12 (230)
Гамидулаева Л.А., Зинченко С.В. Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации	6 (224)
Горева Е.А., Палкина М.В., Хвостов А.И. О развитии туристического потенциала российских депрессивных регионов на основе кластерного подхода	9 (227)
Гретченко А.И., Гретченко А.А. Противодействие угрозам экономической безопасности личности в условиях санкционных ограничений.....	7 (225)
Дадыкин В.С., Дадыкина О.В., Одиноченкова Н.В., Стуканова С.С. Онтология проведения укрупненной геолого-экономической оценки минерально-сырьевого объекта.....	2 (220)
Дадыкин В.С., Дадыкина О.В., Одиноченкова Н.В., Стуканова С.С. Проектирование системы геолого-экономической оценки перспективности участков недр на основе онтологии предметной области и применения методов нечеткой логики	1 (219)
Дадыкин В.С., Дадыкина О.В., Одиноченкова Н.В., Стуканова С.С. Разработка системы показателей экономического мониторинга недропользования для целей территориального планирования на региональном уровне	6 (224)
Дадыкин В.С., Подобай Н.В., Бураго В.В. Проектирование системы ведения геоэкономического мониторинга на уровне региона посредством модели – онтографа	9 (227)
Долгополов Д.В., Соловьева А.Д., Черказьянова М.С. Анализ социального влияния на потребительское поведение молодежи на рынке «зеленых» продуктов питания.....	10 (228)
Домнин О.В., Домнина С.В. Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона (на примере Самарской области)	4 (222)
Зинуров В.Э., Галимова А.Р., Биккулов Р.Я. Экономическая оценка целесообразности использования мультивихревых сепараторов в окрасочно-сушильных камерах.....	2 (220)
Зинуров В.Э., Салахова Э.И., Мадышев И.Н., Абдулина А.А. Техничко-экономическое обоснование внедрения сепарационных устройств с дугообразными элементами в реакторах с псевдооживленным слоем.....	12 (230)
Зинченко С.В. Разработка цифрового профиля туристов Пензенской области на основе геоаналитических данных платформы «ГеоЭффект» ПАО «МТС».....	8 (226)
Зотиков Н.З. Амортизационная политика организаций, ее влияние на экономику региона	11 (229)
Зотиков Н.З. Малое предпринимательство: проблемы развития	3 (221)
Ильина О.Б., Тамкович В.И. Совершенствование методики оценки уровня экономической безопасности предприятий сельского хозяйства	5 (223)
Климова И.В., Семеркова Л.Н. Креативные индустрии и устойчивое развитие региональных центров Приволжского федерального округа: сонаправленность векторов развития	7 (225)
Кожевников С.А. Национальные проекты в решении проблемы обеспечения связности экономического пространства России	4 (222)
Коробейникова Е.В. Анализ реализации региональной составляющей национального проекта «Демография» в Самарской области.....	5 (223)

Курникова М.В., Гусева М.С., Тот Б.И. Лучшие европейские практики конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество и территориальный капитал региона.....	9 (227)
Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С. Экономическая устойчивость и стратегическая конкурентоспособность промышленного предприятия.....	4 (222)
Макаров С.И., Болдырев М.А. Математическое моделирование неисполнения финансовых требований кредиторов компаниями обрабатывающей промышленности.....	8 (226)
Меленькина С.А., Ужегов А.О., Тихонова О.К. Цифровая трансформация социальной сферы промышленного региона на примере Челябинской области.....	11 (229)
Патракова С.С. Неурбанизированные территории как элемент экономического пространства: тенденции и прогноз демографического развития.....	1 (219)
Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Переход к туристической инновационной модели: «умный» туризм.....	3 (221)
Сарымова А.А., Гусева М.С. Сельские агломерации как новые точки социально-экономического развития Самарской области	1 (219)
Стариков Е.М. Развитие технологических стартапов в энергетике: оценка инфраструктурного потенциала регионов России.....	11 (229)
Старцева О.Е., Булавко О.А. Основные подходы к содержанию инвестиционной привлекательности региона и управлению инвестиционными проектами промышленных предприятий	5 (223)
Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Источники формирования стратегии инновационного развития промышленных предприятий в условиях неопределенностей	3 (221)
Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Повышение эффективности деятельности предприятий в приоритетах промышленной политики.....	2 (220)
Томская А.В., Борисова У.С. Якутский кинематограф как двигатель экономики региона.....	12 (230)
Трифонов П.С. Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего.....	4 (222)
Угрюмова А.А., Гришаева О.Ю., Паутова Л.Е. Индикаторы и показатели оценки потенциала конкурентоспособности мелиоративной отрасли АПК РФ	8 (226)
Фархутдинова А.У. Оценка результативности бюджетных расходов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на примере регионов ПФО.....	9 (227)
Хайрулина А.Д., Губайдулина А.И. Исследование реализации механизмов промышленного протекционизма при проведении бюджетных закупок организациями спортивной индустрии	6 (224)
Хачатурян Н.Р., Чурюмова А.А., Мартиросян Г.В. Кросс-продвижение регионального вуза как фактор повышения клиентоориентированности	3 (221)
Хмелева Г.А., Гусева М.С., Костромин К.О. Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества: мнение жителей Западно-Казахстанской области	6 (224)
Цыбатов В.А. Цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования регионального развития: теория и практика	6 (224)
Шакирова Ю.А., Гатаулина А.А., Созонова В.А., Зяббарова А.А. Особенности формирования и развития территориальной системы высшего образования Приволжского федерального округа	9 (227)
Шамалова Е.В. Исследование проблем функционирования системы первичной медико-санитарной помощи в федеральных округах РФ посредством анализа данных социологических исследований.....	7 (225)
Широкова Е.Ю. Рынок труда и обрабатывающая промышленность региона: тенденции и взаимное влияние	11 (229)
Шор И.М. Государственно-частное партнерство в коммунально-энергетической сфере России: достигнутые результаты, проблемы и вызовы.....	9 (227)

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Авдеева Э.А. Влияние цифровой трансформации на преобразование роли человеческого капитала в международных нефтегазовых компаниях	2 (220)
Альбаева А.М. Подходы к исследованию инноваций и инновационной инфраструктуры в развитии экономических систем	8 (226)
Аржанова К.А. Дефиниции понятия «бренд»: сущность, подходы, генезис.....	2 (220)
Астратова Г.В., Тошпулатов А.А. Финансовый менеджмент в публичном управлении развивающихся стран: проблемы эффективности внешней помощи.....	11 (229)
Белобородова А.Л., Мартынова О.В. Исследование компетентностного профиля маркетолога	8 (226)
Бердникова В.Н., Гончарова Н.А., Афанасьев А.С. Девелоперский бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы.....	4 (222)
Булавко О.А., Глухова Е.В. Оптимизация бизнес-процессов предприятий нефтегазового комплекса	10 (228)
Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Шеринг-экономика как драйвер развития социального предпринимательства	12 (230)
Гальчина Н.А., Пустынникова Е.В., Фрасов А.Д. Организационные аспекты совершенствования производства экономических экспертиз	5 (223)
Дегтярев П.А. Инструменты ESG-трансформации промышленных предприятий в условиях их перехода на принципы бережливого производства.....	8 (226)
Джуха В.М., Хачатурян Н.Р., Чурюмова А.А. Роль и значимость маркетингового инструментария в устойчивом развитии отечественных вузов.....	2 (220)
Евдокимов Н.Н. Портфельный подход к управлению научно-техническими разработками университета	9 (227)
Иванов И.Н., Орлова Л.В. Развитие креативного потенциала компании на основе управления знаниями.....	2 (220)
Кандрашина Е.А., Трошина Е.П. Управление научно-производственным предприятием в современных условиях.....	5 (223)
Кемайкин Н.К., Лыткин А.Н. Функции и задачи стратегического контроллинга экономических субъектов	10 (228)
Коробейников Д.А. Функциональные модели развития сельской кредитной кооперации как нишевого механизма обеспечения финансовой инклюзивности.....	10 (228)
Кучерявенко С.А. Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования.....	4 (222)
Никулин П.А. Постановка задачи управления системой стимулирования ППС вуза с использованием генетического алгоритма.....	3 (221)
Петрик Л.С. Управление изменениями по взаимодействию с клиентами организаций спа-индустрии как драйвер их развития	5 (223)
Светкина И.А. Многоуровневый контроль строительного производства в системе экономической безопасности подрядчика	10 (228)
Свиштунов В.М., Лобачев В.В. Влияние глобальной цифровизации на внутриорганизационные изменения в компании.....	1 (219)
Созинова А.А., Фалалеев А.В. Современные концепции управления стратегическими рисками организаций.....	12 (230)
Трошина Е.П., Кутуев А.В. Структура рабочего времени и условия оплаты труда преподавателя современного вуза.....	2 (220)
Фахрутдинов Т.М. Комплексный подход к финансированию капитальных расходов в медицинских организациях	3 (221)
Хайрулина А.Д., Шагвалиев И.Р. Антимонопольный комплаенс как система предупреждения нарушений антимонопольного законодательства при оказании услуг по технологическому присоединению.....	7 (225)

Халатян С.Г., Бойко О.Н. Актуальные вопросы обеспечения экологической безопасности страны посредством инструментария возвратной логистики.....	3 (221)
Харитонова Д.В. Изменение степени влияния поставщиков в цепочках создания добавленной стоимости.....	9 (227)
Хачатурян Н.Р. Маркетинговые технологии как вектор развития образовательной деятельности регионального вуза	6 (224)
Ховрин Н.А. Интеграция стратегического планирования и бизнес-планирования проектной деятельности	12 (230)
Черных О.Г., Бондарь А.В. Исторически ориентированный подход к формированию профиля универсальных компетенций студентов российских вузов	6 (224)
Шереметьева Е.Н., Фролова А.К. Цифровая переориентация системы управления предприятием пищевой промышленности	3 (221)
Юртайкин А.В. Генезис и эволюция понятия цифровой трансформации предприятия	4 (222)

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Абдильманов Ж.Р. Использование ставки дисконтирования при анализе средневзвешенной стоимости капитала	5 (223)
Зотиков Н.З. Межбюджетные отношения в России в условиях западных санкций	6 (224)
Зотиков Н.З. Роль налогов в реализации национальных проектов	12 (230)
Зубков А.К. Рыночные инструменты и источники финансирования дефицита федерального бюджета РФ в условиях цифровизации	1 (219)
Идрисов Р.М. Применение методов расчета дохода цифровых прав денежных требований	11 (229)
Маняева В.А., Кузьмина О.Ю. Государственные облигационные заимствования в условиях внешних шоков	3 (221)
Скворода Е.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций физической культуры и спорта в Республике Беларусь (на примере Гродненской области).....	5 (223)

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные	Комментарии
Заголовок (Title)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 10–12 слов. ♦ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать аббревиатуры и формулы.
Сведения об авторах (Information about authors)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ♦ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ♦ В аффилиации указываются организация, город, страна. ♦ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ♦ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.
Аннотация (Abstract)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 150–250 слов. ♦ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.
Ключевые слова (Keywords)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ♦ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
Текст статьи	Введение (Introduction)
	Методы (Materials and Methods)
	Результаты (Results)
	Обсуждение (Discussion)
	Заключение (Conclusion)
Благодарности (Acknowledgments)	<p>Автор выражает:</p> <ul style="list-style-type: none"> ♦ признательность коллегам за помощь; ♦ благодарность за финансовую поддержку исследования.
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.

Научно-практический журнал

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 12 (230) 2023 г.

Главный редактор - ректор СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор С.И. Ашмарина

Издательская группа:
О.В. Егорова, Н.И. Амплеева

Дата выхода в свет 18.03.2024. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,79 (13,75). Уч.-изд. л. 12,59.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 55.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 12 (230) 2023

Chief editor - Chancellor of SSUE, Doctor of Economics,
Professor S.I. Ashmarina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 18.03.2024. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 12,79 (13,75).
Publisher's signatures 12,59. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >